

МЕТОДИКА ИНТЕГРАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

**ПСИХОЛОГИЯ
ИНТЕГРАЛЬНОГО
СООБЩЕСТВА**

ARI

УДК 296
ББК 86. 33
Р48

Серия «Методика интегрального воспитания»
Беседы с Михаэлем Лайтманом

R48 **Психология интегрального сообщества** – М.: НФ «Институт перспективных исследований», 2011. – 256 с.

R48 **Psihologiya integralnogo soobshestva.** – M: NF «IPI», 2011 – 256 pages.

ISBN 978-5-91072-034-7

Мир, в котором мы сегодня живем, – глобальный, интегральный. Это значит, что все его части полностью взаимозависимы, и каждая часть определяет судьбу всех. Таким он проявился благодаря прогрессу. Начиная с этого момента, нет места расприам между частями мира, потому что все, что противоречит интеграции, противоречит прогрессу, эволюции, закону природы. Абсолютная связь всех частей мира должна быть осознана нами как факт.

Человек, который правильно войдет в интеграцию, от этого выиграет. Он не просто будет воспитанным, у него будут необходимые навыки для выживания. Потому что выживет не сильный – нечего будет отбирать друг от друга. Выживет только тот, кто приспособится, поймет, что интеграция, взаимосвязь, взаимное поручительство, уступки, связи, объединение – это зов природы. А цель природы – привести человечество к подобию себе – к гармонии и совершенству.

УДК 296
ББК 86.
33

ISBN 978-5-91072-034-7

© НФ «Институт перспективных исследований», 2011

ARI

Ashlag Research Institute

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
ПСИХОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА.....	9
ПРИЗЫВ ПРИРОДЫ – К ОБЪЕДИНЕНИЮ.....	11
СОЗДАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	28
САМОПОЗНАНИЕ	48
ВОСПИТАТЕЛЬ КАК РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК	69
РАЗВИВАЕМСЯ, ИГРАЯ	89
МНОГОПЛАНОВОЕ ПОСТИЖЕНИЕ МИРА.....	108
ИНТЕГРАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ.....	128
ЛИЦЕДЕЙСТВО В БОРЬБЕ С ЭГОИЗМОМ	147
ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ОБЩЕСТВА.....	169
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЛАГЕРЯХ ОТДЫХА	183
ИНСТРУКТОРЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.....	210
СУТЬ ИНТЕГРАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.....	229
ПРИЛОЖЕНИЕ	249

На вопросы Анатолия Ульянова отвечает профессор Михаэль Лайтман.

Анатолий Ульянов – сертифицированный гештальт-терапевт Европейской Ассоциации Гештальт Терапевтов (ЕАГТ), преподаватель психологии в Высшей школе эстетического воспитания «Краса России», тренер и преподаватель Международной Академии Лидерства, научный консультант многих телевизионных программ.

Михаэль Лайтман – профессор онтологии и теории познания (философия Ph.D, биокибернетика MSc), основатель и президент Ashlag Research Institute (ARI), некоммерческой организации, цель которой – реализация инновационных идей в образовательной политике для разрешения системных проблем современного образования и воспитания. Им написано более 40 книг переведенных на 17 языков.

ВСТУПЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

Мир, в котором мы сегодня живем, – глобальный, интегральный. Это значит, что все его части полностью взаимозависимы, и каждая часть определяет судьбу всех. Таким он проявился благодаря прогрессу. Начиная с этого момента, нет места расприам между частями мира, потому что все, что противоречит интеграции, противоречит прогрессу, эволюции, закону природы. Абсолютная связь всех частей мира должна быть осознана нами как факт.

Человек, который правильно войдет в интеграцию, от этого выиграет. Он не просто будет воспитанным, у него будут необходимые навыки для выживания. Потому что выживет не сильный – нечего будет отбирать друг от друга. Выживет только тот, кто приспособится, поймет, что интеграция, взаимосвязь, взаимное поручительство, уступки, связи, объединение – это зов природы. А цель природы – привести человечество к подобию себе – к гармонии и совершенству.

ПСИХОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

ПРИЗЫВ ПРИРОДЫ – К ОБЪЕДИНЕНИЮ

За несколько месяцев, прошедших с момента наших встреч, мы попробовали применить на практике методику, о которой Вы рассказали, и у нас возникли вопросы, которые я хочу выяснить сегодня.

– Очень хорошо. Жизненные вопросы, возникшие из практики, – это самое лучшее.

- «Странные» дети с далекой звезды
- Создание нового, объединяющего Интернета
- Раскрытие нового мира – в общении
- Интернет над физическим контактом
- Роль инструктора – воспитание
- Участие родителей в интегральном воспитании
- Методика для взрослых и для детей
- Дифференциальный и интегральный подход к природе
- Критерий успеха – интегральность человека в среде
- Актерское мастерство в воспитании

– Выяснилось, что дети готовы к восприятию этой методики гораздо лучше, чем их родители.

– И, возможно, даже лучше, чем воспитатели. Дети обгоняют всех.

– Необходимо подготовить родителей, чтобы они не только не мешали развитию своих детей, но даже помогали. Какова роль родителей в этой методике?

– Сегодня рождаются другие дети. Мы не знаем особенностей нового мира, поэтому нам кажется, что дети странные, необычные.

Они действительно не такие, они кажутся нам странными, потому что рождаются уже с зачатками следующего общественного, мирового состояния – глобального и интегрального, соответствующего сегодняшнему вызову природы. Своим внешним и внутренним давлением она вынуждает нас принимать новую форму связи между нами. А мы этого совершенно не желаем.

Но дети уже рождаются с этими необходимыми предпосылками, и потому новые ситуации могут быть странны для нас, но для них являются абсолютно естественными и даже желательными. Дети относятся к ним с таким пониманием, как будто они прибыли к нам с другой звезды, и это совсем не наши дети. Они воспринимают все естественно, потому что это на самом деле естественно, – это природа, которая сегодня постепенно-постепенно проявляется в нашем мире.

Так что проблема не в детях, а в родителях и воспитателях, пытающихся реализовать новую методику, новую связь между людьми, которую предлагает природа. Но сами взрослые пока еще находятся в переходном состоянии. А дети – уже готовы.

Сейчас действительно особое время. Мы находимся на переходе из уровня эгоистического, собственнического, личного, из эгоистических отношений между нами, на уровень альтруистический, интегральный, глобальный, где все должны быть связаны между собой.

Как нам все перестроить? Только с помощью средств массовой информации! Это станет возможно, если общественность и сильные мира сего поймут необходимость перемен и позаботятся о будущем поколении.

Но, как обычно, все сваливается на учителей, на министерство образования (не воспитания, а образования!), и потому вся система воспитания разваливается.

Я считаю, что Интернет, который развивается вместе с интегральным призывом, вызовом природы человечеству, является ответом на вопрос: «Каким образом мы достигнем глобального образования и воспитания?». Только с помощью Интернета. Это – минимальные затраты с максимальным охватом, с возможностью способствовать созданию нового человека вне всяких границ.

Более того, не только нового человека, а нового мира, который реализуется в этом человеке.

Что такое «мир», по определению Энгельса? Это материя, данная нам в ощущениях. Действительно, так. Если наши ощущения меняются с эгоистических на альтруистические, то мир меняется, и мы начинаем ощущать его по-другому. Ведь мир воспринимается в ощущении. Значит, он может представляться нам совершенно иным.

И это – материалистический, нормальный, научный подход. Мы видим, как наше внутреннее восприятие, отношение к действительности, к реальности, полностью меняет в нас восприятие этой реальности. Она – относительна.

В этом сходятся и Энгельс, и Эйнштейн, и все новейшие теории, в том числе психологические. Мы ничего не изобретаем. Мы предлагаем миру увидеть, просто увидеть в этом глобальном и интегральном воспитании новую для нас ступень, когда мы входим в мир Эйнштейна, в мир, находящийся на следующем уровне.

В нем не существует расстояний, потому что они измеряются нашими ощущениями. А наши ощущения – уже не отталкивающие друг друга, а соединяющие, то есть мы как бы преодолеваем расстояния между собой. Они психологически сокращаются вплоть до нуля, потому что мы приходим к библейскому принципу: «Возлюби ближнего, как себя».

Мы приходим к состоянию, когда время сокращается. Оно растягивается между нами из-за нашего эгоизма, а если мы все вместе находимся внутри одной сферы-желания, то времени практически нет. То есть мы постепенно приходим к ускорению времени, к сокращению пространства и к переводу себя из ощущения мира физического в ощущение мира виртуального. Это – призыв природы к объединению. Призыв не просто преодолеть отторжение между нами, а поднять нас на иной уровень ощущения жизни.

Многим он уже начинает казаться таким. Мы видим, как молодежь тянется в этот мир, она желает в него войти.

Создание нового, объединяющего Интернета

– Дети к этому уже готовы, а вот родители напуганы новыми реалиями. Они, казалось, заинтересовались этой методикой, но как только дело дошло до практики, включилась привычка запретов. Их пугает Интернет с его возможностями. Они пытаются контролировать информацию, которая поступает детям. Действительно, на многих сайтах в Интернете есть и негативная информация. Каким образом можно позволить ребенку там находиться, в какой форме?

– Конечно, Интернет – это абсолютно свободная среда и обоюдоострая: может быть и эликсиром жизни, и ядом смерти.

А молодежь, естественно, с ее гормональными всплесками, оглядкой на общественное мнение, с ее внутренним состоянием, будучи часто неустойчивой психологически, подвержена всевозможным рискам.

Но мне кажется, что молодежь притягивает общение. На наших площадках они действительно свободно могут общаться друг с другом. И это общение вызовет в них ощущение подъема над любыми дурными влияниями, в том числе Интернета.

Ничего не поделаешь – нам надо вступать в конкуренцию. И я думаю, что это хорошо. Мы будем на этом учиться, будем обходить препятствия так, чтобы стать более притягательными, давать ответы на вопросы молодежи.

Мы воюем, вступая в борьбу с мощными, сильными противниками, которые желают продать нашим детям все то, что выгодно им, и что, как правило, вредно для детей. Но именно в этой борьбе мы сможем найти, как правильно выразить себя, чтобы действительно завоевать нового человека.

Эти препятствия, в первую очередь, направлены на нас, а не на детей, потому что таким образом мы начинаем их понимать. Пытаясь пробиться к ним через всевозможные заигрывания различных сайтов, привлекающие их своей доступностью, простотой, обнаженностью, мы учимся понимать характер нового общества, которое мы пытаемся создать. Мы начинаем понимать вызов при-

роды. Потому что мы – из прошлого поколения. А дети – из будущего. Переход от прошлого к будущему происходит именно благодаря борьбе за новое виртуальное пространство, где человечество будет действительно объединяться.

Мы вовсе не против того, чтобы человек получал впечатления от секса. Я вижу проблему только в тех сайтах, которые пропагандируют насилие. Хотя не такая уж это проблема, потому что они отомрут. Они показывают свою алчность, свою желчь, свой вред, и человек начинает это ощущать.

Я думаю, что нам надо постоянно объяснять наше мировоззрение, насколько оно задействовано законом природы. Мы не можем его изменить. Мы просто рассказываем о законах развития, в рамках которых мы существуем и которые мы поневоле обязаны выполнять. И чем раньше, тем нам будет лучше, – не дожидаясь ударов, которые все равно вынудят нас выполнять эти условия – законы природы.

Раскрытие нового мира – в общении

– В чем состоит особенность этих Интернет-площадок? Чем они принципиально должны отличаться от тех, которые уже сейчас существуют?

– Они должны дать новому человечеству, детям, юношеству возможность быть связанными между собой таким образом, чтобы все время находиться в психологическом исследовании себя и мира: показывать, насколько мир зависит от их психологического восприятия. Их сближение, их выход из себя в других вызовет в них ощущение нового мира. И тогда они увлекутся этим общением, потому что имеют огромнейшую внутреннюю потребность к этому.

А игра в раскрытие нового мира, очень увлекательна. Надо создавать всевозможные психологические тренинги, интересные игры, показать людям особые приемы восприятия: как меняется мир в зависимости от того, как я на него смотрю. Мир относителен: относительно природа, относительно расстояние, место, время, – все происходит в моих ощущениях. Вот это нам надо им показать.

Наш мир – неподвижный, застывший, негибкий, формальный, потому что ощущается только в одном свойстве – эгоистическом, а не в двух: эгоистическом и альтруистическом параллельно. Когда эти два свойства смогут в человеке все время меняться, по-разному комбинироваться, тогда он начнет ощущать себя в мощном процессе, в виртуальном путешествии.

Я думаю, что нам надо создать такую базу в Интернете, такие площадки, где юноши, девушки, женщины, мужчины, – все с разной ментальностью – могли бы свободно общаться, невзирая на языки (возможно, используя автоматический перевод). Я понимаю, что это сложно, но, в принципе, мы должны к этому прийти – к тому, чтобы человечество поднимало себя над различием языков (вообще над всяким различием!), чтобы люди нашли в этом общении раскрытие новых состояний.

Этот процесс станет для них более захватывающим, чем любой фильм, который они воспринимают со стороны и с которым немножко себя ассоциируют. В новом общении они будут проходить новые состояния внутри себя, совершать внутренние путешествия, переживать такие романы, такие метаморфозы, что ничем другим этого не заменишь.

Естественно, останутся всевозможные физиологические влечения, но они будут дополняющими. Потому что, в принципе, человек – это желание, желание наполниться. Наполнение от огромных виртуальных состояний, внутренних, психологических, новых, – это раскрытие нового мира! Оно будет настолько сильным, что если и не подавит, то, по крайней мере, сместит центр внимания, фокус даже у молодого человека. Оно сместит внимание с гормонов (хотя мы и не против этого) на постижение нового мира, себя в нем.

Интернет над физическим контактом

– Следует ли рекомендовать разделение по полу, по возрасту на площадках, где будут собираться люди? Или там может быть абсолютно разная аудитория, естественная ситуация, каждый человек просто находит для себя ту площадку, которая ему ближе, интереснее?

– Все зависит от того, насколько мы освоим Интернет – это виртуальное пространство. На сегодняшний день он находится еще в зачаточном состоянии. Необходимо приложить огромные усилия, чтобы создать в нем новые подходящие социальные формы общения. Пока еще нет таких программ, где тысячи человек могли бы одновременно участвовать в каком-то форуме, в общении, представлять себя находящимися в одном виртуальном пространстве, как в одном зале или даже в одной гостиной. Это очень сложно. Мы должны переписываться или переговариваться, мы еще мешаем друг другу... Нет такого впечатления, что мы находимся в одном месте, хотя бы физическом.

Интернет должен приподнять нас над ощущением физического места. Он должен создать иллюзию ощущения внутреннего пространства, чувственного включения друг в друга. Это, конечно, будущее. Неизвестно, воплотится ли оно вообще во внутренних ощущениях каждого человека. Но Интернет должен нам помочь. Пока этих инструментов у нас нет. Я надеюсь, что они появятся.

Нам надо осваивать то, что есть. Мы верим в диалектику природы, которая нас ведет и не ошибается. Нам нужны именно те возможности, которые раскрываются сегодня. На них мы должны тренироваться и постепенно готовить себя к следующим состояниям. И тогда они придут. Мы вызовем и появление новой технологии.

– Есть ли место индивидуальным особенностям человека, его способностям, талантам при виртуальном общении? Или нужно все время подниматься над этим?

– Я думаю, что дифференциация произойдет сама собой. И люди соберутся – как в обычном обществе – соответственно ментальным, психологическим различиям, по увлечениям и прочему. Ну, а между мужчинами и женщинами, я думаю, вообще не надо делать каких-то различий. Когда мы предлагаем людям общаться, мы не должны помешать их в какие-то рамки.

Но желательно, конечно, чтобы мужчины в большей степени находили общение среди мужчин, а женщины – друг с другом. Хотя, конечно, общаться чисто в женской среде для женщин очень трудно.

Мужчинам необходимо развивать контакты между собой, чтобы они базировались не на всевозможных физиологических влечениях, а были на порядок выше, на уровне человека, а не животного. Необходимо дать им возможность контакта, связи, дружбы, единения между собой вне женского общества.

Мы видим, что в любом социуме происходит такое деление: для мужчин есть мужская часть, для женщин – женская. В Голливуде, каким бы он ни был открытым, все равно выпускают фильмы, рассчитанные больше на мужчин, и фильмы для женщин.

Ничего не сделаешь. Мы – часть природы, и мы разделены между собой природой. Это разделение полов – оно самое яркое, самое жесткое сверху донизу, на всех уровнях природы: неживом, растительном, животном и человеческом.

Я думаю, что наше воспитание будет направлено на дифференциацию между ними и по половому признаку. Но они должны сделать этот анализ сами и выяснить для себя место общения – насколько они считают нужным удалиться друг от друга, для того, – чтобы прийти к объединению: мужчины между собой, и, может быть, в чем-то женщины – на другом уровне. Потому что мужское объединение заложено в природе, в отличие от женского.

Роль инструктора – воспитание

– Если дети (9-12 лет) нашли площадку и общаются там – нужен ли инструктор, участвующий в этом процессе, направляющий? Или это необязательно?

– Инструктор необходим, иначе это не воспитание. Воспитание – когда присутствует старший, который знает следующие состояния младших и постепенно, незаметно, намеками их формирует.

Воспитателя не видно. Он находится на их же уровне. Но он нисходит на этот уровень со своей ступени для того, чтобы поднять их к себе. Это похоже на лифт, который спускается сверху, для того чтобы поднять вас наверх, – это роль воспитателя.

Но когда он спускается вниз, то становится вровень с детьми. И дети чувствуют воспитателя, не как особенного, большого, а как данного им в помощь.

Он ничего не делает, он ничем не руководит, не властвует над ними. «Он не больше нас» – так они должны его ощущать.

А он – и в этом заключается его мастерство – должен постепенно, изнутри, незаметно для них самих как бы собирать их и подводить к решению подняться выше, чтобы в них проявился интерес, чтобы их внутренние желания, вопросы, всевозможные давления преобразовались в желание соединиться всем вместе и подняли бы их на следующую ступень. Необходимо, чтобы он намекнул им, как собраться. Сами они вообще не знают, в какие стороны направлены вектора их желаний. А он намеками, всевозможными подсказками, – причем дети не чувствуют, что он это делает – как-то незаметно выявляет их общий вектор. И они вдруг говорят: «Да, вот это нам надо», – и идут вперед, и у них нет никакого сомнения в том, что они сами к этому пришли.

Это соответствует библейскому принципу: «воспитывай отрока по путям его».

Участие родителей в интегральном воспитании

– Родители хотят каким-то образом следить за детьми, участвовать в этих процессах. Они пытаются внедряться в эти сети под фальшивыми именами, хотят наблюдать, чем занимаются дети. Это правильно? Это, как, знаете...

– Быть виртуальной подружкой своего ребенка?

– Да! Это, как будто открыть и почитать дневник ребенка, пока его нет.

Очень важно сейчас прояснить, в какой роли родитель должен участвовать в этом процессе. Есть ему место там или нет? Как он должен получать информацию?

– Нет, именно в этом месте я не вижу никакой роли родителей.

Родители должны понимать, что должны быть с детьми друзьями, обсуждать с ними все, но не в том месте, где ребенок не желает их видеть. Собственно, это уже не ребенок, – мы говорим о подростках, мы говорим об уже практически взрослых людях.

С шести до девяти лет закладывается вся основа будущего человека. Представляете, какой юный возраст?! После девяти лет мы только развиваем то, что заложено. С девяти до 12-13 лет, практически, уже идет формирование личности.

После 13 лет вообще нечего делать с человеком. Очень трудно что-то в нем изменить! Все заложенные в нем информационные данные, ценности уже получают свой законченный вид.

И это большая проблема. Родителям кажется, что это их маленький ребенок! Они и за 20-летним готовы бегать и указывать ему, остерегать его от всего...

Необходимо как можно яснее внушить родителям очень простое правило: они не вмешиваются в процесс воспитания, которое даем мы. Они учатся проводить ту же методику, когда ребенок находится дома.

И для родителей она заключается в том, что они с ребенком просты, открытвенны, дружелюбны, они показывают ему, что согласны с его воспитанием. Таким образом они заслуживают его одобрение, он не считает их динозаврами, противниками. Родители показывают ребенку, что доверяют ему. Они всячески дают понять ребенку, как они его уважают, но именно в том, что он идет новым путем к новому миру.

Самоуважение, которое вы возбуждаете в ребенке своим отношением к нему, очень важно! Я думаю, что если бы родители вместе с детьми смотрели хорошие телевизионные, Интернет-программы, где показывалось бы правильное общение, отношения – со всевозможными проблемами, с выяснениями, – такой общесемейный фильм «Отцы и дети», два этих уровня, – то было бы хорошо.

– По нашим результатам максимальный интерес вызвал совместный просмотр передач, где дети рассказывают, как они воспринимают своих родителей. Было очень интересно! Это были двенадцатилетние ребята, и родители первый раз в жизни услышали, как они выглядят в глазах своих детей.

Есть такая поговорка, что «лечить людей, руководить государством и воспитывать умеет и любит каждый». Мы столкнулись с тем, что родители как раз стремятся усовершенствовать эту методику. Они вмешиваются и дают свои рекомендации.

Как выстроить взаимодействие с родителями? Как предоставить им поле для их творчества?

Методика для взрослых и для детей

– Я имею дело с родителями, которые сами осваивают интегральный подход и систему объединения. Им интересно участвовать в этом процессе. Им интересно не просто ждать результатов от детей – они убеждены, что и они родились в новом мире и достойны его ощутить, и достойны в нем существовать – в интегральном, глобальном человечестве. Поэтому получается, что и родители, и дети живут одним общим увлечением, то есть преобразованием себя под новую оболочку, под новую матрицу, которую предлагает нам природа. Поэтому нам легко находить общий язык и с родителями, и с детьми, ведь они находятся практически в общем устремлении.

То, что у детей это получается просто, а у родителей сложно, – ничего не сделаешь, это переходной период. Переходные процессы всегда непростые: есть импульсы, есть всевозможные флуктуации, выходы из равновесного состояния.

Но это сообщество находится в едином движении, как в каком-то интереснейшем путешествии, увлечении, – и родители, и дети.

Я думаю, что нам не надо освобождать родителей от такого приятного изменения себя и раскрытия нового мира. Не имеет значения их возраст. Нам надо их увлечь, сделать из них не противников, не пассивно присутствующих зрителей, а активных участников – это наша цель.

Для этого надо развивать и распространять методику интегрального глобального воспитания для всех возрастов.

– А в чем отличие методики для взрослых людей и для детей?

– Она отличается немного в реализации. Методика для детей заключается в том, что вместо обычной школы мы занимаемся с ними много часов подряд.

Обычная школьная программа сокращается и меняется на «воспитательный час», причем это не час, а много часов в день. Дети участвуют в диспутах, форумах, во всевозможных вариантах общения, играх.

Все настроено на то, чтобы показать человеку, что только вместе приходишь к единственно возможному положительному результату. Все остальные результаты, если они не достигнуты вместе, – отрицательны.

С взрослыми это немного труднее, с одной стороны. Но взрослым не надо все показывать на жизненных примерах, им надо логично объяснять на примере природы. На детей же действует не логика, а непосредственное объяснение на примерах. Есть разница в методике, а в принципе, возраст не имеет значения.

– *Для реализации методики среди детей необходимо общение, совместное обсуждение того, что увидено, что познано?*

Взрослые, в основном, работают внутренне, в намерении. Общения между собой, выяснений не видно. Или взрослые должны так же, как и дети, буквально садиться в кружок и обсуждать?

– Мы видим, что молодые люди, влюбившись, просто вешаются друг на друга, гуляют обнявшись. А затем все переходит в спокойную стадию, когда ты просто существуешь рядом с любящим человеком, и вы понимаете друг друга. Вы стремитесь уменьшить физическое расстояние между вами, но у вас уже нет необходимости касаться друг друга, нет необходимости разговаривать о ваших чувствах. Правда, женщине это требуется больше, чем мужчине. Но вы переходите в «виртуальную» стадию своего общения. То есть вы понимаете, чувствуете друг друга уже на расстоянии. Вы ощущаете общность, созданную вами в отношениях, и поэтому, естественно, возникает спокойная стадия.

Это не оттого, что вы перестали любить или не хотите тесно ощущать друг друга, а потому, что в вас возникла связь, которая не требует постоянного внешнего физического дополнения, проявления, доказательства. Так и здесь.

В группе детей, среди начинающих осваивать эту методику, необходимо оказывать влияние через песни, танцы, игры, общения, форумы, диспуты и так далее.

А люди, уже находящиеся в движении к этому объединению, оформляющие его внутри себя, ежедневно занимающиеся по методике интегрального глобального воспитания, – эти люди не нуждаются во внешних физических, показных действиях. Они понимают, что все находится в этом движении, их работа совершается без слов. Она – в чувствах, как между близкими людьми, которые понимают друг друга без слов.

Таким образом люди постепенно соединяются – как сказано: «один человек с одним сердцем». Человек сам с собой ведь не разговаривает, в нем все происходит внутри, автоматически, даже подсознательно. Среди людей и должна возникнуть такая связь.

Дифференциальный и интегральный подход к природе

Для детей процесс познания, знакомства с жизнью – это активная разно-сторонняя работа: надо узнать, как работает банк, больница, депо, сходить в зоосад, в поле, в астрономический центр, планетарий и прочее.

Затем они сидят и обсуждают, каким образом все это взаимосвязано между собой. В итоге конкретные, фрагментарные, в общем-то, впечатления от мира, должны связаться в одну единую интегральную картину, которая дала бы им впечатление о том, что мир един.

Это мы делим его на части: неживая, растительная, животная, человеческая природа. Это мы делим его на всевозможные науки. Какие могут быть науки?! Это природа! Она одна, только мы своим ограниченным восприятием делим ее на различные области: биология, зоология, ботаника, география и так далее. Почему? Потому что не можем ухватить все сразу. Это как в медицине: подход к человеку холистический и аллопатический. То же самое во всем.

Нам надо показывать людям, что существует дифференциальный и интегральный подход. И необходимо эти два подхода для себя прояснить и по-

нять, что мир из дифференциального, разделенного – и по секторам, и по уровням – становится интегральным, абсолютно взаимосвязанным.

И несмотря на то, что мы получаем различные фрагментарные впечатления о том, как работает завод, банк, планетарий, депо и так далее, – впоследствии мы должны связывать все вместе в одно единое человечество. Таким образом, мы даем детям возможность каждый раз, когда они видят какое-то явление в мире, воспринимать его частью общего и поэтому никогда не ошибаться в решении.

Все современные кризисы происходят из-за того, что мы не можем подойти к миру интегрально, поэтому все время наступаем на одни и те же грабли. Мы не можем решить ни одной проблемы, потому что мы сами по себе, внутри, не целостны. Решить сегодняшние проблемы мира можно, только если смотреть на мир как на одно единое целое.

Объединение, сближение между людьми, которое вы обсуждаете с детьми, – это методика природы. Вы при этом возбуждаете единую силу природы, которая воздействует на них. Вы вызываете по закону подобия свойств воздействие на них той Высшей силы природы, которая обобщает, включает в себя все, в том числе, и нас.

Критерий успеха – интегральность человека в среде

– В любой методике есть критерий оценки эффективности деятельности.

Возьмем обычную современную школу: там успехи ребенка оцениваются количеством усвоенной информации – тем, насколько он трудолюбив, насколько он преуспел, сколько олимпиад выиграл и так далее.

Каковы критерии эффективности и успешности в интегральной глобальной методике, и как они должны быть реализованы?

– Во-первых, мы не ставим никаких оценок. Мы развиваем людей такими, каковы они есть. У каждого из них существует свой темп развития, и нельзя их сравнивать между собой.

Эйнштейн до какого-то возраста считался неуспевающим учеником и никак себя не проявлял. И когда какой-то учитель геометрии нашел способ объяснить ему материал, вдруг у него «шелкнуло» что-то, и он начал преуспевать. Ему не хватало нужного угла зрения на мир, и, получив его, он начал этот мир воспринимать.

Сегодняшние дети – они, в принципе, все такие. Главное – не подавить эти новые возможности, которые в них развиваются, поэтому нам надо относиться к ним без всяких оценок и мерок. Но у них должно быть понимание того, что критерий – единение человека с интегральной средой.

Хотя и здесь все относительно. Я вижу это и по взрослым: есть такие, которые усваивают все очень быстро и идут вперед, а потом где-то останавливаются и топчутся на месте. Есть такие, которым вначале очень трудно согласиться, понять, услышать, о чем вообще идет речь. Проходит очень много времени, пока этот призыв к объединению людей в одно единое целое желание, подобное общей силе природы, может быть ими услышан. Они начинают это слышать только через годы.

Нам надо понимать, что такими мы созданы, и поэтому оценок мы ставить не можем. Каждый из нас совершенно отличается от других.

Посильное участие любого ребенка и вообще любого человека в этом процессе – похвально, и только оно и должно быть оценкой. То есть любое участие (не важен успех, важно его участие!) должно быть оценено.

– Предположим, состоялось 10 встреч. Один ребенок участвовал во всех десяти встречах и прикладывал усилия для того, чтобы создать общее пространство. А второй появился два раза и вел себя не очень активно. Это может быть критерием эффективности работы?

– Несомненно. Потому что мы являемся продуктом окружающего общества. Если я нахожусь в этом обществе много времени, то, конечно же, я попадаю под его влияние и становлюсь подобным ему. Десять встреч с этим обществом влияют на меня намного больше, чем если бы я два раза случайно в него попал.

Количество занятий должно быть точно зафиксировано. И в соответствии с этим мы должны рассматривать продвижение человека.

Но бывают и такие, которые воспринимают это легче, проще, их эгоизм не так явно выражен, он слабее. Они движутся вперед быстрее, несмотря на то, что, возможно, меньше участвовали в общении с другими.

Но мы должны понимать, что лишь ежедневные занятия, причем многочасовые: и физические игры, и всевозможные обсуждения, и чтение, и походы, экскурсии, знакомство с миром, – могут принести успех.

Актерское мастерство в воспитании

Самое главное – самоанализ. Очень важно обучать детей актерскому мастерству. Они должны знать, как выйти из себя, как поставить себя рядом и играть другую роль. Вот я хочу сейчас стать Анатолием Ульяновым. Как я его себе представляю, как я сейчас его играю? А себя как будто снимаю и ставлю рядом. Это – актерское мастерство. И оно очень важно для ребенка! Таким способом он может перевоплощаться, понимать других. Этому надо обучать каждого ребенка – и психологии, и таким приемам.

Необходима очень серьезная длительная подготовка, особенно в течение первых лет жизни, потому что закладка будущего человека начинается с шести лет. И где-то в 9-10 лет заканчивается, а затем только развивается.

– То есть актерское мастерство можно включать в виде игр уже с шести лет?

– Да! Они с удовольствием в это играют. Происходит процесс самопознания: как я, меняясь, смотрю по-другому на мир, на других людей. Этим дети подготавливают себя к восприятию качественно нового мира.

– Мы провели по Вашей рекомендации игру «Суд над эгоизмом», где дети меняются ролями. И дети участвовали в ней с большим удовольствием. Но забавно, что когда мы предложили это сделать взрослым, они испугались и отказались.

– Видите! Поэтому нам и надо заниматься с детьми. Они должны пережить все возможные состояния в этом суде, побывать в разных ролях и таким образом почувствовать себя с разных сторон: вот сейчас я играю роль подсудимого, а сейчас я его обвиняю, а сейчас я его защищаю, а сейчас я просто хочу выяснить, что с ним происходит, и так далее. В таком случае они не будут бояться. Но мы, взрослые, этого не понимаем, мы замкнуты в себе. А ребенка нам надо вырастить таким, чтобы он был свободен от себя.

СОЗДАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ СРЕДЫ

- Гиперактивность – проблема взрослых, а не детей
- Совместное владение ресурсами
- Необходимы соответствующие СМИ
- Россия очень восприимчива к понятию «мы»
- Чтобы жизнь не учила палкой
- Подобие природе – гарантия безопасности
- Как занять и чем прокормить 7 миллиардов человек
- А воры, а разрушители?
- Взрослые – это те же невоспитанные дети

Я хотел бы выяснить понятие «граница». Когда современные дети собираются вместе, с ними начинает происходить что-то непонятное: они как будто превращаются в неуправляемых животных. И взрослые предъявляют постоянные претензии, что дети не управляемы, что они ведут себя, как обезьяны, не поддаются никакому воспитанию.

Что это за явление и каким образом нам относиться к гиперактивности детей?

– Гиперактивность – проблема века, она существует давно, десятки лет. Мы сначала ее не разглядели. Нам казалось, что это какая-то болезнь, отклонение. Но потом мы заметили, что это явление, а вскоре оно превратилось в норму. Мы говорим уже о том, что новое поколение – иное: эгоистичное, подталкиваемое изнутри совершенно новыми по качеству и очень мощными импульсами.

Нельзя подходить к нему с прошлыми мерками и решать, выходит их поведение за рамки или нет, потому что их рамки – новые, все у них – новое. Мы называем это гиперактивностью, но это просто их норма.

Гиперактивность – проблема взрослых, а не детей

Они не могут правильно вписаться в наши косные рамки. Но это не их, а наша вина, поэтому мы должны срочно пересмотреть свои стандарты поведения и начать по-другому относиться к детям, чтобы не держать их в тюрьме. Мы пытаемся навязать им свою норму поведения, свои ограничения. А они уже не могут так жить.

Когда-то люди могли спокойно прожить всю жизнь в деревне, никогда ее не покидая. Сегодня и в деревне живут другие люди. Они обязаны оттуда выезжать, путешествовать, много видеть и знать, чтобы, возвращаясь в свои родные пенаты, иметь связь со всем миром. Люди теперь другие!

Нам необходимо обуздать себя, а не детей.

– Но это сделать очень сложно. У нас же есть привычки.

– Ну, конечно. Легче всего переломать детей. Но ничего не получится, потому что этим мы ломаем природу.

Она нам показывает новый этап своего развития – вот он, человек будущего. Не исправленный, не заверченный, не слепленный, но это его истинные исходные данные, его желания, движения, внутренние порывы. И это вызов нам. Мы должны на него ответить.

– Вы называете современных детей «людьми будущего», а многие родители и воспитатели говорят, что они больше похожи на обезьян.

Одна моя знакомая держала обезьяну дома. Я сам убедился, насколько это неуправляемое, тупое, все разрушающее животное. И вот сейчас многие люди приписывают своим детям именно такую модель поведения.

– Я уверен, что если бы над этой обезьяной взяли правильное шефство, то она стала бы есть вилок и ножом, повязав себе салфетку. И прекрасно смотрелась бы за столом.

Человек, если его не воспитывать, будет вести себя так, будто только что вышел из лесу. Все зависит от окружающего общества. Поэтому мы должны создавать детям современное окружение, соответствующее запросам нашего века.

Нельзя говорить: «Мы не можем с ними ничего сделать, потому что они не такие, как мы». Ну, и что? Разве можно так относиться к нашим детям, к самому дорогому, что у нас есть? Это просто поразительно, насколько мы эгоистичны.

Системы воспитания не существует. Система образования – да, потому что мы хотим от них отвязаться, дать им какую-то специальность и спровадить. А воспитывать – нет. Мы из них не строим людей. Делая что-то для детей, мы не заботимся об их удобстве, не задаемся целью согласовать свои действия с их природой.

В них сегодня существуют и проявляются огромные желания, порывы, неусидчивость, невнимательность, то есть огромный внутренний темп. Как нам сделать так, чтобы им было просто, легко, свободно, чтобы они чувствовали себя хорошо?

Какая разница, какой мир мы построим? Любой, только чтобы им было хорошо. Ведь таким должно быть отношение к детям. Почему же его у нас нет? Мы, взрослые, эгоисты, мы желаем их сломать под себя, для собственного удобства, и только.

Совместное владение ресурсами

– В психологии понятие «граница» определяется там, где мои интересы сталкиваются с интересами окружающих людей. И очень часто бывает, что ресурс ограничен. Тогда возникают две парадигмы: либо я уступаю ресурс другому человеку, либо я отвоевываю этот ресурс.

Концепция интегрального общества, человека будущего – это уступать или отвоевывать?

– Ни то и ни другое. Утверждать общее, только лишь общее. Нет твоего и моего. И ты, и я должны владеть ресурсом вместе, – не каждый своей половиной, а общим ресурсом. Это является целью интегрального воспитания.

– Когда американцы пытались цивилизовать индейцев, они столкнулись с такой проблемой: у индейцев не было частной собственности. Они не понимали, что такое «украсть», что такое «взять чужое», потому что у них все было общее.

Вы сейчас говорите о чем-то подобном. Значит, частной собственности как таковой не должно быть?

– Да. Но у индейцев не было частной собственности до зарождения эгоизма. Он и сейчас у них на очень низкой стадии развития. Я знаком с этими народами – немножко наблюдал их в Канаде.

А мы сегодня находимся на самом пике развития эгоизма. Он в нас огромен, требует непрерывного индивидуального насыщения, вопреки и даже во зло всем. Я наслаждаюсь от того, что я выше других. Чем хуже другому, тем лучше я чувствую себя.

На этой стадии мы должны создать общество, в котором я бы чувствовал, что все принадлежит всем, в том числе, и я принадлежу всем, а не себе. Не должно быть во мне ничего такого, что я мог бы назвать своим личным «я», а только «мы» и только «наше».

Мы, а не индейцы, должны к этому сегодня прийти. Такая работа требует огромных усилий, воспитания, образования, но это будет уже серьезным исправлением природы человека. Исправленный эгоизм даст нам ощутить совсем иное мироздание, иной уровень, просто другой мир!

– Я хочу уточнить. Предположим: есть пять детей и три стула, и все пятеро хотят сидеть. Каким образом это можно организовать?

– Надо воспитывать их так, чтобы не стремились усесться на стул, а если стульев не хватает, все бы сидели на полу. Или, по крайней мере, все бы на-

ставали на том, чтобы сел другой. Мы должны привить им понимание того, что если лучше другому, то хорошо мне.

Это не просто, но дети воспринимают это естественно, особенно в возрасте до 9-10 лет. Гораздо естественней, чем 12 подростки или юноши 17-18 лет. В этот период можно создать предпосылки для решения проблем «мое», «твое», «наше».

Необходимы соответствующие СМИ

– Социальные психологи, изучая природу современного западного человека, говорят, что в этом обществе действует закон взаимного обмена: «ты – мне, я – тебе». И что даже дружба определяется как отложенное по времени «ты – мне, я – тебе». То есть современный человек весь пронизан этой идеей обмена. То, что Вы описываете, это принципиально другая парадигма, другое мировоззрение.

Каким образом мы, люди пропитанные законом обмена, эгоизмом, сможем создать другую парадигму и передать ее детям?

– Мы должны создать соответствующие средства массовой информации для воздействия на человека. Об этом мечтали коммунисты в России, для этого они построили социалистическую систему при советской власти. Но ничего не добились, потому что хотели навязать свое мировоззрение силой.

Мы не навязываем. Мы показываем людям состояние мира, природы, ее вызов нам, ее глобальность, интегральность. Она обязывает нас быть такими же, как она сама, то есть уподобиться ей. А мы ей противоположны.

У нас нет другого выхода. Мы должны объяснять, что все происходящее в мире, является следствием нашего подобия или не подобия окружающей среде. Мы единственные не находимся в гармонии с ней, чем вызываем все проблемы, кризисы в природе, эксцессы между всеми ее слоями и нами.

Надо создать такую систему воспитания, которая постоянно, ежесекундно давала бы нам положительные примеры – книги, театр, кино, Интернет, телевидение. Все, что находится у нас перед глазами, должно однозначно пока-

зывать: что хорошо для нас, а что плохо, в чем мы подобны природе, а в чем нет, и каким образом работает эта обратная связь.

Природа не знает пощады, и над нами уже занесен меч, готовый рубить. Закон всемирного тяготения неизменен. Можно обращаться к нему и молить о милосердии, но если ты оступился на крыше десятиэтажного дома, то ты падаешь с десятого этажа. Неважно, хороший ты или плохой.

В обществе, где все интегрально связаны друг с другом как одно единое целое, все находятся под влиянием одного закона. И неважно, кто как поступает, – существует так называемое «условие поручительства», при котором все зависят от всех. То есть каждый отвечает за всех и ни с кого не спрашивается по отдельности.

Постоянно объясняя людям, где мы находимся и в какой капкан попали, показывая им, что у нас нет теперь другого выхода, мы будем создавать такую систему воспитания, которая сделает человека другим. А вот добровольно или поневоле будем создавать – зависит от необходимости.

При советской власти «условие поручительства» не могло осуществиться, потому что его насаждала воля партии. Коммунисты, Ленин пытались осуществить марксистские идеи в самой отсталой европейско-азиатской стране, в которой всего за несколько десятков лет до этого было отменено крепостное право. Практически, Россия от крепостного права не освободилась.

И сегодня, в двадцать первом веке, у людей осталась ментальность крепостных. Они согласны на это и хотят только сильную руку и батюшку-барина. Поэтому здесь требуется серьезное воспитание всех, без исключения, людей. Это можно сделать, имея Интернет и телевидение, чего не было в начале двадцатого века, при становлении советской власти.

Но самое главное – у нас есть опора. Мы не исполняем волю партии или желание каких-то групп людей на этом заработать или любым способом привести свою идеологию к победе.

Природа вынуждает нас быть такими, поэтому мы апеллируем только к ней. Мы исследуем ее законы, но не навязываем их никому. Только для того, чтобы выжить, мы обязаны ей уподобиться, то есть стать интегральными, глобально

связанными друг с другом и с ней, как все ее остальные части, потому что мы являемся одной из частей природы, а не властвуем над ней.

– То, о чем Вы говорите, сейчас очевидно только исследователям, углубленно изучающим природу.

– Но они могут предоставить нам все необходимые данные. А люди искусства, изучив эти законы, облачат их в такие формы воздействия, как массовая информация, культура. Создадут спектакли, фильмы, опираясь на эти законы. Их можно будет показывать вместе с нынешними фильмами, рисующими ужасный конец цивилизации. Это поможет людям понять, почему именно так все происходит, где мы вдруг оказались и как можно все исправить. Это поможет понять, что силы исправления заложены в природе.

Россия очень восприимчива к понятию «мы»

– Сейчас, когда мы создаем детскую группу, мы видим, что родители довольны, что в свободное время их дети участвуют в этой программе.

Но как только встает вопрос о школьном образовании, происходит переключение – родители предпочитают старую программу. Они говорят: «Ваше интегральное воспитание – это хорошо в свободное время, а учеба все-таки важнее». Как это изменить?

– Родители должны увидеть современную систему. Можно быть счастливым дворником, правда, мы этого не понимаем (особенно в России это совсем не идеал). Идеалом является удачливый грабитель...

– Взяточник, чиновник.

– Да, чиновник – это замечательно. Сидишь и распоряжаешься государственными средствами, а получаешь в собственный карман. Конечно, там это большая проблема.

Но с другой стороны, народ в России более восприимчив к понятию «мы». У него хоть и нет желания что-то делать, но чувство локтя очень развито. И сегодня люди голосуют за сталинизм, ленинизм, готовы подчиняться какой-то руководящей линии. Им просто не за что бороться. Таким людям можно и нужно предложить подходящую методику, которой они проникнутся.

В России сложилось общество с такой ментальностью, для которой интернациональная интегральная система связи между людьми вполне приемлема. Она решает и очень многие внутренние проблемы.

Ведь до сих пор это многонациональное общество раздирают десятки противоречий – между регионами и Москвой, между бывшими союзными республиками, между разными социальными слоями и иак далее. И только интегральная связь, которую природа обязывает нас создать, решит все проблемы.

У народов, проживающих на территории России и сопредельных государств, есть уникальная историческая возможность проявить себя перед всем миром, потому что они более предрасположены к реализации интегрального воспитания. Этим они покажут всему миру свою особенность, что так желанно русским.

Этой идеей можно увлечь народ, потому что он готов голодать, только чтобы быть в чем-то выше других. А здесь – настоящее возвышение, огромное моральное удовлетворение, благодарность человечества, освобожденного от эгоизма. Здесь есть очень много того, что найдет в массах отклик.

Чтобы жизнь не учила палкой

– Вы говорите, что ребенка нужно воспитывать так, чтобы он с раннего детства воспринимал мир целостно.

– Только так: мы же находимся в глобальном мире. Сегодня это уже многим понятно. Чему мы обучаем ребенка? Быть приспособленным к миру.

– Мы должны ставить перед трехлетним ребенком глобус и крутить его?

– Но он же в этом существует. И даже раньше, чем в три года. Пусть он еще не понимает, что такое глобус, а просто играет с этим шариком. Но у ребенка остается впечатление о нем.

Вы можете не помнить, но в подсознании у вас остались картинки – воспоминания об очень раннем возрасте, практически с нуля и до года. Их можно вызвать: вот вы лежите, вас пеленают, кормят, моют. А вы еще не видите ни себя, ни мира, но уже что-то есть. Изнутри смотрит взрослый человек, а снаружи – это еще маленькое тело. Мы обращаем внимание только на тело.

Те образы, идеи, которые ребенок схватывает до девяти-десятилетнего возраста, являются основой его развития. После этого он их только формирует, реализует, и дальше ничего уже нельзя изменить.

Если не заложить в ребенке основы, если в эти годы не дать ему правильного воспитания, дальнейшее воспитание станет невозможным. У него уже будут другие идеи, другие примеры поведения, отношений. Поэтому это надо делать буквально с нулевого возраста, – по крайней мере с трех лет.

– Когда педагоги и родители взаимодействуют с детьми, они сталкиваются с тем, что сложно подстроиться под ребенка, потому что он очень нестабилен. То бегаёт, то кричит, то падает на землю и валяется. А может вообще выйти из комнаты, потому что ему так захотелось. Мы должны его ограничивать или как-то использовать эту динамику?

– Вы ничего не должны с ним делать. Нужно создать вокруг него нарочито интегральную среду. Больше ничего. Это значит, что в такой среде он зависит от всех и все зависят от него. Он должен это понимать без объяснений, но если нужно, то объясняйте ему, показывая мир.

Кто вы такой? Вы экскурсовод по миру, в котором он оказался. Значит, вы должны этот мир показать, продемонстрировать, как он работает. Покажите, как вы относитесь к другим, другие – к вам, как вы делитесь с другими, что-то делаете для них. Он должен все это видеть.

И постепенно, на основе очень тонких обратных связей, показывайте ему, что если он не участвует во всем наравне со всеми и не принимает во внима-

ние других, не желает быть интегрально связанным с ними, то и к нему относятся не так, как он хочет. В этом причина его страданий.

Тогда ребенок начнет понимать эту систему изнутри, изучать ее из жизни. Жизнь ведь учит палкой, маленькими неприятностями: вот так к тебе отнеслись, так-то сделала мама, няня, окружающие дети. То есть он должен получать наказание и соответствующее вознаграждение за свое правильное отношение к интегральному окружению.

– Допустим, ребенок во время какого-то общего действия подошел и ударил, предположим, воспитателя ногой – такое бывает.

– Если вы возьмете неподготовленного ребенка с улицы и введете в такую систему, то, конечно, у него будут ужасные состояния, ведь он ничего не понимает.

Мы говорим о тех детях, которых начали воспитывать с самого рождения. Нам надо как-то облегчить себе жизнь. Нельзя переламывать детей, уже сложившихся эгоистически, нужно начинать с подготовленных. Мы пришли к этому на своем опыте.

А затем, постепенно, можно принимать в эту среду и неисправленных детей, развивавшихся в неправильной среде. Имея свое сильное окружение, мы можем вводить в него посторонних и исправлять их. Потому что исправление происходит только под влиянием примера окружающих.

Подобие природе – гарантия безопасности

– Родители обеспокоены тем, что растущий в таком обществе ребенок может оказаться излишне зависим от мнения окружающих и потеряет независимость.

– Я считаю это глупостью. Самая большая сила, которая все обеспечивает в мире, – это сила природы. Если я ей подобен, мне нечего бояться. Я не буду

выглядеть слабеньким, постоянно обороняющимся, живущим в страхе, в ожидании удара. Такая жизнь действительно хуже смерти. Наоборот, я буду выглядеть сильным, независимым, здоровым, спокойным, уравновешенным.

Кроме того, я не представляю разумного родителя, который говорит ребенку: «Будь сильным, вооружайся; кто-то в пяти метрах от тебя плюнул – ты его убей; кто-то ругнулся сзади – повернись и выстрели в него».

Мы все-таки настраиваем детей на мягкое отношение к окружающим, потому что оно самое безопасное. Мы говорим: «Не задирайся, отойди, не имей дело с этими людьми, относись к другим правильно, с добром». Это создает вокруг ребенка более благоприятную среду, уменьшает вероятность того, что ему навредят.

И всегда родители так напутствовали детей: будь мягким, добрым, отдались от дурного, злого и приблизься к хорошему. В любых обществах это работает, тем более в глобальном, интегральном, к которому мы идем, потому что природа вынуждает нас его создать и существовать в нем.

Такой человек может заниматься спортом, физическим развитием, он может быть сильным, но не будет эту силу применять. Он развивает свое тело, потому что хочет чувствовать себя уверенным, не настраиваясь заранее на агрессию. И не более того.

– Сейчас, когда мы начали реализовывать методику, встал вопрос о мастерских, где ребенок будет реализовывать свои уникальные способности – мастерские пения, игры на музыкальных инструментах, математики и так далее.

У детей в определенном возрасте есть потребность научиться каким-нибудь единоборствам. Есть смысл создавать такой кружок, в котором ребенок почувствовал бы силу, достоинство, чтобы он защищал, а не нападал?

– Мы считаем, что любые игры должны быть командными. Если выигрывает вся команда, то я чувствую себя победителем вместе с остальными, но ни в коем случае не кем-то выделяющимся. Игра должна быть элементом воспитания. Но если я настраиваю одного человека против другого, то это противоречит требованию природы.

Возможно, в каких-то обстоятельствах это умение может пригодиться. Но я, правда, не вижу, чтобы люди, владеющие приемами единоборств, были удачливыми, чтобы им приходилось защищаться таким образом, что благодаря этому они спасли свою жизнь, окружающих.

Мне кажется, что все это – реклама для хозяев таких клубов. Природа не устраивает очевидных доказательств необходимости быть физически сильными, преобладающими над другими. Не только отдельные люди отличаются друг от друга, но и народы есть разные, одни физически более выносливые и сильные, другие более слабые. Это не влияет ни на что.

Только подобие природе приводит каждого человека и народ в целом к комфортному состоянию.

– Вы говорили о преобладании общественной собственности. И упомянули коммунистическую Россию двадцатого века, где все, вроде, было общественным. Но почему же отношение к общественной собственности было самым плохим?

– Из-за полного отсутствия воспитания. Там только говорили, что надо воспитывать людей, но не знали, как к этому подойти. Поэтому вместо воспитания было насилие. Поступки человека были вынужденными, он был лишен поддержки окружающей среды.

Как он должен был действовать? Кричать о том, что все общественное ему дороже своего? Он этого не видел, потому что тогда еще законы интегральной природы никак не проявляли себя. Они только сейчас начинают проявляться, и мы постепенно готовим к этому людей, начиная с детей самого нежного возраста. Они – следующее поколение – почувствуют настоящую потребность в иных взаимосвязях.

Как занять и чем прокормить 7 миллиардов человек

– Человек в разных обществах по-разному воспринимает понятие «свое». Одни считают своей только квартиру, на происходящее в подъезде им напле-

вать, они туда мусор выбрасывают. А у кого-то своим является город. Интегральный человек, которого Вы описываете, заботится обо все мире?

– Да, он к этому приходит постепенно, нельзя требовать от людей всего сразу. Мы должны заботиться не о человеке, а об окружающей среде, обществе, потому что оно его воспитывает. Мы должны создать вокруг человека такую среду, которая бы дала ему правильное воспитание.

Сегодня в мире есть огромное количество безработных и производится множество лишних, ненужных товаров. Если мы освободим тех людей, которые производят лишнее, то обнаружим, что из семи миллиардов людей работать должны полмиллиарда, а остальным делать нечего. Как им прокормиться?

Мы дадим всем зарплату, а создание правильной окружающей среды сделаем всеобщей обязанностью. Должны быть мировые, региональные, городские, районные организации, вся деятельность которых была бы направлена только на то, чтобы пропагандировать этот интегральный образ существования.

Ты находишься на такой работе, значит, ты являешься воспитателем остальных: создавай фильмы, плакаты, картины, книги, говори об этом. А тебе задание – ходить по улицам и улыбаться встречным. Да, да, да! Для всех найдется работа, а эти полмиллиарда прокормят остальных и не будут производить лишнего, засоряя земной шар.

Такой подход дает правильное применение людям. Они начинают по-доброму относиться к остальным, потому что это является их обязанностью. А остальные воспринимают это как нормы нового поведения.

Неважно, что за это получают деньги, а важно, что они привычку превращают во вторую натуру. И этим вызывают на себя благодетельное воздействие природы – ведь они становятся подобными ей.

Мы только сегодня начинаем исследовать влияние на природу наших мыслей и желаний. Удивительно, как животные и даже растения воспринимают добро и начинают по-доброму относиться к нам. А люди более чувствительны, чем цветы и звери.

Уподобляясь природе, мы вызовем огромное положительное воздействие на мир, и он действительно станет другим. Для этого нужно создать хорошую систему воспитания и задействовать в ней миллиарды безработных, которые занимались бы именно этой работой.

Огромная армия людей потребуется для воспитания молодого поколения, составляющего примерно половину всего человечества. Не преподавателей разных дисциплин, а воспитателей – тех, кто будут давать им примеры правильного поведения в глобальном обществе, – их должно быть столько же, сколько и воспитуемых.

Тогда мы обнаружим себя в том интегральном механизме, в который природа нас загоняет. Вдруг мы начинаем – как в автомобильном сцеплении – соединяться шестеренками. Оп – и я уже не могу никуда двигаться. Что же мне делать?

В этом механизме должны быть и правильные шестеренки, которые говорят: «Ты не обязан крутиться вместе со всеми. Аннулируй себя и увидишь, что все крутится по твоему желанию, как у Емели-дурачка – по его хотению. Когда ты это делаешь, у тебя есть свобода».

– Когда Вы описываете эту картину, я вспоминаю детство. И у нас были эпизоды взаимодействия друг с другом. Была удивительная атмосфера, строили вместе крепости из снега. Но после этого приходили хулиганы, все разрушали, били нас.

Вы считаете, что если мы правильно выстроим эту систему, то хулиганов там просто не будет?

– Представьте, что вы набираете на работу три миллиарда человек и начинаете их обучать. Они пока ничего не делают, только являются студентами вашего университета.

Все сидят перед экранами и по мировому виртуальному каналу обучаются на своем языке, изучая мир, в котором живут, и за это им платят деньги. Они пишут работы, отчеты, занимаются, как в школе, от двадцатилетнего возраста и до самой глубокой старости. Голодных и бездомных обеспечивают всем не-

обходимым. Работа, за которую они получают стипендию, будет заключаться в учебе, в выполнении домашних заданий.

Все должны пройти такое обучение, получая стипендию, позволяющую нормально, безбедно жить. А через полгода вы поручаете им быть воспитателями по этой системе – полдня. Вторую половину рабочего дня они продолжают заниматься. Постепенно они сами входят в эту систему, начинают между собой и с другими вести себя так, как их учат.

Обеспечивая всех необходимой работой, вы создаете нормальную атмосферу. Природа уравнивается и перестает наказывать нас землетрясениями, цунами, ураганами... Только мы вызываем все эти проблемы, потому что человеческий разум, желания, побуждения сильнее всего воздействуют на природу.

А воры, а разрушители?

– У меня, как и у многих неисправленных людей, все равно остаются вопросы, беспокойство и страх: куда денутся разрушители, отниматели, грабители, все люди, которые могут воспользоваться этой тонкой и во многом построенной на сверхчувствительных вещах действительностью? Придут и отнимут все, и сами поселятся в ней?

– Вы понимаете, что в этой системе задействована половина населения Земли? Кто может против этой системы восстать? Где эти грабители, деятели и разбойники? Их просто задавят массой, они не смогут высунуть носа. Причем им тоже предлагается нормальное существование, зарплата наравне со всеми. Я не думаю, что возникнут такие сложности.

Будет много проблем. Но все они решаемы, потому что нам деваться некуда, нас природа заставляет их решать. Если мы ей не подчинимся, не будем ей соответствовать, – нам конец. Вы можете сколько угодно рассуждать и философствовать, но здесь работает закон природы. Это только набросок, который нужно разрабатывать.

С такими ресурсами, которые есть сегодня в мире, половина человечества испытывает голод, а вторая половина не знает, куда ей деваться от излишеств. Исправляя этот избыточно-недостаточный перекося, мы получим нормальное человеческое общество.

Главное – оно должно быть подобным природе, внутренне уравновешенным, добрым, хорошим. Тогда мы избавимся от страха быть уничтоженными.

– Я понимаю, Вы не любите слово «наказание», но хоть какая-то жесткая рука должна быть или нет? Ремень, который «пожалеешь – испортишь ребенка»? Из того, что Вы говорите, получается, что этому вообще нет места.

– Нет, место конечно есть.

– В каком виде, как?

– В виде очень сильного общественного порицания. Но оно должно быть взвешенным, чтобы «не убить» человека в человеке, не растоптать его достоинство. Воздействовать на человека нужно уважением, общественным поощрением, по-другому невозможно.

Отъявленный распоследний бандит тоже гордится: «Я – вор в законе. Ты смотри, кто я, какая у меня наколка. Уважай!»

Нет более сильного воздействия на эти элементы, чем предоставление им возможности поднять себя, или, наоборот, поместить в такую среду, которая ими пренебрегает.

У них гипертрофированное отношение к собственному «я», и на нем легко играть. Это же просто маленькие дети, которыми можно манипулировать, как угодно, давая возможность себя показать, или, наоборот, немножко порицая, показывая, что здесь он может унижить себя в глазах других.

– Я – взрослый человек, вокруг меня находятся дети. Вдруг я сталкиваюсь с каким-то проявлением ребенка, которое меня расстраивает. Я могу ребенку показать, что меня это расстраивает?

– Это не воспитание. Воспитывает окружающая, равная нам среда. Ваше недовольство должно быть проявлено через его сверстников. Они для него – уважаемая среда, их мнение важно.

А взрослый находится сверху, его эмоции воспринимаются ребенком, как гром с неба. Ты «гремишь» на весь мир, но ты же не рядом со мной, ты – не мой. Не надо выступать против ребенка, делать из него противника – это заранее поднимает эгоизм. Лишь поставив его в нейтральную позицию, на примере другого можно показать, как действовать правильно.

Влияния мы достигаем тем, что дети обсуждают, судят, защищают, исследуют себя, просматривая картины своего поведения. Мы демонстрируем детям любые фрагменты их поведения, обсуждаем поступки. И ребенок начинает понимать, что будучи в такой ситуации, он поступил бы так же.

В нашем воспитании самое главное – обучение ребенка на примерах. Это дает возможность проводить диспуты, анализ поведения других, этот опыт затем он переносит на себя.

Взрослые – это те же невоспитанные дети

– Картина школы будущего, в которой дети так взаимодействуют, очень привлекательна для многих людей, с ней знакомых. Можно ли использовать и для взрослых те же приемы?

– Взрослые – это те же невоспитанные дети, но они не знают этого. Вы видите, чем занимаются на телевидении, какие беседы ведут: как выйти замуж, похудеть, что-то приготовить. Но людей привлекает общение.

Самое главное – это общение, причем такое, при котором можно подсмотреть живую жизнь. Поэтому такие обсуждения, которые мы проводим со своими детьми, были бы самыми полезными для общества. Только их надо красиво, правильно оформить, чтобы они привлекали, были динамичными. Они будут самыми востребованными телевизионными программами – я уверен.

Люди, не получившие в детстве интегрального воспитания, не знают, как можно выйти из себя, поставить себя рядом с собой, а в себя поместить другого человека или самому поместиться в другого человека, или взять его свойства себе.

Если их не обучали этим приемам, то они не умеют правильно взаимодействовать друг с другом и, конечно, они несчастны. Бродят, как в потемках, толкаются, ссорятся и обижаются.

Необходимо научить детей «облачаться» друг в друга, понимать другого, обвинять его, защищать, помогать и вредить, чтобы все это было исследовано каждым на жизненных примерах в кружках, в телевизионных передачах.

Мы должны начать подготовку к тому, чтобы ввести в новую образовательную систему все население земли. Без этого нам не выжить. Поэтому возраст ученика не важен. Не имеет значения – это взрослый человек или ребенок. Дети занимаются в этой системе в течение всего дня, для взрослых мы должны сделать то же самое.

И та половина миллиарда, которая обслуживает всех остальных, тоже будет заниматься в этой системе – полдня учиться, другую половину дня выполнять необходимые работы. Мы обязаны это сделать. Без этого человечество не выживет.

Мы входим в систему, в которой все являемся шестеренками. Сейчас, под воздействием педали сцепления – природы, мы начинаем входить в контакт друг с другом. Еще немного – и начнем крутиться вместе. Я уже чувствую, как цепляюсь за других, но, проявляя даже немного самостоятельности, обнаруживаю проблемы.

Причина всех кризисов в том, что мы крутимся не вместе. Как результат – в системе начинается торможение и мы не крутимся вообще. Это картина коллапса, мирового кризиса во всех сферах деятельности людей.

Что у нас останется? Как мы будем обслуживать друг друга? Природа начнет нас исключать. Японию, ближневосточные страны, Россию она исключила, практически, из всего мирового производства. Смотрите, что делается с Америкой, как она падает. А что будет с остальными странами? Останется в мире

только террор, как прогрессивная форма деятельности? Все падает, только террор поднимается и расцветает. К чему мы приходим?

Я думаю, что мы преодолеем собственное сопротивление и поймем, что только всемирное образование, воспитание, обязывающее каждого учиться, приведет нас к гармонии.

– Хочу спросить еще об одном аспекте группового взаимодействия. Предположим, у человека хорошо получаются стихи. Он написал одно стихотворение – понравилось, еще одно – тоже. А потом он начинает заваливать этими стихами группу.

Стоит его как-то остановить, отрегулировать этот процесс, или мы должны бесконечно терпеть?

– Да, с этим и мы сталкиваемся. В какой-то момент человек начинает понимать, что он может влиять на других. И он это делает от всего сердца, с добрыми намерениями. Но такая любовь убивает.

Как же быть с такими людьми? У меня нет на это готового ответа. Я сталкиваюсь с этими проблемами, и сам от них страдаю – меня заваливают множеством всяких произведений, планами, пожеланиями то-то сделать.

Мы живем в период, когда человечество переходит от эгоистического, потребительского общества к обществу равновесия, интегральному. Конечно, в такое время мы находимся в неравновесном состоянии. У людей еще отсутствует чувство меры, умение сделать так, чтобы остальным было удобно рядом с ними, отсутствует обратная связь. Нет такого чувства, но оно появится, надо только продолжать это воспитание.

Я вижу по людям, обучающимся в нашей системе, насколько эта учеба их меняет. Они уже ничего не навязывают другим, умеют правильно реагировать. И даже новенькие, оказавшись среди них, очень быстро адаптируются и приходят к взаимному равновесию.

Это придет ко всем, надо набраться терпения. Человечество похоже на ребенка. Пока он маленький – это беспорядочный элемент, но затем он подрастает. Вырастем и мы.

Человек начнет понимать, как должна быть устроена система воспитания. Он не должен себя убеждать. Сам материал в процессе учебы будет создавать в нем картину мира, гармонирующую с природой, отвечающую на ее вызовы, соответствующую той необходимости, перед которой мы поставлены. Он увидит, что так должно быть, и почувствует, что и как необходимо сделать, чтобы прийти к этому состоянию.

А самое главное – это наши внутренние мысли, побуждения, желание сделать мир добрым. Если мы таким образом будем себя настраивать, то сами наши желания и мысли о новом человеческом социуме приведут нас к нему.

САМОПОЗНАНИЕ

- Разгадать самого себя
- Ответ на свой вопрос найди сам
- Не «размазываться» по жизни
- В 13 лет – в университет
- Группа должна быть гомогенной
- В четырех школьных стенах или в открытом мире?
- Вознаграждение – генератор энергии
- Правда жизни не так страшна
- Учиться жить у самой жизни

Меня интересуют психологические аспекты методики интегрального воспитания человека. Психология как наука в активной фазе существует около 100 лет. За это время наработаны различные методики-тесты, проективные методики, тренинги и прочее. Можно ли использовать опыт, который наработан материалистической психологией в программе интегрального воспитания детей?

– Интересно: человечество существует сотни тысяч лет, а психология – наука о человеке, о том, что он собой представляет, – существует всего 100 лет. Представляете, сколько прошло времени, пока мы вообще задумались о том, а кто же мы такие? Мы развивались абсолютно автоматически, под давлением наших внутренних сил, желаний, мыслей, даже не задумываясь: «Зачем? Почему? Для чего? Кто мы такие? Почему человек так сформирован? Что вызывает его мысли, чувства, побуждения, мотивации?»

Какая удивительная, просто непонятная пропорция между сотней тысяч лет нашего развития и ста годами желания понять, а кто же мы такие.

Так долго все шло вполне спокойно. Даже великие умы мало интересовались этой проблемой. Это еще одно свидетельство того, что только в последнее время мы начинаем подходить к осознанию себя в мире: мы – сами по себе, мир – сам по себе, а какова взаимосвязь между нами и миром?

– Но сейчас интерес к вопросам: что такое «я» человека; как мы взаимодействуем; как нам улучшить качество этого взаимодействия, – идет по нарастающей.

– И все эти теории сменяют друг друга с потрясающей скоростью! Я представляю современного психолога как человека очень нестабильного.

– Это действительно так. Однако существуют довольно интересные тесты. Можно ли детям проходить эти тесты, чтобы чуть больше узнать про себя, как они устроены, какие у них особенности? Или не стоит этого делать?

– Мы должны воспитать следующее поколение так, чтобы оно правильно относилось к жизни, к себе, чтобы люди умели сами себя тестировать. Это просто обязанность всех нас – родителей, воспитателей, всех, кому не безразличны их дети. Это же наше будущее! Через 15-20 лет это поколение займет наше место, а мы отойдем в историю.

Нам надо снимать их, показывать им фильмы про них самих, разбирать их поведение с разных сторон, с точки зрения поощрения, защиты, одобрения, критики.

Разглядеть самого себя

Нам надо дать возможность каждому человеку видеть себя абсолютно с разных сторон, выйти из себя, оценить себя объективно и согласиться с тем, что он может быть в совершенно разных ипостасях, как он сам, так и другие. Всех людей надо учиться принимать разными: вчера он такой, а сегодня – дру-

гой. Очень важно усвоить, что восприятие мира зависит от меня самого: от моего настроения, от моего развития. И оно может быть совершенно разным. Что позволительно мне, то позволительно и другим. Но это все требует очень серьезной проработки.

Дети, кстати, намного податливее в своем восприятии, чем взрослые. Нам надо просто привить им мягкую, как бы скользящую точку зрения на все, и они будут ею правильно оперировать. Все зависит от того, какие взгляды на себя, на мир, на других людей мы сможем им привить.

– Возвращаясь к вопросу о тестах: когда мы имеем дело с результатами тестирования, возникает проблема «конфиденциальности информации». Мы говорим о том, что внутри небольшой группы детей не должно быть места чему-либо скрытому. Следует ли результаты тестов выносить на общее обсуждение?

– Я вообще не думаю, что надо так ставить вопрос. Если подходить к проблеме глобально: то есть все дети во всех школах во всем мире несколько часов в день занимаются самоанализом, самообсуждением, самопознанием (вот это самое правильное слово – «самопознание»: через себя познаешь мир, выясняешь, кто я и как в соответствии с этим я вижу мир), – тогда не было бы вообще никакого вопроса – раскрывать эти тесты или не раскрывать.

Это не тесты, это просто обсуждение. И его совершенно свободно можно выставлять хоть на телевидение. Что здесь скрывать? Дети поступают так-то и вот так думают.

Сегодня, мне кажется, взрослые больше всего любят программы про себя. Они называются «reality». Сидят люди в студии и обсуждают самые разные проблемы.

Я думаю, что не надо делать из анализа ничего закрытого. Почему? Что здесь может быть закрытого, сокровенного? Что вообще есть в человеке сокровенного?! Психологи не понимают этого?

В человеке работают обычные животные или общественные побуждения, которые надо не скрывать, а наоборот, раскрывать и обговаривать. Давать человеку понимание того, насколько они могут быть продуктивны для него

в связи с другими, в отношении с самим собой, чтобы он правильно себя оценивал и чувствовал себя комфортно.

Надо, наоборот, выставлять все на всеобщее обучение – не обсуждение кого-то, а на всеобщее обучение, чтобы делать из каждого человека собственного маленького психолога, чтобы он потом не бегал на прием к психологам.

– Что к тому же еще и не помогает совершенно...

Мы оперируем таким понятием, как групповые процессы. Но вдруг с кем-то что-то происходит, и воспитатель отводит ребенка в сторону и начинает выяснять у него индивидуально, что с ним случилось, говорить «по душам». Этому, как я понимаю, тоже нет места?

– Абсолютно нет! Надо вывести все из индивидуальности самого ребенка и группы и просто обсуждать как явление, – и даже не в тот же день и не в то же время. Все зависит от уровня подготовки группы, от уровня восприятия, то есть от того, насколько они могут воспринять себя любимыми, понимать, что все это и есть мы.

– Есть два принципиальных подхода: один – действовать по заранее спланированному сценарию и второй – по ходу процесса. То есть с ребенком что-то произошло, – и мы обсуждаем именно то, что актуально сейчас. Предпочтительно действовать так или по заранее спланированному сценарию?

Здесь педагогика и психология расходятся совершенно радикально. Психология отдает предпочтение процессу: «Раз человек сейчас в этой теме, значит, об этом и говорим». Педагоги говорят: «Нет, у нас все запланировано, давайте заниматься по плану».

Как правильно выстроить этот процесс?

– Я считаю, что надо все, что возможно, все ситуации, заснять на видеокамеры. Сегодня они есть везде – в городах, на улицах, в парках. И нам надо тоже иметь их везде, на всех площадках, где находятся дети, – и в школе, и в школьном дворе.

И пытаться разбираться в их взаимоотношениях, в их поведении. Или пусть сами дети дадут какую-то тему для обсуждения: «Вот у меня такие-то отноше-

ния с одним или с другим. Я думаю так-то, а другие не так, и они не согласны. Давайте обсудим».

И каждого из них просить быть в противоположных ролях: в правой, в левой и в нейтральной: «я прав», «я не прав», то есть я как бы переселяюсь в другого человека и оттуда наблюдаю себя и обсуждаю, и осуждаю; или «я – нейтральный человек» – как бы присяжный в суде.

Такие обсуждения, я думаю, являются самым главным в становлении человека, потому что дают ему внутреннее развитие. Они расширяют его понимание себя самого: я могу быть разным; мир может быть совсем другим в зависимости от моего взгляда на него; и остальные люди также. То есть все получается очень многогранным, скользким, условным. И таков мир на самом деле.

– А если более конкретно? Допустим, у нас на воскресенье запланирована встреча, обсуждение какого-то явления в мире. И один из ребят приходит в группу с синяком под глазом. Что мы делаем – продолжаем, несмотря ни на что обсуждать, допустим, бабочек (если у нас запланирована тема «бабочки»)? Или мы все-таки обращаем внимание на его синяк и говорим об этом?

– Надо ли нам немедленно обсуждать с ним, что произошло? Но мы не знаем, сможет ли он выйти из своего состояния и объективно о нем судить. Может быть, надо по-другому – вообще не обращать внимания на его синяк: «Ну, и ходи с ним». То есть, наоборот, мы его принимаем таким, каков он есть: «Это – твое дело. Разбирайся сам. А для нас ты – обычный человек. Мы сейчас говорим о бабочках. Сможешь нормально разговаривать после того, как подрался, или вообще весь на нервах и возбужденный?»

Мы все равно обратим внимание на происходящее с ним, только, может быть, с обратной стороны. И тут все зависит от воспитателя. Я не могу дать никаких четких рецептов. Это должно рассматриваться с точки зрения педагогики: насколько это может повлиять на их анализ себя и мира. Возможно, пусть он сейчас, после всей этой драки на улице, будет с нами говорить о бабочках. Или наоборот – проявит себя героем и войдет совершенно в другую

роль. А можно показать на его примере, что одно происшествие всех нас отвлекло от нашей темы. То есть он, практически, нарушил все наши планы... Все это воспитатель должен видеть и принимать решение.

Ответ на свой вопрос найди сам

– В психологии большое значение уделяется, так называемым, «двойным посланиям» и «прямым посланиям». Классическим примером двойного послания является шутка, а прямое послание – это серьезно, прямо ответить на вопрос ребенка. Что правильнее с детьми – отвечать им прямо на их вопросы? Или есть место шуткам, игре?

– Самое лучшее, конечно, если человек сам задает вопрос и сам его раскрывает. Когда он вас спрашивает, вполне возможно, что это не вопрос, что он вообще отвлекает вас или отвлекается сам; или это сформулировано не им, а просто что-то услышано, проходит сквозь него.

Вопрос – это «внутренняя потребность в получении какого-то информационного и чувственного наполнения». Существует ли она в нем? Созрела она в нем или нет?

Поэтому самое лучшее, если мы доводим ребенка и вообще любого человека до состояния, когда он сам находит ответ на свой вопрос. Это значит, что он внутренне действительно созрел для его получения, для его осознания, для его абсорбции в себе и дальнейшего применения вывода, к которому он сам пришел.

Поэтому я бы никогда никому ни на что не отвечал. Именно всевозможные диспуты, суды, обсуждения, беседы, форумы, которые дети проводят между собой с помощью воспитателей, их походы куда-то и затем обсуждение того, что видели, почему и как все по-разному увидели, – это должно приводить их к самостоятельному ответу на свои вопросы. Они слышат вопросы других, и они возбуждают в каждом свой маленький собственный вопрос. Человек его развивает, он понимает вопрос и находит на него ответ. Такой подход расширяет

диапазон внутреннего восприятия ребенка и создает в нем большой внутренний мир, через который он видит внешний мир правильно, многогранно.

– То есть ребенок по сути проходит процесс самопознания, самоанализа?

– Да. Это происходит через обсуждение темы с остальными. Никогда человек не может просто сам, внутренним познанием, прийти к чему-то. Он должен обязательно включаться в других. И именно другие точки зрения, различные мнения, которые в нем сталкиваются, которые он в себе аккумулирует, они и развивают его возможности восприятия.

Не «размазываться» по жизни

– Другой важный аспект в психологии – это так называемый «цикл опыта», то есть подготовка, выбор способа деятельности, непосредственная деятельность, завершение и интеграция полученного опыта.

Вопрос: важно ли уделять внимание тому, чтобы завершать начатые проекты с детьми? Если дети что-то начали делать, должны ли мы подталкивать их к тому, чтобы они этот процесс не бросали и не прерывали, а доводили до конца?

– Доведение до конца обязательно! И оно должно быть таким, чтобы все это было описано, заснято, завершено – зафиксировано. И сделаны четкие выводы – причем очень краткие! – такие, что всем понятно, о чем речь, но выражено в нескольких словах.

Таким образом, мы приучаем ребенка требовать конкретизации от каждой жизненной ситуации. И затем это очень помогает в дальнейшем, чтобы не «размазываться» по жизни, а каждый раз максимально использовать опыт и на нем учиться.

Сходили на экскурсию – провели обсуждение. Может быть, мы создали для себя какие-то новые рамки, правила поведения – все это должно быть зафиксировано, причем обсуждения минимальные, а главное – вывод. Это очень важно! Это конкретизирует человека, дает ему профессиональную подготовку к любому виду деятельности.

– Профессиональное самоопределение – важнейшая часть общего самоопределения человека. Ребенок должен профессионально самоопределяться тоже в этой группе?

То есть дети сидят и решают: «Тебе, Вася, предположим, лучше заниматься сантехникой. Или: из тебя получится хороший ученый»... Эти вопросы ребенок должен тоже решать в групповой форме?

– Дело в том, что если мы не будем развивать ребенка в связи с другими, мы никогда не выявим его склонностей. Потому что сам по себе человек – это маленькое животное. Именно в его связи с социумом, с окружающей средой, проявляются его склонности.

Ведь любая форма нашей деятельности направлена на связь между нами. Даже если я занимаюсь бабочками, значит, общество каким-то образом меня «делегирует» на эту деятельность. Я должен понимать свою значимость – это кому-то надо.

Вначале мы должны несколько лет заниматься с детьми в диапазоне от 5-6 лет до 10-11. Это и работа по включению их друг в друга, и посещения различных объектов: промышленных, научных, медицинских, общественных, из чего у них будут постепенно формироваться представления о разных сферах деятельности людей.

И каждый раз эти походы обсуждаются, фиксируется вся информация. Каждый ребенок составляет свой маленький отчет. И, в соответствии с этим, мы начинаем видеть подход ребенка: в чем его интересы – соединять, гнуть трубочки (тогда из него, может быть, действительно, выйдет сантехник). Или его интересуют, как лечат людей. Или ему интересно собирать растения, бабочек, и так далее.

То есть по тому, как он описывает происходящее – с физико-математическом уклоном или в чувственном ключе, мы увидим его стремление или к общественным отношениям, или к реальным предметам. Постепенно все проявится. А из постоянных обсуждений выявится основное: я – относительно других. Вот это и есть профессия.

Ведь профессия – это значит, «я обслуживаю каким-то образом других людей, социум». Этим определяется мое место в социуме, мой заработок в нем, мое положение. Где я должен себя найти? В человеческом обществе. Как сказано: «Идите и зарабатывайте друг от друга». Я могу найти такое место только после многочисленных впечатлений, обсуждений, ощущений всего, что меня окружает.

А просто так спросить маленького ребенка: «Кем ты хочешь быть?» – это неверный подход. Но между 4-5 и 11-12 годами (не позже) мы уже можем абсолютно четко видеть склонности человека.

В 13 лет – в университет

Я считаю, что наше воспитание должно быть таким, чтобы где-то с 13 лет ребенок начал заниматься по университетской программе. А к 17-18 годам закончил бы университет, то есть получил то, что считается сегодня высшим образованием. И после этого он уже действительно будет профессионально пригоден к определенному виду деятельности.

Надо научить ребенка саморазвиваться, наблюдать себя и остальных. Научить общению с другими. Самое главное – научить его понимать мир, в котором он живет. Человек должен понимать свою суть и свое предназначение.

Интегральное, глобальное образование – воспитание, лучше сказать, – развивает человека настолько, что ему не кажется сложным изучать любую науку. Потому что с ним говорят, в первую очередь, о мире в целом, об общей истории, об общей глобальной системе. А после этого ему объясняют: физика, биология, химия – это маленькие фрагменты огромной глобальной системы – Природы. Мы не можем сразу ее охватить, вобрать в себя, а вот маленький фрагмент можем. Ты отрезаешь от большого торта маленький кусочек, и ты можешь съесть его, а весь торт сразу ты не проглотить. Вот это и есть отдельные науки. Допустим, мы изучаем биологию, которая занимается живыми клетками, тканями и прочее.

Ребенок относится к дальнейшему изучению, как к чему-то очень частному, не такому уж страшному, он смотрит на все снаружи. И даже если вникает

глубже и глубже, он не тонет в этом, не запутывается: «Где же это все происходит, и где я?». Он смотрит на все объективно. Он способен абсорбировать в себе эти знания, а не тонуть в них. Это очень важно для детей!

Я очень часто наблюдаю у детей страх от огромного количества знаний, которые им предлагают. Каждый день им выдают множество формул, один урок, потом другой урок, третий урок. Физику сменяет математика, биология, история. Ребенок от этого просто закрывается и в итоге не получает ничего. Формально он заканчивает школу, после которой у него осталось общее впечатление, – но скорее от того, что было на переменках, а не в классе.

Очень важен именно этот интегральный, глобальный подход, который раскрывает ребенку мир. Они обсуждают и сами уроки, и форму их проведения, и все свои походы и впечатления. Дети с малых лет получают возможность правильного участия в мире: минимум два раза в неделю они выходят на всевозможные мероприятия, знакомятся с тем, как работает аэропорт, больница, депо, дом престарелых, завод и так далее. То есть они чувствуют себя готовящимися к этому миру.

Дети учатся в школе и одновременно осваивают внешний мир, им показывают, какие знания необходимы для жизни в нем. Так сразу же проявляется и профориентация, и отношение к миру. В обычной школе их просто обязывают учить. А так они уже понимают, зачем нужны эти знания.

И даже если мне не очень надо знать, как делается кефир, но я ведь знаю, что он мне нужен, значит, посмотрю, как его производят. Ведь кто-то будет его делать, а я в это время буду заниматься моторами. Это много значит! Мне не надо быть врачом, но я знаю, почему и как работает больница.

Главное – показывать детям, что мы включены друг в друга, и все наши специальности существуют для создания правильного социального общения. И тогда у них появляется очень спокойное отношение к учебе. Им не мешает, их не пугает возможность, действительно, с 13 лет начать заниматься в университете. И это притом, что они – обычные дети, не какие-то особые. Просто они расширили свои границы, свое отношение к миру, и он их совершенно не пугает. Самое главное – это преодолеть страх.

Группа должна быть гомогенной

– Сейчас процесс воспитания и образования построен последовательно. То есть если ребенок на каком-то этапе выпал из процесса (болезнь или какие-то обстоятельства жизни), то включиться ему подчас бывает очень сложно или невозможно.

Та методика, о которой мы говорим, она открыта? Человек в любой момент может в нее войти и начать участвовать? Или все-таки мы должны следить за тем, чтобы уровень подготовки у детей был приблизительно одинаковый?

– Мы должны обязательно принимать это во внимание! Если ребенок заболел или что-то с ним происходит и на какое-то время он выбывает, мы должны к этому подключить всю группу, весь класс. Хотя лучше не называть это классом, потому что возникает нехорошая ассоциация с классовым обществом, с каким-то разделением. А группа – это что-то более дружеское, где все – товарищи, где все равны. При любом отставании одного надо привлекать всю группу, чтобы она своего товарища поддерживала.

Группа обязательно должна быть более или менее гомогенной. И если кто-то должен к ней примкнуть – надо делать это в крайних случаях и очень осторожно. Надо дать ему какое-то время на подготовку по ускоренной программе, чтобы он смог включиться в этот же темп и вообще в методику, понять взгляд этой группы на жизнь. Это трудновато.

Но у нас есть такие примеры, когда ребенок со стороны действительно входит в группу и внутренне переживает определенный конфликт. Но он проходит кризис и включается.

И все-таки я считаю, что этот подход травмирует и его, и группу. И видно, насколько тяжело это переживается всеми, и им самим. Остается шрам, такой, как на коже после ранения, – все равно остается.

Мы понимаем, что жизнь есть жизнь и мы находимся в переходном периоде от эгоистического мира к миру интегральному, но надо пытаться беречь группы, которые мы создаем, и вести их бережно, так, чтобы они были открыты

для всех, но открыты именно потому, что они друг друга знают, понимают. А просто пустить кого-то внутрь себя им очень тяжело...

В четырех школьных стенах или в открытом мире?

– Когда мы описываем эту методику, мы подчеркиваем, что наилучшего результата можно добиться, если ребенок проходит все стадии развития, начиная от правильного зачатия, потом внутриутробный период, период вскармливания и так далее.

– Но ведь и природа так же устроена. Вы видите, с чего она начинается? Из капли семени мы развиваемся. И в нашем дальнейшем развитии мы должны это принимать во внимание.

Возьмите ранние первобытные общества: ребенок развивался и естественным образом включался в жизненный процесс. Вот ему столько-то лет – он может уже бегать за взрослыми, подросток – уже может участвовать в их делах все больше и больше. Так он естественно включается в процесс вместе со своими сверстниками.

А у нас получается, что школой мы отрываем его от окружающей жизни, создаем искусственные нелепые условия. При этом еще и увеличиваем период обучения в школе – с шести лет сажаем их за парту на 12 классов (в мое время было 10 классов). А после школы сразу же институт. После института еще дополнительная учеба.

В итоге получается, что человек не участвует именно в социальной жизни. И только где-то к 25, а то и к 30 годам он включается в общую систему.

Нам надо сделать так, чтобы учеба была полностью совмещена с его участием в жизни общества. И не тогда, когда он становится уже взрослым (а в 16-17 лет он уже взрослый человек), и не тогда, когда заканчивает школу и его выбрасывают в жизнь, а он не знает, что это такое. При этом он испытывает стресс.

Раньше ему все прощалось, все поощрялось, все ему были должны: вот готовый обед, чистое белье, вот тебе карманные деньги, он – много лет на полном обслуживании. И вдруг – иди обслуживай себя сам, зарабатывай себе сам. Его к этому не готовят. Его напичкали какими-то ненужными знаниями (если напичкали вообще, а не просто он просидел эти годы в классе).

Все это время должно проводиться воспитание человека в социуме! А этого нет. Он воспитывается искусственно в четырех стенах какого-то учебного заведения и после этого уже в своих, тоже искусственных, клубах, на вечеринках и прочее. Этого недостаточно. Нам надо включать его в работу. Нам надо делать так, чтобы он ощущал себя взрослым уже задолго-задолго до того, как на самом деле становится взрослым, входит во взрослую жизнь.

Я бы всем им с какого-то времени открывал счет в банке, принимал бы на какие-то общественные работы, за которые они получали бы определенные деньги. То есть начать играть в жизнь, но близко к реальности. Польза от этого была бы огромная – и для них, и для общества. Они бы лучше понимали родителей, возникало бы чувство ответственности. В общем, так мы выигрываем человека.

– В Советской России был такой педагог Макаренко. Он работал с беспризорниками, с преступными элементами. И его заслуга в том, что он показал, что исправление ребенка происходит под воздействием конструктивной со-зидательной деятельности. Они у него собирали фотоаппараты «ФЭД». И это единственное, что дало какие-то результаты.

Могут ли в рамках вашей программы воспитания группы этих мальчиков или девочек участвовать в каком-то проекте, создавать какие-то ценности, зарабатывать на этом?

– Мы делаем с ними те проекты, которые нам необходимы. Мы даем им снимать, обрабатывать видео, аудиоматериалы, тексты об образовании, о воспитании.

С одной стороны, это делает из них специалистов. Компьютеры, видео, аудио, тексты, – они обрабатывают материалы, помешают результаты своей работы в Интернет. И они получают определенные навыки для дальнейшей про-

форирования в процессе работы над созданием материала, из них создают креативщиков.

С другой стороны, это помогает им понять себя. Потому что дети обрабатывают свой собственный материал на самих себе.

Вот они пошли на завод, после этого – в планетарий, потом – в больницу. Они должны отнять этот материал, должны все это обсудить и обработать. Так что у них есть, чем заниматься. У нас нет возможности давать какие-то «посторонние» работы. Как в мое время был «ручной труд» в школах. Я, кстати, это очень любил, эти работы развивают.

И, кроме того, мы устраиваем какие-то большие акции по объединению и совместной работе с взрослыми. Это их очень поднимает, дает ощущение важности того, что они вместе со всеми. Так они работают. Так устроена жизнь.

Вознаграждение – генератор энергии

– Допустим, группа детей выполнила какой-то проект, завершила его, показала результат. Мы должны их каким-то образом поощрять? Взрослый может хвалить ребенка?

– О! Мы это обязательно делаем, когда взрослые собираются на какое-то собрание и дети участвуют вместе с нами. Тогда мы вызываем их на сцену и действительно благодарим их и воспитателей. И вот они вместе со своими воспитателями стоят перед нами, а мы аплодируем и, так сказать, превозносим их.

– То есть общественное признание.

– Обязательно! А как же?! Вознаграждение должно быть. Оно является энергией, с помощью которой человек движется дальше. Если человека не вознаграждать, то как он сможет дальше действовать?

– Предположим, я наблюдаю как специалист (за спинами у инструкторов) и вижу, что ребенок очень хорошо себя проявил, преодолел какое-то состояние.

Я могу подойти, похвалить его, сказать: «Молодец, мне очень понравилось»? Или не надо этого делать, пусть это сделает группа?

– Нет, это возможно. Я тоже так действую. Но тут возникает проблема, чтобы сделать это мягко, по-дружески и чтобы это не вызвало заносчивости. Здесь уже существует опасность гордости и возвышения себя над другими. Он может начать командовать: «Теперь я знаю, как делать». Все зависит от подготовки, зависит от ребенка, от обстоятельств.

– Психология за 100 лет разработала методику, как осознать и работать с так называемыми негативными эмоциями, допустим, обидой или чувством вины.

Есть ли смысл раскрывать ребенку, как устроен этот механизм, чтобы он умел преодолевать, допустим, свою обидчивость? Это тоже поведенческий механизм. Если он знает, как он устроен, может быть, ему будет проще избавиться от этого недостатка, правильно использовать?

– Мы обязательно обсуждаем и рассказываем детям о причинах возникновения негативных эмоций. Только мы не пытаемся придерживаться сегодняшних канон, потому что завтра будут другие, а просто естественным образом проясняем то, что вытекает из наших наблюдений. Это главное. Ты не рисуешь ему готовые формулы, а находишь их вместе с ним: «О! смотри, как получается в жизни». И вместе с ним ты раскрываешь его зависимость, проявление каких-то его свойств.

С этой точки зрения, мне очень нравятся музеи природы. Есть очень хорошие в Торонто и в Монреале, в Канаде. Я знаю, просто потому, что у меня там внуки, и я вместе с ними посещаю эти места. Если есть такие музеи в других городах и возможность их посещения, это очень хорошо. Ребенок приходит, вы производите какой-то эксперимент, видите какое-то явление, сами его запускаете, наблюдаете, что происходит. Возможно, проявляется какой-то непредсказуемый парадокс природы, и затем мы получаем объяснение – почему это так в природе происходит.

Дети это записывают, и вот – у них урок физики. Не надо никаких классов, сидеть против скучного учителя, доски или даже компьютерного экрана. Это

– самая лучшая форма обучения, если только она возможна. А если невозможно в таком живом виде, то есть много учебных фильмов. Но лучше всего наглядным образом, а затем – обсуждения.

Правда жизни не так страшна

– Существует ли какая-то возрастная закономерность? Допустим, детям от 9 до 12 лет давать больше информации о животном мире, а более старшим говорить про социальные явления. Есть эта периодизация?

– Ну, естественно! Конечно! В каждом возрасте те же самые объекты изучаются по-разному. Растения, животных – дети знают их лучше, чем взрослые. Это для них ближе. Конечно, все зависит от возраста.

Вот, недавно у нас было посещение завода по производству лекарств. Это очень интересно! Там и физика, и химия, и биология, и механика. Это обработка и выяснение, что и для какого лекарства нужно и почему. Тут и связь с медициной.

А вроде бы маленькое предприятие – они небольшие, эти фармацевтические заводы, там все действует автоматически. Засыпают одни материалы, засыпают другие, смешивают, штампуют таблеточки, и вот они выходят сразу в расфасовке. А потом рассказывают, где они применяются: от головной боли или от чего-то еще. И все показывают на деле.

У детей складывается правильное впечатление. Они сразу понимают – здесь огромное количество профессий, которые включены одна в другую: и механика, и электроника, и химия, и биология, и так далее.

Но это не для маленького ребенка. Это уже ближе серьезному подростку.

– У нас был интересный случай. Мы предложили ребятам с 9 до 13 лет сходить на экскурсию в тюрьму...

– Вот я об этом хотел сказать. Учиться надо не только на положительных явлениях. Именно тюрьмы, вырезвители – у нас запланированы, и это обя-

зательно надо показать! И надо часто это делать! У детей должны оставаться впечатления обо всех сторонах жизни, и это должно в них сформировать определенное отношение.

Ведь вся проблема в чем? Ребенок не чувствует отрицательных последствий своих поступков. У него нет этого видения. Если бы это видение было в нем заранее, мы бы относились к нему как к взрослому.

Почему у нас существует такое милосердное отношение к детям? Потому что их будущее не предсказуемо, не просматриваемо. «Они не могут быть ответственными за свои поступки», – так мы говорим.

А когда ребенок наблюдает следствие чужих отрицательных поступков: вот его посадили в тюрьму; вот он больной; этот не может избавиться от наркотической, от алкогольной зависимости; смотрите, что с ним стало – у него рак легких от курения; а этот разбился, потому что лазил где-то по крышам. То есть мы обучаем их на всяких примерах: «Смотрите на последствия», – и этим предохраняем от совершения этих поступков или ошибок.

Мы не станем относиться к ним как к взрослому, после того, как они это увидят. Но они сами уже становятся взрослыми.

– А с какого возраста можно включать ребенка в этот процесс наблюдения негативных вещей?

– Возьмите их в детское травматологическое отделение, туда, где лежат их сверстники.

– С какого возраста?

– Да в том же возрасте, в котором лежат эти сверстники. Где-то в 5-6 лет они уже поймут. «Смотри, пускай этот мальчик тебе расскажет, что он сделал. А-а, он прыгал через забор, а этот залез на крышу, а этот попал под машину...» Вы знаете, какой это урок жизни! И вот он лежит с больной рукой или ногой. Надо остерегаться, конечно, серьезных травм, когда человек теряет глаз или руку. Надо постепенно-постепенно, но показывать им все отрицательные последствия.

А когда они становятся более взрослыми – возможны родильные отделения и так далее. То есть мы должны им показать всю жизнь, в ее правильном виде. К чему это приводит? Это поможет им правильно взаимодействовать, правильно поставить себя по отношению ко всем этим следствиям.

– В этом месте, я думаю, многие родители зададут вопрос: «А этой правдой жизни мы не напугаем ребенка, не парализуем его?»

– Мы же не просто так говорим: «А сегодня проведем экскурсию в больницу, посмотрим на сломанные руки, ноги». Дети у нас находятся в постоянном процессе воспитания, в постоянном познании себя и мира, в постоянном обсуждении всего окружающего. И поэтому мы видим, в какой последовательности им можно это показать, чтобы оно было правильно воспринято.

УЧИТЬСЯ ЖИТЬ У САМОЙ ЖИЗНИ

Чего мы ждем от посещения таких мест? Они должны ассоциировать себя с тем человеком или с теми явлениями, которые мы им показываем, и в положительную, и в отрицательную сторону.

В итоге они должны ощутить в себе, внутри себя, эти сопереживания. И тогда будет достижение положительного эффекта, даже в той же тюрьме. Человек захотел украсть, захотел что-то нарушить, и вот что получается...

– Дети сходили в больницу, они увидели определенные негативные явления. Как обрабатывается эта информация, каким образом делаются выводы? Как это должно происходить?

– Мы, как обычно, устраиваем обсуждения. Мы возвращаемся из больницы, где все снимаем. Мы записываем все в этот же день. Весь день посвящен этой теме. Перед походом мы проводим инструктаж. Мы показываем, рассказываем, что это такое. В отделении нам рассказывает врач или специализированный экскурсовод: где мы находимся, что с кем случилось. Нас подводят к детям, нам рассказывают, как их лечат, что с ними происходит. Дети сами го-

ворят, что у них произошло. Мы записываем это все на камеру, каждый делает какие-то маленькие записи. Мы готовим для них белые халаты, в общем, все это обставляется красиво и увлекательно.

И когда возвращаемся, мы начинаем обсуждать весь этот процесс, причем в более широком виде: для чего существует больница, как она действует, какие специальности есть у врачей, каким образом дети туда попадают, и так далее.

Но самое главное – они видят, какую пользу приносит и весь обслуживающий персонал, врачи, медсестры, санитары, и лекарства, и прочее. Мы показываем, как человечество зависит от различных профессий, видов деятельности, и как все это сводится к тому, чтобы помочь людям. Но, с другой стороны, как человек должен беречь себя, чтобы не оказаться там и не упасть на руки других людей, которые теперь обязаны о нем заботиться.

То есть мы должны думать о том, чтобы не нагружать работой других. Это является уже правильным выводом: в первую очередь, когда ты лезешь куда-то, подумай о том, что не только ты ломаешь ногу, а что за тобой должны будут ухаживать другие. И это серьезный «довесок» – такой вывод об общественном благе.

– В процессе взаимодействия с детьми кто-то становится «любимчиком», к кому-то у инструкторов возникает симпатия, а к кому-то – антипатия. Как правильно выстроить это?

– Не может быть такого у инструкторов! Значит, это не инструктор. И у детей мы должны воспитывать абсолютно интегральное восприятие группы и мира. Не может быть кто-то лучше или хуже! Мы все одинаково созданы природой! Мы просто должны правильно учиться применять свои задатки, свойства! Это – обязательное условие интегрального общения! Это – то, что требует от нас природа!

Именно благодаря тому, что мы такие разные, связь между нами и дает такой многогранный красивый мир (если это правильная связь). И ни в коем случае не отрубать от человека то, что нам кажется неподходящим. Не засовывать никого в «прокрустово ложе» каких-то стандартов. Ни в коем случае!

Нет никакого стандарта! Стандарт есть только один – каждому дать правильное воспитание. И тогда он займет в социуме свое правильное место, и тогда у нас получится правильная мозаика, гармоничное общество.

– *То есть моя симпатия или антипатия – это просто проявление моих внутренних проблем?*

– Нет, этого не должно быть! Если это есть, то такой человек не может быть инструктором. Он должен себя постоянно контролировать и над этим работать.

– *А каким образом работать?*

– Он должен индивидуально и вместе с другими инструкторами проводить работу над собой, чтобы относиться к миру интегрально.

Интегрально – значит, в своем отношении к миру я не делю людей ни по каким внешним признакам. Я исхожу из того, что они правильно созданы, – и я тоже! – и нужно соединить всех нас правильным образом, и тогда все получится верно.

Потому что в любом человеке, с любыми задатками, при условии их правильного использования, вы увидите, что нет в нем ничего вредного.

Это – основные положения интегрального общества. Я думаю, что человечество их поймет.

– *Есть ли смысл использовать в детской группе наработки, имеющиеся в материалистической психологии?*

– В основе нашего подхода к миру, естественно, лежит материалистическая психология. Только мы не берем ее каноны как нечто непреложное и священное. А когда сами начинаем заниматься интегральным воспитанием в наших группах, мы видим, что у нас появляются новые законы, новые связи, новые правила. И они тоже меняются, для нас меняются. Изучая их, мы начинаем постепенно вырабатывать новый устав поведения человека в интегральном обществе, ведь мы в нем оказались поневоле и не знаем его законов, правил. Мы должны учиться жить у самой жизни.

Я надеюсь, что человечество постепенно адаптирует себя к этим новым природным законам, в которых мы оказались. Попытаемся всем помочь, кто захочет.

ВОСПИТАТЕЛЬ КАК РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК

- *Изменчивый образ воспитателя*
- *Ротация, динамика, творчество*
- *Сделать весь окружающий мир «мамой»*
- *Нужен ли контроль над воспитателем?*
- *Воспитатель как режиссер-постановщик*
- *Критический возраст – до 9-10 лет*
- *Дети – учителя будущего поколения*
- *Родители не должны быть воспитателями*

Кто такой «инструктор», как его готовить, как этот человек должен взаимодействовать с детьми, с родителями?

– Инструктор в обычном понимании – это человек, который инструктирует. То есть существует четкая инструкция, и он контролирует ее точное соблюдение.

А мы осуществляем воспитание. Мы, наоборот, даем человеку возможность самому все узнать, все познать, пощупать, понюхать, надкусить и потом прийти самостоятельно к выводу. Этим и занимается воспитатель.

– Даже если он на три года старше, чем ребенок, с которым он занимается?

– Не важно. Но он его воспитывает – он помогает ему принять другой образ, а не выполнять какую-то инструкцию, и только. Инструктор – это нечто окаменевшее, армейское, что ли. А воспитатель – это более гибкое понятие.

Изменчивый образ воспитателя

– Если у воспитателя появляются любимчики или дети, к которым он относится хуже, чем к другим, то такому воспитателю там делать нечего?

– В таком случае он должен либо быстро работать над собой (насколько может), либо надо убирать от него этих детей.

В процессе работы с детьми он сам постоянно изменяется, он сам постоянно развивается. Все мы люди, и поэтому все находимся в процессе развития, движения к цели. Поэтому, работая с другими (хотя его призвание здесь – воспитывать), он и сам воспитывается благодаря им.

Если воспитатель может вести себя так, чтобы все его неравновесные, не одинаковые состояния и отношения к детям превращались в предмет работы над собой, и он вырабатывает в себе уравновешенное, одинаковое отношение ко всем – это хорошо.

Но в принципе, это очень трудно. Желательно создать такую среду, где бы у него не было больших изменений в его отношении ни в какую сторону.

– Когда Вы рассказываете о таком воспитателе, у меня возникает параллель с моей профессией. Я как психотерапевт не имею права, проявлять симпатии. Иначе моя работа на этом заканчивается.

Но у меня есть своя супервизорская группа, где я встречаюсь с такими же, как я, психотерапевтами. Мы друг друга поддерживаем, выясняем какие-то сложности, которые я не могу обсудить с клиентами.

Существует ли для воспитателя в интегральной системе группа таких же, как он, воспитателей, в которой он может выяснять свои вопросы?

– Воспитатели собираются на встречи. У них существуют постоянные занятия, где они себя подтягивают все выше и выше, обсуждают вопросы, решают их между собой. И, кроме того, постоянно изучают всевозможные источники и двигаются вперед. Кроме работы с детьми, они должны правильно настроить себя в верном направлении и только затем входить в группу. Прежде, чем он приходит в группу, он обязан прочитать, послушать, вникнуть в какие-то

новые материалы, – настроиться. Он не может просто так проснуться и сразу же окунуться в детскую среду.

Он должен принять определенный образ, создать его внутри себя и только затем войти. Это требует каждый раз подготовки, настройки. И настройка эта происходит обычно между группой преподавателей, воспитателей, инструкторов. – А что это за образ, в который он должен войти?

– Это образ человека, который представляет собой направляющую систему. Это как бы, не человек. Это система, которая из каждого ребенка формирует некий «полуфабрикат».

Воспитателю надо все время думать о том, как он подправит ребенка, направит в нужную сторону – противоположными вопросами; положительными или отрицательными воздействиями, через других, с помощью воздействия коллектива на каждого.

Не просто автоматически манипулировать им, а чтобы он постоянно осознал, каким образом ему лучше действовать, в соответствии с выбором определенной цели: я должен так связаться с другими, так себя позиционировать.

Главное, чтобы они набрали как можно больше всевозможных внутренних моделей поведения: самых разносторонних, противоположных, положительных и отрицательных – самых разных.

И затем, в обсуждении, в игре, в общении между собой понимали, какая из моделей более достойна для того, чтобы можно было себя с ней отождествить, войти в нее и остаться в ней. Привести себя к состоянию, когда все равноценны, и затем уже соответственно выбирать нужный образ.

Ротация, динамика, творчество

– Мы говорили о том, что предпочтительно, чтобы с группой из восьми – десяти человек (максимум пятнадцати) занимались не один, а два и, может быть, три инструктора.

– Я считаю, что группа из десяти человек – это нормальный состав. И в ней два инструктора. Это оптимально.

– Должен ли быть какой-то один инструктор, который непрерывно находится с детьми? Или должна быть ротация?

– Я думаю, что необходима ротация. Конечно, детям удобнее один, но привыкание ограничивает, оно создает некие шаблоны, которые переходят со дня на день. А нам надо постоянно выбивать почву из-под ног маленького человека и все время заставлять его заново собирать из мозаики именно его мир, уточнять ориентировку: какое направление, каким образом позиционировать себя с товарищами, с преподавателем, в новых обстоятельствах...

То есть мы должны дать ему возможность, быть как можно более гибким. А для этого постоянные инструкторы – к сожалению, не решение вопроса.

Я думаю, что если в большой группе детей одновременно находится большое количество воспитателей, тогда можно это так и оставить. Но все равно, это довольно ограниченное пространство. Лучше всего, если все меняется: и обстановка, и дети между собой, и инструктор вокруг каждого из них.

– О каком количестве инструкторов в этой ротации мы говорим? Это десять человек или это каждый раз новый человек, с которым дети знакомятся?

– Главное, чтобы они менялись между собой. Желательно иметь четыре пары воспитателей, которые все время меняются в группе из десяти детей. И так они кочуют из группы в группу. И пары меняются между собой.

Тогда имеется довольно хорошая смена обстановки, динамика будет соблюдаться абсолютно четко. И детские группы надо перемешивать.

Они должны чувствовать, что мы все – земляне – являемся участниками одного единого интегрального, глобального сообщества. И мне не важно, кто именно рядом со мной. Я со всеми должен найти общий язык, я со всеми должен установить определенные взаимоотношения.

Как можно меньше постоянных рамок – качественных, количественных, временных, людских. Менять постоянно темы. Менять абсолютно все. Что-

бы человек чувствовал, как внутри него происходят постоянные изменения.

Его постоянно вынуждают заново оценивать обстановку, себя, других. Пересматривать те критерии, которые раньше ему казались четкими, правильными, к которым он уже привык. Привычка – это нехорошо. Необходимо постоянное творчество.

– *Вы, по сути, предложили убрать все ресурсы, на которые опирается педагогика.*

– Педагогам так легче. Они строят для себя косную окружающую обстановку, систему, и в ней им хорошо. Где же здесь место для творчества?

Сделать весь окружающий мир «мамой»

– *Откуда ребенок тогда будет брать ресурсы – из этой общей системы?*

– Да. А как иначе? Мы находимся в мире Бесконечности и нигде больше. Вокруг меня – семь миллиардов людей, и я должен чувствовать себя комфортно и хорошо со всеми вместе. Я должен быть готов вобрать в себя все их образы.

Но если я готов только на маленькую команду, то я из своего дома, двора, детского сада никогда и не выйду, – я таким и останусь. В принципе, это то, что происходит сегодня с людьми. Они переживают приятные события в детстве. Отчасти в юности (но круг друзей уже очень сужается), а после этого они и не хотят никуда выходить.

Почему сообщество «Одноклассники» так популярно? Куда тянутся люди? У них ничего нет! Они хотят вернуться во двор, в школу... Почему? У них там были рамки, там было хорошо. Давайте, снова станем детьми. То есть они – дети, они не выросли. Им не дали никаких инструментов для того, чтобы они вышли в мир и могли там правильно сориентироваться.

По каким признакам я выбираю друзей в «Одноклассниках»? Когда я был маленьким, я с ними дружил. А сегодня я большой, и у меня никого нет. Ну, так я вернусь к ним. Я даже не могу сказать, что это вызывает у меня чувство сожаления к ним.

К чему мы пришли? Человек, в сущности, не вышел из детства, он по нему тоскует. А что это за детство? Оно тоже было очень ограниченным, в рамках косной системы. И система не научила его быть гибким, поэтому он хочет вернуться хотя бы к ней и чувствовать себя комфортно. И все – он маленький кубик в маленькой коробочке, тут ему хорошо.

– Первые три года ребенок находится с матерью, в тесном контакте с ней. И вдруг такой переход. Как сделать этот переход комфортным?

– Он запланирован в природе. Мы же видим: вдруг к трем годам ребенок начинает играть с другими. Раньше он даже не ошущал других. Что у него было: я, моя игрушка, моя мама... И все – никаких общественных побуждений.

А затем он начинает чувствовать: «С тем я хочу играть, на того – смотреть, вместе учиться чему-то...». Он начинает смотреть на других детей. Это происходит автоматически, а мы начинаем это развивать, как только оно проявляется.

– Но у ребенка есть потребность каждый раз возвращаться. Он поиграл где-то на нейтральной территории и хочет вернуться назад, а потом опять окутаться в это ощущение. Да и у взрослых такое бывает.

– Мы хотим вернуться в маму. Это естественно. Это – внутри нашей природы. Но как мы можем сделать так, чтобы среда, которая постоянно вокруг нас расширяется, стала «нашей мамой»? И, несмотря на то, что она расширяется и принимает в себя все больше посторонних образов, все равно была бы к нам такой же дружелюбной, любящей, комфортной, как и matka, в которой мы развивались, куда мы продолжаем тянуться (как ребенок бежит к маме и хочет спрятаться у нее прямо под юбкой).

Мы должны научиться из окружающей среды создавать эту «matку». Если мы создадим окружающую среду, обладающую свойством отдачи и любви, то

это будет та же самая мама. А что еще в маме есть, кроме этого? Только это свойство.

Великая библейская заповедь «Возлюби ближнего, как себя», в принципе, об этом и говорит. Тебе дали инстинктивно ощутить, что значит «мать» – самое безопасное, самое доброе место в мире. Хотя ты, может быть, сегодня уже большой – сто пятьдесят килограмм, два метра ростом – это не важно, ты все равно, инстинктивно, как маленький ребенок, стремишься к этому.

Так делай мир таким!

– Действительно, люди к этому стремятся. Это выглядит очень привлекательно, но это совершенно невероятно.

– Значит, нам надо думать о том, как это реализовать. И природа нас все равно вынуждает к этому. Она начинает сейчас проявляться как интегральная, глобальная система. Что это значит? Она вынуждает нас относиться друг к другу с тем же свойством, как относилась к нам мать. Тогда мы все вместе и получим именно такое позиционирование.

– То есть Вы хотите сказать, что та глобализация, которая пугает людей, на самом деле – надвигающаяся «большая добрая мама»?

– Это революция, и только от нас зависит, как ее совершить: либо понимая, к чему мы идем, – добрым путем, совместными усилиями; либо потеряв всякую ориентацию, как ребенок, который в истерике плачет: «Где же мама?! Я потерялся, не знаю, что делать...». Природа вынудит нас создать такое общество, которое будет точно соответствовать образу нашей мамы, природы. «Природа-мать».

– Матери, как правило, очень болезненно воспринимают, когда ребенок приобретает независимость, когда его потребность находиться с матерью уменьшается.

– Идеальное воспитание заключается в том, чтобы ребенок по мере появления в нем желания оторваться от матери, строил бы дополнительно (мы по-

могаем ему в этом) такую окружающую среду, которая заменяла бы ему мать. И постепенно переносил ее функцию на окружающее его общество.

Ребенок отрывается от матери – так заложено природой. Это неизбежно. Мы должны сделать так, чтобы окружающий мир каждому ребенку заменял мать, но именно в той мере, в которой ребенок правильно относится к окружающему миру.

Мать принимает его таким, какой он есть – плохой или хороший. Он – ее. Для мира он свой или не свой в той мере, в которой он правильно к миру относится. Мы должны создать такую окружающую обстановку, которая бы обучала его правильному отношению к миру, и тогда мир заменит ему мать.

Мать приходится матерью для тела, а мир приходится матерью для человека в человеке, когда он создает из себя правильный образ. В той мере, в которой он «недочеловек» – не находится в отдалении, в любви к другим, в той мере и мир проявляет себя к нему иначе – не как мать.

– Одно из определений психического расстройства – гиперчувствительность к себе и отсутствие чувствительности к внешнему миру. Получается, что если мы создаем такую структуру, то мы растим абсолютно здоровых детей?

– Душевно, в первую очередь. Естественно, это проявляется и в физическом самочувствии.

Нужен ли контроль над воспитателем?

– Вы говорили о том, что воспитатель должен настраиваться на общее поле взаимодействия. И недопустимо выделять более симпатичных детей или менее. Но если это чувство все-таки возникает?

– Он должен приподняться над собой – иначе он не воспитатель. Воспитатель должен работать только с коллективом. У него нет ни личных чувств, ни мнений, ничего.

Он выступает лишь как стабилизатор или – нарочито – дестабилизатор в этой среде. У него есть четкое направление, задача, и он, согласно этой зада-

че, действует. Он является как бы машиной. Не включая никакие свои желания, он работает только для того, чтобы развить участников этой команды, группы.

– Человек, находясь в неприятном состоянии, старается его не замечать, исключить из поля своего сознания. Нужен ли контроль над воспитателем?

– Естественно. В наших группах, где мы проводим исследования, отработываем всевозможные приемы, существует постоянная видеозапись. Мы наблюдаем за динамикой, которая там существует. Преподаватели рассказывают, с какими проблемами в себе или в группе они сталкиваются. Что-то мы видим со стороны, чего-то не видим. Это процесс. Но преподаватель очень быстро начинает ориентироваться в этой практике. Она – простая, не требует никаких заумных теорий. Она исходит только из одного – интегральности, глобальности, единения, союза, уступчивости.

Здесь имеет место естественное побуждение человека, тут не нужно много теорий и методик. Необходимые методы улавливаются воспитателем очень быстро. Он в них живет, ориентируется, становится к ним чувствительным. У него появляются собственные внутренние приемы, он чувствует, как быстрее настроить детей на правильное общение между собой. Есть большой простор для всевозможных вариаций, поиска, состояний. Здесь чувствуется, как мы, изучая свою природу, манипулируем собой и ею для того, чтобы привести себя к единству, которое и есть цель.

– Собираются ли воспитатели в своем кругу, чтобы просматривать видеоматериалы со своим участием и обсуждать с другими? Есть ли там место конструктивной критике?

– У воспитателей тоже должна быть своя группа, в которой они могут между собой все обсуждать. Они должны изучать опыт каждого и совместный опыт, материалы, впечатления. Зачем же каждому совершать одни и те же ошибки? То, что произошло в одной группе, надо попытаться смоделировать в другой и посмотреть, что получается там. Очень живо относиться к этому процессу и понимать, что дети – это пластилин и мы сами – тоже.

Давайте будем пробовать. Никаких страшных проблем не возникнет – все под нашим контролем. И если мы пробуем это все на себе же, у нас останутся впечатления, что правильно, что неправильно, – опыт, который нам необходим.

Продвижение в коллективе обязательно должно включать в себя ощущение погружения в отрицательные образы, явления, связи, конфликты. Мы должны постоянно на них учиться.

Положительное растет только над отрицательным – после того как мы его переживаем, выделяем. Мы обязаны почувствовать нашу природу во всей ее отрицательной глубине. И только тогда мы сможем над ней построить что-то положительное.

Воспитатель как режиссер-постановщик

– Если воспитатель так глубоко входит в детскую среду, он буквально сливается с ней. Не будет ли проблемой, что он сам становится таким же, как бы деградирует?

– Я не считаю, что это деградация. Человек, который занимается воспитанием детей, обязан быть на уровне детей. Если он постоянно контролирует себя, приводя их к определенному состоянию, то находится на своем уровне воспитателя и на уровне детей одновременно.

Он должен сохранять в себе эти два уровня и четко понимать: это – я, а это – они. Каким образом я ими манипулирую, каким образом я заставляю их управлять собой. Каким образом я привожу их к тому, чтобы они осознали свое поведение, свою природу, свои склонности. К чему они должны подняться, над чем. Как превозмочь себя и ради чего, ради каких целей.

Он постоянно находится вместе с ними в анализе всего происходящего, переживая все состояния вместе с ними. Но он присутствует в этом, как режиссер, как постановщик. Он лепит всю эту маленькую группу, пользуясь

различными, даже искусственными, конфликтными состояниями: создавая им всевозможные проблемы, он вызывает еще большее их совмещение.

Ведь вся группа работает над практикой совместимости, невзирая на то, что они могут быть очень разными: например, в группу приходят новенькие дети; сменились преподаватели; все как-то обострилось; вдруг происходят какие-то перебои, возникают какие-то проблемы.

Мы ставим их постоянно в такие обстоятельства и смотрим, как они выходят из них, как они находят в каждом состоянии «общее плечо».

Воспитатель должен быть режиссером-постановщиком этого процесса, причем в динамике. Постоянно им управлять.

– Дети должны чувствовать, что воспитатель находится на двух этих уровнях?

– Да. Они должны понимать, что он, конечно, вместе с ними, но знает и понимает больше них.

Я не вижу разницы между ролью преподавателя, воспитателя, инструктора и профессионала, который регулирует поведение масс, толпы, управляет обществом, народом, человечеством. Это, в принципе, одна и та же специальность. Только здесь маленькая группа людей, которых я воспитываю, там – большая группа людей, но там я ее тоже должен воспитывать.

Каким образом нам приходится к взрослым, к массам, к толпе? На эту тему, я уверен, у государственных деятелей, в различных спецслужбах существует очень много разработок. Но мы будем говорить со своей стороны: каким образом мы можем из этой толпы, из этой массы создать такую группу людей, которую можно воспитывать.

Ведь мы говорим о воспитании, а не укрощении, не подавлении, не манипуляции в собственных целях (чтобы нам было хорошо). Мы говорим о том, чтобы организовать их так, чтобы они получили импульс развития, чтобы они нашли свое сообщество, стали более подобны природе и пришли таким образом к комфортному состоянию.

Я не считаю, что есть большое различие между инструктором в маленькой группе и людьми, которые призваны управлять большими массами людей, то

есть не управлять, лучше сказать, а воспитывать. До сегодняшнего дня мы занимались только управлением.

Критический возраст – до 9-10 лет

– Мы собираем детей разного возраста в одном месте, где они должны научиться находить «общее плечо» в различных ситуациях. Мы собираем огромный зал, предположим пятьсот или тысяча детей разного возраста. Как мы должны с ними взаимодействовать?

– Вы сразу переходите на массу. Это неверно.

Мы видим, как ребенок развивается в природе: сначала он в маме; потом рядом с мамой; потом ползает в метре-двух от мамы; потом делает от нее несколько шагов; еще пять-десять метров от нее по квартире; потом он выходит в окружающий мир, но он все равно рядом с ней – в коляске, привязан к ней (в разных культурах по-разному).

Мы видим, что он очень постепенно, только в той мере, в которой может правильно общаться с окружающей средой, получает доступ к ней. И так расширяет свой круг.

Так же должно быть и здесь. Вы не можете собрать сразу тысячу детей и рассчитывать на то, что сможете ими правильно управлять – это невозможно.

Вы можете их подавить. Вы можете их посадить, выключить свет, поставить экран – и пускай смотрят какой-то мультик. Это не воспитание, и вы таким образом ничего не достигаете. Вы просто их отключили от них самих. А воспитание должно строиться на расширении.

Если у вас уже есть группы, которые могут соединяться между собой, как один человек, дети, которые понимают друг друга, то вы можете пытаться соединять несколько групп. Три-четыре группы – это как три-четыре ребенка вместе.

Вы можете это сделать, когда они уже находят между собой общий язык. Но только после того, как будет проделана предварительная работа с каждым

ребенком в каждой группе, когда они будут чувствовать внутри себя эту общность.

– Что Вы можете сказать о возрастных рамках?

– До 9-10 лет полностью закладывается весь фундамент человека. Полностью! После 9-10 лет вы только развиваете то, что в нем заложено: подсознательное, сознательное, всевозможные инстинкты, генетические данные. Все, что есть в нем, далее лишь развивается – нового, практически, нет ничего.

Необходим очень четкий план относительно поведения себя с детьми именно в период накапливания первичных впечатлений от окружающего мира, а это до 9-10 лет, максимум. После этого очень трудно с ребенком что-то сделать.

Конечно, он будет перенимать от вас нормы поведения, устав. Но это будет как инструкция, а не его личное – как если бы рождаясь, вырастая, он постепенно впитывал от вас отношение к миру, как свое собственное. Если он услышал о чем-то впервые после 9-10-летнего возраста, оно уже не будет его личным.

– Я уточню. Если мы готовим ребенка с раннего детства, и он проходит определенные состояния, то до возраста девяти лет он уже имеет опыт объединения в большие группы?

– Он должен понимать, для чего это делается. Он должен приобрести определенные навыки в этом. Должен прочувствовать положительные и отрицательные ощущения, контакты, действия, следствия на его уровне понимания, восприятия, инстинктов.

Мы должны в нем все это как бы накопить, аккумулировать эти образы. Они должны в нем быть, как закладки, как данные: я вместе со всеми, я против всех, это хорошо, это плохо... Они должны в нем накопиться, как какие-то кадры хроники.

А затем, в процессе жизни, он будет этими кадрами, этими форматами пользоваться. Эти модели будут постоянно в нем как ориентиры – сознательные, подсознательные. Они будут постоянно возбуждаться в нем. И он будет на них ориентироваться, часто даже не осознанно, не понимая.

Необходимо с самого юного возраста как можно больше наполнить его положительными и отрицательными впечатлениями о единстве, глобальности, интегральности. И это даст ему путевку в новый мир.

Дети – учителя будущего поколения

– Воспитатель взаимодействует с родителями этих детей?

– Желательно, чтобы та же обстановка, то же отношение продолжалось дома. К сожалению, это возможно только в том случае, если родители тоже проходят систему воспитания. Иначе они просто не будут знать, что от них требуется.

Они будут механически ставить какие-то рамки, и ребенок будет чувствовать их искусственность. Он даже будет думать, что его родители ничего не понимают.

Он будет внутренне намного гибче их. Он будет социально мудрее, чем они, понимать общество, понимать отношения между людьми, мотивацию, цель, установку. В нем это будет развиваться, даже если мы прекратим передавать ему психологические тонкости и методики.

Если они не будут развиваться параллельно, одновременно или заранее, он будет видеть их как... я не хотел бы сказать «животных», но в общем – да. Отношение к обществу и возможность создать правильное окружение отличает человека от животных.

– Предположим, что родители в той или иной мере занимаются методикой интегрального воспитания на своем уровне.

– Они должны заранее, до того как вообще задумываются о том, чтобы завести детей, проходить наши курсы. И не только родители. В принципе, охват должен быть полным: и молодые, и пожилые, и дети. Но особенно это важно для тех, кто собирается стать родителями. Они собираются родить человека будущего? Или просто детеныша?

– Мы должны создавать курсы для людей, которые не прошли все эти этапы в детстве? Каким-то образом можно подготовить их прямо сейчас?

– Только средствами массовой информации. Ничего иного нет. Это Интернет, это телевидение. Печать практически сходит на нет. Интернет и телевидение – самое главное.

Наша цивилизация истощает свой природный ресурс, в первую очередь, нефтегазовый, и себя саму, поэтому у нас будет возможность занять людей на много часов в день именно для подготовки к жизни в новом обществе.

Мы должны понимать, что все человечество входит сейчас в новый мир, и мы должны пройти буферный переход в своем самовоспитании, образовании, обучении, адаптации к нему.

Нам скоро нечего будет делать. У нас не будет сырья для того, чтобы производить все, что мы сегодня производим, а потом выбрасываем через полгода то, что покупаем.

Люди постепенно все больше и больше времени будут проводить организовано в таких учебных заведениях. И поэтому самая главная профессия, которая необходима в следующем поколении, я уверен, это профессия воспитателя, инструктора, учителя. Но они должны, в первую очередь, пройти соответствующую подготовку.

Я надеюсь, что те дети, которые сегодня занимаются в наших группах, и станут этими первыми учителями будущего поколения.

Родители не должны быть воспитателями

– Итак, есть родители, которые прошли курс и занимаются по этой методике, есть ребенок, который ходит в эту школу. Могли бы Вы обрисовать картину того, как в этой семье должно проходить взаимодействие? Ребенок пришел домой, он большую часть времени проводит в среде сверстников. Как все

должно выглядеть: с папой-мамой, бабушкой-дедушкой? Где место ребенка? Где братья-сестры? Как вам это видится?

– Дети стремятся не к маме, не к папе, не к бабушке с дедушкой – они стремятся к своим сверстникам или к своим личным занятиям и играм. А бабушки с дедушками им нужны как окружение, которое им помогает, обслуживает, и не более того.

Поэтому я думаю, что тут нет никаких проблем, и не надо даже определенного воспитания для родителей. Надо действительно добиться, чтобы они не мешали. Они не должны воспитывать детей.

Но они должны давать свою правильную реакцию, чтобы ребенок понял, что везде находится в среде, которая помогает ему, требует от него все время определенного роста, правильного понимания, взаимодействия с окружающей средой. Но не более того. Родители не должны быть воспитателями, нет.

Потому что воспитание идет в окружении себе подобных, с кем ты контактируешь и постоянно взаимодействуешь. Родители воспринимаются как нечто высокое, большое, обслуживающее, охраняющее, заботящееся. Это – не воспитатели.

Все-таки развитие происходит в социально большой среде, а не в маленьком углу, где только папа, мама, я. Это хорошо до двухлетнего возраста.

– Но вот ребенок приходит расстроенный какой-то неприятностью. Какова правильная реакция родителей на такое состояние?

– Я не думаю, что родители могут войти в его состояние и обеспечить ребенку в этот момент правильный анализ происходящего – то, что он должен был бы сделать в группе, в диспуте, в обсуждении.

Мы все-таки должны реально подходить к миру. Сегодня мы еще не живем в исправленном мире, в котором родившийся ребенок и дома, и везде, где он находится, проходит правильный процесс развития. У нас такого нет. Это будущий идеал. Так что, нет смысла и говорить о нем.

Я думаю, что все проблемы должны решаться там, где они возникают, среди того же круга детей, где он воспитывается. У него не должно быть вообще никакой иной среды.

– Но как быть с родителями? У меня тоже есть дети. Я представляю: ребенок пришел расстроенный, я хочу его обнять, пожалеть. Я могу это сделать? Или это не правильно?

– Зачем его жалеть? Жалеть – нет, а обнять – да. Вы встречаетесь с близким человеком – вы его обнимаете. Это естественное движение.

Хотя, я думаю, что мы достигнем такого уровня общения, когда не будем чувствовать потребности в тактильном ощущении друг друга. Наши внутренние чувства, возможность ощущать друг друга настолько обострится изнутри, что тело не будет представлять собой некий орган или средство необходимого контакта.

– Это сложно представить, потому что пока – это источник очень большого удовольствия.

– Да, пока все проходит через тело, помимо тела нет никаких ощущений... Но когда мы постепенно развиваемся на выход из себя и на связь с другими, на ощущение мира, в том числе через других, то тогда тело отступает. Я начинаю ощущать свою непосредственную связь, свое вложение в других. И мой образ включается в образ других и одновременно становится общим с ними образом.

И тогда возникают общие ощущения, уже не телесные, когда я должен обнять, дать попробовать то, что и я ем, то есть мы совместно должны участвовать в трапезе, обмениваться какими-то физическими контактами. А потом возникает совсем другой контакт, в том числе вплоть до полового.

То есть все перерастает совершенно в иные области ощущений, совмещений, слияний друг с другом. Вплоть до того, что наш мир на этом, на животном, уровне – теряет свою значимость. Постепенно так и будет. Это в дальнейшем, а сейчас, конечно, нереально об этом говорить, я просто хочу показать направление – к чему мы придем.

– Мы об этом, безусловно, должны знать. Почему я столько внимания уделяю родителям? Потому что именно от родителей идет огромное количество

вопросов по методике. Одна из функций родителей – это обеспечить безопасность ребенку.

– Это самое главное, то же самое и у животных. Только это руководит ими – безопасность потомства.

– И родители, под воздействием этой очень важной потребности, стремятся побольше узнать о том, что происходит с ребенком внутри этих курсов, как он взаимодействует в той среде и так далее.

– Видеокамеры постоянно снимают их ребенка. Они могут видеть все у себя дома. И не только они. Мы сейчас у себя это практикуем. У нас, в нашей системе воспитания существует очень много групп во всем мире. И есть основные группы, которые проводят постоянную работу, обсуждения, исследования на себе. Эти группы себя снимают и показывают всем остальным. И вы можете войти в Интернет, набрать нужный код и видеть ту или иную группу – чем она сейчас занимается.

Есть определенные часы, когда наши базисные группы, в которых мы проводим основную работу, просто транслируют все, что у них происходит. И остальные группы сидят и смотрят, слушают, изучают на месте этот живой опыт.

– Я опять про родителей. Предположим, папа, мама посмотрели какую-то запись...

– Они могут постоянно видеть свое чадо – 24 часа в сутки.

– А участвовать они как-то могут?

– Пока у нас это не практикуется. Для этого нужна дополнительная система взаимодействия между родителями и детьми. Я думаю, что в будущем это будет возможно. Но я люблю говорить о том, что есть реально сейчас и лишь немного вперед. Мне кажется, что система взаимодействия между родителями и детьми появится еще не скоро. У нас для этого пока нет возможности.

А как они могут участвовать? Они для этого должны быть на уровне тех же преподавателей. И что значит, «участвовать»? Если они не могут отключиться

от своего личного «я», контролировать себя, то как они могут участвовать в воспитании?

– Но мы можем давать рекомендации родителям: ребенок пришел домой, надо ли родителям каким-то образом высказать свою точку зрения?

– Не надо продолжать дома воспитание. От родителей требуется мягкость, нежность, любовь, и больше ничего. Не должны они его воспитывать. Они должны дать ему такую простую, животную, телесную поддержку, дать ему недостающее количество уверенности – не более того. Я не считаю, что делать из ребенка человека должны родители – только окружающая среда. Сделать человека может только общество. Потому что человек – это часть общества.

Родители не могут создать вокруг него такую среду, такой образ, чтобы он стал человеком. Он просто останется большим ребенком. Как мы сейчас часто наблюдаем – в сорок лет он еще не может оторваться от мамы.

Кто может быть воспитателем

– Имеют ли значение индивидуальные особенности воспитателя и степень подготовки этих людей? Кто может быть воспитателем, а кому воспитателем лучше не быть?

– Очень важный вопрос. Воспитатель должен быть, в первую очередь, сам воспитан так, чтобы он смог подняться над собой в любом своем свойстве, то есть быть объективным, насколько это возможно, на тех уровнях, на которых он взаимодействует с детьми.

Для него не должно быть, конечно, плохого или хорошего ребенка, красивого, некрасивого (Вы знаете, насколько это влияет на наше отношение к детям), умного, глупого, и так далее. Он должен относиться ко всем только с точки зрения их роста: как я могу помочь любому из них быть духовно, душевно, нравственно, физически, главное – общественно – здоровым.

Воспитатель должен быть благодарен детям за то, что благодаря им он растет. У него есть благодатная среда для того, чтобы постоянно вместе с ними

отрабатывать ступени духовного роста. Ведь это самое прекрасное поле деятельности – работа над собой.

Воспитатель должен постоянно проводить обсуждения с другими воспитателями, постоянно изучать глубже методику интегрального глобального воспитания. Он должен быть в этой системе обучения и самообучения все 24 часа в сутки.

Он должен быть – и это очень важно – внутри общества воспитателей, которое только этим и озабочено, которое на него воздействует и постоянно, как он, желает сделать из каждого ребенка Человека. Одновременно и это общество должно воздействовать на него так, чтобы сделать из него Человека.

То есть это должен быть постоянно растущий – душевно, духовно – человек, для которого духовное развитие – цель его жизни.

В принципе, это и является целью нашего существования – всех, всего человеческого общества, каждого из нас на земле. Природа ставит перед нами такую задачу. Это ее вызов нашему поколению. Воспитатель просто должен это реализовывать на практике.

А его личные качества – они важны, конечно. Детям необходимы преподаватели с разными качествами, с разными внешними проявлениями. И дети должны это воспринимать очень ярко, явно и различать: это не просто какие-то машины, которые светятся где-то за моими товарищами, еще две головы этих воспитателей. Нет. Это должны быть яркие личности.

На определенном этапе мы начинаем смешивать взрослых и детей так, чтобы дети могли адаптировать себя к взрослым, а не только к своим сверстникам. И тогда воспитатели просто сливаются с окружающей, уже внешней средой.

Мы должны устраивать минимум раз или два в неделю такие мероприятия, когда дети и взрослые соединяются вместе. И дети, участвуя в них наравне с взрослыми, чувствуют, насколько они начинают лучше понимать их, принимать их и видят, что и взрослые также их поддерживают, дают им место, расступаются, чтобы дети смогли проявить себя, как взрослые среди взрослых.

РАЗВИВАЕМСЯ, ИГРАЯ

- Пять определений понятия «игра»
- Что наша жизнь? – Игра!
- Игра по правилам
- Игра до полного подобия природе
- Интернет-игра «Добрый Вавилон»
- Совместный полет над Вселенной
- Раскрытие природы добра

Еще одна тема, которую я хотел бы обсудить, это игры, в которые играют дети и взрослые.

Несколько десятилетий назад вышла книга культуролога, философа Йохана Хейзинга, ставшая культовой. Она называется «Homo Ludens» – «Человек играющий». После ее появления очень много стали говорить о роли игры в развитии человека и в жизни вообще.

Итак, что такое «игра»?

– Давно известно, какое большое влияние оказывают игры на развитие человечества. Мы любим играть. Практически большую часть нашей жизни мы играем. Помню, что в кандидатский минимум по философии был включен вопрос по играм.

Игры – они везде: и в математике, и в природе. В развитии растительных и животных организмов игра занимает очень важное место. В любом преобразовании, в любом движении вперед – от состояния к состоянию – есть элементы игры.

– И все-таки существует стереотип, что игры – это нечто, связанное с детством, и когда человек вырастает, ему уже не пристало играть, а надо быть серьезным, важным...

– Да, к сожалению. Это, конечно, косное представление о мире. Если человек перестает играть, он перестает развиваться.

Пять определений понятия «игра»

– У каждой игры есть пять определений, основных характеристик.

Первой характеристикой игры является добровольность и свобода. То есть Хейзинг писал, что игра – это и есть свобода.

В нашей интегральной методике мы говорим о группе детей. Как организовать, чтобы их действия были добровольными? Ребенок может войти, выйти в любой момент из игры или нет?

– Добровольно и свободно – имеется в виду выбор своих действий и поступков до тех пор, пока человек (ребенок или взрослый) не уверен в том, что поступает согласно своему убеждению, тому анализу, который провел, решению, к которому пришел: до тех пор, пока у него нет уверенности в следующем ходе, он его не делает.

И когда он совершает какое-то действие в жизни, делает ход, как в игре, он четко знает, что это делает он сам. Сам пришел к этому выводу и сам так поступает.

– Итак, первое: это свобода и добровольность входа и выхода.

Второе: игра – всегда «понарошку». Ребенок должен знать, что это – игра.

Далее, для игры характерны игровая зона и время, то есть начало и завершение игры, некие границы.

Четвертый пункт: игра всегда сопровождается правилами.

И последний пункт: важен процесс игры, а результат игры – он как бы вторичен. Хейзинг вообще говорил о том, что как только в игре появляется результат, она перестает быть игрой.

- Если он заранее определен, то ограничивает свободу выбора.
- *Вы говорили, что есть игры в животном мире и даже у растений. Поясните подробнее.*
- Даже на уровне развития клеток, органов, организмов, внутри действий в живой материи мы наблюдаем элементы игры.
- Никакой рост, никакое развитие невозможно без того, чтобы не существовало нескольких вариантов. Всегда проигрывается, производится определенный выбор, именно игровой. Здесь можно привлечь и теорию вероятности, и математическую теорию игр. То есть мы видим, что природа играет.

Что наша жизнь? – Игра!

- *Сейчас я почему-то вдруг вспомнил о «лила», на Востоке это называется «игра жизни», когда бросают кости. Откуда надежда на вероятность, на кости?*
- Когда мы не можем знать четкого решения, то предоставляем себя судьбе, надеясь на то, что существует рок, непредсказуемая высшая сила, управляющая нами, и мы таким образом отдаемся ей. Конечно, в играх отношение к этому несерьезное.
- В жизни мы видим, что, несмотря на то, что планируем и желаем, чтобы все шло по нашему плану, в итоге все происходит по каким-то другим законам.
- И здесь возникает противоречие между здравым смыслом, моими установками и тем, что на самом деле получается в жизни.
- Каким образом я могу уйти от своих установок и слиться с действиями, которые происходят на самом деле и вне меня, то есть под воздействием какой-то внешней Высшей силы природы?
- Сейчас мы входим в состояние интегрального, глобального управления природой. Раньше мы этого не замечали, развиваясь согласно своему эгоизму в каждом поколении, и при этом меняли себя, общество, общественный строй и так далее.

А сегодня мы начинаем обнаруживать себя, индивидуалистов, эгоистов, в совершенно другом формате: включенными в какой-то механизм, действующий как интегральный, словно аналоговая схема, где все части взаимно соединены, взаимно определяют состояние друг друга, и никто не имеет свободного движения. Мысленно, желаниями, не говоря уже о физических действиях, человек воздействует на весь остальной мир. Это называется «эффeкт бабочки».

Существует противоречие между тем, какими мы созданы, как планируем мир, исходя из своей природы, и каким образом на самом деле природа на нас воздействует. Возникает противоречие между двумя системами. Вот тут-то и появляется желание сыграть.

Сыграть – это, практически, отдаться на волю той интегральной природы, которая нами управляет, но которую мы не можем понять и в согласии с которой действовать не в состоянии. И поэтому человек как бы отдается той силе, тому управлению, которое исходит со стороны природы и бросает кости – «что получится в итоге – от меня не зависит, я просто отдаю себя на волю случая». Как же нам быть?

Если бы мы попытались подыграть природе, то выиграли бы на самом деле. Конечно, не бездумно «бросая кости», а попытавшись проникнуть в интегральное управление. И хотя оно противоречит нашему здравому смыслу, если бы мы попытались к нему приблизиться, то увидели бы, что иногда стоит так поступать, и выигрыш при этом очевиден.

– Если взять обычную традиционную игру, тут же возникает стереотип, что это – соревнование, в результате которого одна сторона выигрывает, а другая проигрывает.

Когда Вы говорите про выигрыш в глобальной, интегральной игре, о чем идет речь? В чем заключается цель и результат этой игры?

– Цель заключается в том, чтобы не совершать действий, которые заранее обречены на неудачу. Потому что они никоим образом не связаны с теми действиями, которые заложены в природе, и которые она все равно реализует.

А если мы действуем в несколько ином направлении, то согласно углу отклонения от запрограммированного в природе, ощущаем страдания. И если

я отклоняюсь от интегрального закона развития природы на 10 градусов, или моя угловая погрешность составляет 20 или 30 градусов, в зависимости от этого возникают землетрясения, цунами, ураганы, финансовые катастрофы или даже войны.

Если бы мы начали изучать себя относительно интегрального управления, под которым мы сегодня находимся, то смогли бы предотвратить много катастроф, постепенно научились бы чувствовать, анализировать свои действия как желательные или нежелательные. Не зря древняя народная мудрость говорит, что «если не знаешь, как поступать, лучше сиди и ничего не делай», – это предпочтительней, чем поступать неразумно, потому что этим ты отклоняешься в сторону. А так ты просто пассивно отдаешься этому движению.

Игра по правилам

– В любой игре очень важны правила. Можете Вы описать основные правила этой большой интегральной игры?

– Мы знаем из техники, что значит «интегральные», «аналоговые» системы – когда вход и выход соединены вместе через всю систему, и все ее части полностью взаимосвязаны, как шестеренки в замкнутом механизме.

Постепенно, по мере нашего развития, сцепление между нами становится все более и более жестким. Раньше мы могли как-то проскальзывать и слегка цеплять на поворотах друг друга нашими колесиками, ведь каждый из нас представляет собой такую шестеренку: и государство, и общество, и целые цивилизации. Сегодня же мы входим в такое состояние между собой, когда каждый, кто крутится, обязательно находится в жестком сцеплении с другими. И тем самым определяет – в лучшую или в худшую сторону движется человечество.

Поэтому, если бы мы приостановили себя и поменьше планировали свою жизнь согласно нашему эгоизму, то пришли бы к какому-то общему результату. К тому, что необходимо создать общую систему управления, как бы миро-

вое правительство, которое соединит в одну единую систему все наши операции и действия. И таким образом, мы бы пришли к большому пониманию этой интегральной системы и предотвратили многие катастрофы.

Мы видим, какие сдвиги происходят сегодня, например, перевороты в ближневосточных странах, и не только там. Постепенно образуется мировое правительство. Жизнь заставляет. Но хотелось бы, чтобы все произошло более гуманным путем, и подход стал системным.

– Если предположить, что человек играет, действует по законам природы. Кто будет ему противоположен?

– Исправленному человеку противоположен эгоист. Необходимо, прежде всего, поменьше действовать эгоистически.

Сегодня любая игра в протекционизм ведет к ужасным последствиям. Ты просто включаешь сцепление или начинаешь крутить шестеренки в обратную сторону, в первую очередь, конечно, во вред себе. И поэтому необходимо каким-то образом остановить это единоличное эгоистическое движение каждого в свою сторону. Надо убедить мир, что сотрудничество необходимо. И мы сегодня в состоянии это сделать.

В чем сотрудничество? Мы обязаны привести весь мир к подчинению глобальным решениям. Но вначале давайте просто начнем сблизиться! Представим, что нет во всем мире ни Южной Америки с ее диктаторами, ни восточных правителей, ни США, ни России, ни Европы, ни Китая с его поднимающимся миллиардным населением... И мы имеем на это сегодня силы, потому что зависимы друг от друга и в экономике, и в политике, и, особенно, в обеспечении сырьем. Мы могли бы прийти к такому состоянию. И потом уже включать элемент игры.

– Вы сейчас затронули вопрос, который связан напрямую с воспитанием. Дело в том, что мое поколение с детства воспитывали таким образом, что если что-то не нравится, не получается, надо еще больше прикладывать усилий, и тогда будет результат. То, что Вы говорите, звучит по-другому. Все-таки

я должен прикладывать эти усилия или должен остановиться и осмотреться, где я нахожусь и что дальше делать?

– Большинство наших действий ведет к обратным результатам, поэтому прикладывать еще больше усилий, еще больше ломать – это неверно. Нам надо сначала выяснить находимся ли мы в гармонии с природой. То есть насколько наши программы, наши действия поддерживаются природой. И затем сделать задать себе вопрос – а что от нас требуется?

Ведь мы развиваемся под воздействием внутренних побуждений, которые в нас закладывает природа, а мы их реализуем. Не лучше ли прислушаться к тому, какие планы существуют в нашем природном развитии? И в соответствии с этим себя строить.

Природа может развивать нас грубой силой или, наоборот, шадяше, в зависимости от того, каким образом мы себя позиционируем. В этом и заключается наша первая задача.

– В любой игре, во всяком случае, в играх, которые мы знаем, помимо участников, существует объективный персонаж, судья. Если мы говорим об интегральных и глобальных играх, есть ли там судья? Некто, кто действует более объективно, чем мы, незнающие?

– Хотелось бы, чтобы это было собрание исследователей, серьезных ученых, социологов, политологов, экономистов, которые работали бы совместно. Потому что мы представляем собой одну единую систему, в которой все взаимосвязано. Мы же понимаем, что принятие решений не может происходить силовым методом. Сегодня это ясно, по-моему, всем. Ломаются все представления о силовых структурах, которые могут единолично принимать решения, управлять и внедрять. Так что должен быть судья – серьезная исследовательская группа, которая предлагает свои решения после своих наблюдений за происходящим и может действительно сопоставить общество и природу, выявить погрешности и дать свои оценки, корректируя наши следующие действия.

Игра до полного подобия природе

– Согласно теории игр, важнейшей составляющей игры являются правила. Эти правила должны быть постоянны или должны все время меняться?

– Они меняются все время, потому что мы все время углубляемся в себя и в окружающий мир и все время обнаруживаем себя глобально связанными в более глубоких слоях. И хотя природа интегральна, глобальна во всей своей глубине, но нет атома во всей Вселенной, чтобы любое изменение, произошедшее с ним, не вызвало бы изменения во всей Вселенной. Эта глобальность – носит тотальный характер.

Но дело в том, что мы не можем пока ощущать эту систему, и поэтому не в состоянии еще управлять человеческим обществом.

Представляете, что в идеале природой задано такое состояние, когда любое наше движение – физическое, внутреннее, на уровне желания или разума, должно быть в абсолютной гармонии со всей Вселенной. Просто невообразимо, к чему мы должны прийти, как мы должны почувствовать всю природу в итоге нашего развития. И природа нас к этому приведет.

Наше сопоставление себя с этой глобальной, интегральной природой, постепенное приближение к ней содержит элемент игры, потому что мы многого не знаем. Мы не знаем следующего своего шага. Мы должны его каким-то образом предусматривать, предчувствовать, играть в него. Может быть, сыграть его, а потом каким-то образом реализовать между собой в нашем обществе, возможно, в каких-то его частях, где мы всего лишь изучаем это явление, которое хотим затем привнести в ближайшее окружение или в человеческое сообщество в целом.

Существует очень много таких игровых элементов, являющихся скорее исследовательскими, чем игровыми. Но исследование – это тоже своего рода игра. И поскольку мы входим в изучение природы и себя на все более глубоких уровнях, а интегральная природа раскрывается нам каждый день все более явно, поэтому игра постоянна – вплоть до полного подобия природе, то есть такого состояния, которое сегодня мы представить себе не можем.

Однако можно предположить, что таким образом это задействовано и заложено в природе, к этому она нас ведет. Очевидно, что эгоизм специально создан в человеке для того, чтобы дать ему возможность играть, а значит развиваться, вплоть до уровня понимания, осознания, адаптации и даже участия в управлении всей этой интегральной природой.

– *Есть какие-то свойства, качества в поведении человека, которые перечеркивают эту возможность, не дают человеку развиваться?*

– Если он не согласен, если он себя противопоставляет интегральной системе. И мы это увидим очень быстро. На примере тех стран, где существует, в первую очередь, режим грубого подавления возможности интегрального развития людей.

Что значит интегральное развитие? Фундаменталистские режимы кажутся более близкими на нынешнем этапе реализации интеграции, потому что объединяют общество, ведут его под каким-то своим лозунгом, символом, знаменем. На определенном этапе пути они могут быть более удачными, соответствующими интеграции – внутри себя, по крайней мере.

Но на следующем этапе они начнут противопоставлять себя всему остальному, более глобальному управлению, и тогда, естественно, начнут рушиться. Их разрушение будет вызывать огромные изменения, их внутреннюю перестройку, в результате которой каждый элемент уже будет осознанно входить в контакт между собой и с другими.

Нам надо изучать эти явления, но именно с точки зрения постепенного приближения каждой части и всех в целом к глобальному единению.

Интернет-игра «Добрый Вавилон»

– *Если рассматривать интегральное глобальное общество в процессе эволюции, то здесь тоже присутствует постепенное развитие игрового пространства от комнаты и до всего мира.*

– Вот если бы нам удалось создать такую игру-систему в Интернете и предложить ее всему человечеству! Поощрением были бы хорошие призы или почести – то, чем можно привлечь маленьких эгоистов, какими являемся мы все. Давайте создадим единое человеческое сообщество. Назовем эту игру, допустим, «Вавилон», – если еще нет такой. Только Вавилон не в отрицательном смысле слова, а в положительном.

Это была бы игра в сотрудничество. Сюда должны быть заложены постепенно проявляющиеся эгоистические проблемы на любом уровне – эмоциональные, личные, семейные, между людьми, между цивилизациями. Борьба за источники пищи, сырья, богатства, знания, славы, власти. Люди, играющие в эту игру, должны сами предлагать решение этих проблем. А специалисты, психологи вносили бы в эту игру как можно больше живых элементов, то есть моделировали бы ее так, чтобы она обязательно вызывала в человеке настоящие эмоции.

Игра постепенно превращалась бы в театр. А игрок начинал бы отрабатывать на себе роль интегральной части сообщества, пока еще виртуального. Но уже ощущал бы изменения, которые происходят в нем поневоле, и видел бы желательные следствия этой игры в реальном мире. Он видел бы – насколько и он, и окружающее пространство становятся добрее, безопаснее, комфортнее. Мы превратили бы игру в систему интегрального воспитания.

Я надеюсь, что нечто подобное появится в Интернете. Поэтому он и называется «Интер-нет» – всемирная, всеобщая, связывающая всех система.

– Я не люблю компьютерные игры, но эта меня заинтересовала.

– Здесь мы имеем возможность создавать человека, лепить его! Он сам будет это делать! Включаясь в игру, начнет видеть возможности изменения себя ради достижения определенной цели, получать «по дороге» призы, одобрение, уважение, то есть все, что его может двигать вперед.

Если играть будет взрослый, то дети увидят, насколько он преуспел, насколько это подталкивает его вперед. Или, наоборот, если игроки – дети, которые в этом будут преуспевать, то родители будут рады и покажут им свое одобрение. Надо использовать эгоизм для правильного движения к интеграции.

Посмотрите на все сообщества в Интернете! Это же все – игра!

Так почему нам не сделать такую игру? Но сделать ее продуктивной, направить в такую сторону, где она принесет пользу. Такая игра создаст нового человека. Он поневоле увидит на месте, как именно надо играть в жизни. Мы знаем, что сами действия нас изменяют.

– Тогда не будет проблемы, как отогнать ребенка от компьютера. В этом не будет необходимости.

– Ребенок будет в этом участвовать, это будет его среда! Под воздействием такой среды каждый из нас может себя опробовать.

И поскольку в этой системе постепенно будет проявляться глобальность и интегральность, то мы сможем на ней же отработать наши следующие модели поведения. Я смогу обращаться к ней как к эксперту по дальнейшим моим шагам и, в итоге, меньше ошибаться.

Я создаю вроде бы игру, но на самом деле я создаю модель правильного общества. И поэтому, если я себя в ней двигаю как бы фишкой, помещаю себя в какие-то определенные слои, действия, свойства, изменения, общение, то я уже заранее могу видеть, где я на самом деле преуспеваю, а где нет. Ведь законы интегрального общества, постепенно проявляющиеся в этой системе, дадут мне нужную реакцию – отрицательную или положительную. Вот тут я и выберу для себя самый оптимальный вариант движения к центру моего равновесия со всей системой, то есть к своему самому комфортному состоянию.

– А что является центром этой равновесной системы? Как определить, что я двигаюсь именно к центру?

– А я чувствую себя там лучше всего. С одной стороны, ощущаю себя абсолютно свободным. С другой стороны, абсолютно связанным со всеми, и мне это дает еще большую свободу.

Поразительно: ощущая конфликтные ситуации и воздействия на меня, я чувствую при этом, что замкнут на все остальные шестеренки, кручусь вместе с ними, – ведь мы находимся в одной слаженной игре. Переживаем взаимное

удовольствие, взаимное расширение, познание, понимание, наслаждение. Я все получаю и ни от кого ничего не скрываю, наслаждаюсь от того, что нахожусь с остальными в гармонии и отдаю им.

Как в волейболе, баскетболе – именно пассы создают между нами состоящие игры, когда мы правильно взаимодействуем друг с другом. То же самое и здесь, только в полной мере, во всех слоях: и животных, и человеческих, – я начинаю ощущать себя в состоянии глобальной, интегральной, прекрасной игры. Сквозь меня проходят потоки общения, как в игре при передаче мяча. Именно в этой гармонии мы находим наслаждение от игры.

Совместный полет над Вселенной

– Вы не раз говорили, как важно, чтобы человек вышел из своего «я» и попробовал другую роль, посмотрел бы на жизненную ситуацию с другой точки зрения. Если мы представляем, что в этой глобальной игре есть мужчины и женщины разного возраста и профессий, – я могу зарегистрироваться и стать, допустим, ребенком, или я должен быть всегда самим собой?

– Дело в том, что если я подключаюсь к этой системе, то я обязан включить в себя всех окружающих, иначе не смогу быть с ними гармонично связанным. Поэтому я обязан прочувствовать, понять всех. То есть я должен раскрыть все свои свойства, задатки, которые изначально во мне существуют, но пока скрыты, искажены природой. Я превратил себя в какого-то эгоистического мутанта! А если я начну в себе раскрывать эти свойства, то обнаружу возможность ощутить абсолютно всю природу – неживую, растительную, животную и все человечество, и даже выше этого.

Когда мы включаем в себя все, когда все потоки информации, мыслей, желаний проходят сквозь меня, то я начинаю ощущать следующий, высший слой природы, ее общий план, ее общий замысел, причину и следствие, цель и конечное состояние.

Наша Вселенная, очевидно, возникла из Большого взрыва, из разорвавшейся, непонятной нам точки бесконечной энергии, из которой образовалась

вся материя и информация. А где начало всего этого, что было до того? Тут мы остаемся с большим вопросом. Это все – где-то вне нашего понимания, разума. И то же самое – конец. А где же затем все эти последовательные действия сходятся во что-то определенное?

Мы видим на каждом отрывке, фрагменте действия природы причинно-следственное развитие с определенной целью на каждом этапе. Но конечной цели мы не видим!

Эта конечная цель сегодня определяется для нас как абсолютная гармония всех частей природы. К этому все стремится: и с точки зрения материи, энергии, информации, энтропии. На эту тему существует много трудов и исследований.

Соединяясь между собой и со всем окружающим миром, мы начинаем ощущать замысел природы и ее конечное состояние, цель. Мы начнем ощущать себя одновременно существующими и на следующем ее уровне – информационном, общем, цельном.

Человек начнет ощущать вечность, бесконечность, совершенство, то, что существует над нашей Вселенной, в огромной мысли природы, то, что побудило эту каплю энергии разорваться и создать всю нашу Вселенную.

И, возможно, мы обречем такое ощущение, зрение, когда наша Вселенная будет наблюдаться нами умозрительно, со стороны. Хотя это уже другой разум.

Перед человеком здесь открываются огромные перспективы. Так и должно быть, ведь достижение интегральности выводит нас за пределы нашей Вселенной. Тут существует прорыв в следующий уровень ощущения, познания, информации.

– То есть я, входя через Интернет в эту глобальную игру, начинаю там взаимодействовать, выстраивать общую систему, и смогу прийти до того, что представлю себе общую картину?

– Ощущение интегральности, всеобщей связи на уровне человека разумного (homo sapiens) приводит вас к состоянию, когда вы включаете в себя всю

систему природы, более низшей ее части: животной, растительной и неживой. И таким образом вы начинаете понимать ее замысел, внутреннюю формулу взаимосвязей.

Когда интеграция становится вашей природой, вы начинаете ощущать ее замысел: «Для чего задана вся система развития?». Когда вы достигаете своего исправленного состояния, вы становитесь зрелым плодом, начинаете понимать смысл своего существования. И при этом поднимаетесь на следующий уровень.

– И все это можно сделать через Интернет, через игру?

– Этого можно достичь через изменение человека. И для этого нам дан, в принципе, эгоизм. С его помощью, постоянно поднимаясь над ним, изменяя себя, вопреки его тормозящему, мешающему, якобы, воздействию, мы развиваем себя интегрально, осваиваем эту интеграцию. То есть эгоизм постоянно помогает нам развиваться. Как школьники и студенты – если бы не решали задачи в процессе учебы, не смогли бы продвигаться. Так и мы развиваемся в природе, постоянно решая какие-то проблемы.

Перед нами очень интересная цель. Наш эгоизм подобен задаче, которая постоянно развивается, раскрывается. Если мы эту задачу научимся решать, то свой эгоизм будем обращать в связь, взаимную любовь, в альтруизм, в интегральность.

И тогда мы увидим, что такими мы специально и созданы. В человечестве этот эгоизм постоянно развивался в течение всей истории именно для того, чтобы сегодня привести нас к его разумной реализации в нашем сообществе. Тогда, именно благодаря ему, поднимаясь над ним, реализуя его как бы в обратную сторону, в сторону связи между собой, интеграции, мы увидим, что все создано не зря. Что именно эта наивысшая стадия природы – эгоистическая, она подталкивает нас на следующий уровень. Какой? Только поднявшись, узнаем. Мы его ощутим.

Эта информация, энергия, мысль, желание перейдут совсем на другой уровень. Достигнув интегральной связи между собой, мы вознесемся с их помо-

шью на другой уровень существования. Я предполагаю, что это будет выше начальной и конечной точек нашего развития в рамках этой Вселенной, это будет уровень выше нашей Вселенной.

Раскрытие природы добра

– Кто устанавливает правила в этой интегральной глобальной игре, которую можно реализовывать через Интернет?

– Мы сами. В этом и заключается игра, что она практически без правил. И эти правила мы, играющие, постепенно сами и создаем. Мы вместе постепенно их принимаем, одобряем, исправляем. И все время улучшаем, меняем, – это живая система.

Мы ведь строим из себя самих интегральное сообщество. И в нем мы с вами определяем на себе, какие законы, правила поведения должны соблюдаться нами для того, чтобы все мы, как шестеренки, крутились – функционировали самым оптимальным образом, обеспечивая максимальный комфорт друг другу.

Давайте начнем отрабатывать эту систему. Я уверен, что в природе все это заложено. И как только мы начнем двигаться в соответствии с ее планом, который желает воплотиться внутри нас, то будем получать подсказки. Мы потону ощущаем кризисы, что этому плану противоречим. Как бы все время сами себе ставим палки в колеса.

У нас возникнут правильные мысли, желания. Мы начнем больше понимать друг друга, и сформируются совсем другие правила. Даже чувства, мысли станут не эгоистическими, а интегральными. И тогда мы вдруг по-другому начнем решать задачи, видеть совершенно новые слои природы, более внутренние, те, откуда она управляет нами.

Сегодня всю природу мы воспринимаем через линзу нашего эгоизма. Я обращаю внимание лишь на то, что выгодно или угрожает мне, – с точки зрения моего эгоизма. Всю остальную природу я не вижу.

Вокруг меня может происходить, что угодно, а я наблюдаю окружающую действительность только в мере развития своего эго, – что для него хорошо или плохо, – просеиваю через этот фильтр всю информацию, все воздействия на себя.

Остального как бы не существует! Ничего остального я не обнаруживаю. Допустим, завтра мой эгоизм становится больше, – он все время растет, – я вдруг раскрываю в природе еще какие-то явления, другие законы. Все определяется ростом моего эгоизма.

А если мы в дополнение к нашему растущему эгоизму, начнем создавать между собой интегральную систему, то начнем пропускать через себя в эту интегральную связь совсем другую информацию от природы – не эгоистическую, а альтруистическую.

И тогда начнем понимать ее вторую силу – не силу эгоистическую, которую ощущаем постоянно и в которой видим лишь борьбу противоположностей. Мы увидим за этим не борьбу, а огромную доброту, любовь, взаимосвязь, которая именно и порождает жизнь. Иначе жизнь вообще не могла бы возникнуть в этой природе – если бы не существовала одна единая добрая сила, которая толкает все к единению, к развитию. Поэтому сегодня мы наблюдаем только как бы злую силу природы. А можем обнаружить и другую, добрую.

Это, конечно, только слова: «добрая, злая сила», – все воспринимается относительно человека. Но мы увидели бы очень много нового. И вот на сопоставлении этих двух систем – воспринимая природу эгоистически или альтруистически, мы бы действительно поняли, в каком мире существуем. И тогда, возможно, начали бы понимать наше состояние до рождения и после смерти.

Тут существует очень много догадок. Но, в общем, это все сегодня раскрывается перед нами как возможные поля для исследований.

– То есть Вы утверждаете, что эта добрая сила потенциально существует, а наша задача – лишь, правильно взаимодействуя, раскрыть ее?

– Мы начали входить в эту интегральную систему управления примерно сто лет назад. Большевики начали. Хотя было довольно странно и неправильно

реализовывать эту систему именно в России. Эта попытка создать замкнутую интегральную систему легла в основу побуждения реализовать ее рамках какого-то отдельного общества, а затем и всего мира.

– Я немного скептически настроен. Интернет существует уже несколько десятилетий. И в Европе, и в Америке на нем выросло уже целое поколение людей, которым сейчас по 40 лет. Как психолог, я сталкиваюсь с этими людьми и знаю, что у них потеряны элементарные навыки физического, естественного общения. У меня существует опасение, не потеряет ли человек эти навыки при погружении в нашу виртуальную игровую систему?

– Развитие от нас не зависит. Мы являемся, в лучшем случае, наблюдателями, если вообще можем наблюдать и правильно оценивать происходящее, потому что оно полностью зависит от развития нашей природы.

Мы создали Интернет, потому что наше внутреннее развитие побудило нас к этому. Мы не создали его на сотню или тысячу лет раньше, потому что наше внутреннее эгоистическое сознание, желание нас к этому еще не толкало.

Пришло время, создались нужные технологические условия, возникла необходимость в таком общении, и вот оно возникло, реализовалось.

Так что нет смысла идти назад, против этого течения, я, наоборот, смотрел бы вперед. Ведь человечество обнаруживает себя более связанным через эту систему, пусть и не физически. А что нам дает связь через тела?

Сегодня мы не используем эту связь в полной мере, а лишь для наполнения нашего мелкого эгоизма, для того, чтобы зарабатывать или манипулировать массами, потребителями и прочее.

А если мы начнем использовать Интернет как доброе виртуальное сообщество, которое затем поднимает человека от виртуальной связи к интегральной, духовной? Когда люди своим духом, своим правильным общением обретают совершенно иное ощущение общности и друг друга? Без Интернета это сделать невозможно. Так что я смотрю на все это положительно.

Я вообще не вижу в человечестве, в его движении ничего отрицательного. Конечно, это движение могло быть намного более продуктивным и более ша-

дьящим. Но это зависит уже от поведения человека в этом процессе – насколько он ему не сопротивляется, понимает и соучаствует в нем всеми своими силами.

По моему мнению, выход из физического контакта в контакт виртуальный и эгоистический, а затем преобразование эгоистического виртуального контакта в альтруистический, интегральный, приведет нас к совершенно иному состоянию. Когда мы действительно постепенно потеряем ощущение неживого, растительного животного мира и перейдем в состояние, где все будут определять энергия, информация, наши мысли и желания, а вовсе не комфорт моего животного тела.

Это следующий этап развития человечества. Иного быть не может! К этому нас подталкивает природа. Пройденные нами этапы явно показывают, что человечество должно выйти на уровень мысли, желаний и информации, где мы все взаимосвязаны, что, собственно, и определяет понятие человеческого сообщества. Человеческое сообщество – это не наши тела, а именно внутреннее наполнение.

– Несколько дней назад я столкнулся с молодым человеком, который все свое время проводил в виртуальном пространстве. И сначала он потерял работу, потом его выселили из квартиры. Вопрос: если это виртуальное пространство такое привлекательное, соответствует законам природы, где это соотношение виртуального и физического? Я должен все-таки уделять время и внимание тому, чтобы заработать денег, для того чтобы меня не выгнали из квартиры?

– Это важная проблема: как мы практически реализуем себя в интегральном сообществе и одновременно в нашей жизни. Я, семья, работа, социум, мир, – каким образом наше слияние в Интернете влияет на наш мир, на нашу жизнь, и каким образом мы постепенно в соответствии с этим преобразуем нашу семью, отношения с родными, близкими, с государством, со своим народом, с миром? Как при этом изменяются наши общественно-экономические отношения, промышленность, управление? Это важная тема и она требует большого внимания.

Сегодня человечество начинает ощущать вызов природы – что-то неизвестное, грозное возникает перед нами. Этот вызов природы реализуется, и очень быстро. Наша проблема только в том, как в этой реализации участвовать, чтобы чувствовать себя плывущими по течению, а не гребущими против и получающими поэтому неожиданные катаклизмы и кризисы.

– А если я наудачу отдамся этой виртуальной, интегральной игре?

– Но Вы же должны в ней разумно участвовать, понимать ее, производить самостоятельные ходы. Здесь требуется ваше живое участие. Вы не можете сказать – «брошусь, и течение меня куда-то понесет», – нет, не понесет никого. Потому что природа требует от нас сознательного участия, подъема до уровня, когда вы ощущаете весь мир, вы участвуете в процессе вместе со всеми. Вы нажимаете на сцепление себя с миром! И именно этого требует от нас природа.

Пока она ведет нас жестким путем, показывая: «Если ты не будешь нажимать на свое сцепление со всеми остальными, – чтобы действовать согласованно, – я тебя буду бить». Это – причина сегодняшних кризисов, которые заставят нас прийти к сотрудничеству.

МНОГОПЛАНОВОЕ ПОСТИЖЕНИЕ МИРА

- Экскурсии – знакомство с миром и выбор будущего
- Ребенок в поисках себя
- Преимущество высшего образования
- Решение проблемы наркотиков
- Азартная интегральная игра: полное погружение
- Соревнование или война?
- Чемпионат мира по футболу
- Мы – развитые животные
- Бесконечное добро

Некотрые родители запрещают определенные виды игр. Как организовывать игры для детей? Существуют ли вредные игры? И если да, то какие?

– Игрой является имитация будущего состояния. Подражая взрослым или самостоятельно придумывая всевозможные сцены, ситуации, ребенок воображает себя находящимся в этих будущих состояниях. Ему кажется, что он действует в реальной жизни. И конечно, он не понимает, для чего в нем существуют и как движут им такие побуждения.

Они заложены в нас природой, чтобы таким образом мы развивали себя и готовились к будущим состояниям, заранее разыгрывая самые разные ситуации и свое поведение в них. Правильность или неправильность игры, ее польза или вред зависят от того, каким мы желаем видеть ребенка.

Нам нужно очень строго следить за тем, в какие игры он играет, в какие группы детей включается, что он там видит, осознает, понимает, что на него

воздействует. Будут ли это игры в смешанных группах мальчиков и девочек или мальчики и девочки играют раздельно; одного ли возраста дети; есть ли дети из других социальных кругов – все нужно принять во внимание.

Если мы хотим прийти к интегральному сообществу и считаем, что эта цель поставлена перед нами природой, если мы знаем, что для этого должны подняться над своим эгоизмом и установить между собой правильный контакт, то необходимо проверить: все ли игры ребенка ведут к этому состоянию.

Только игры, обучающие ребенка тому, как достичь этой высокой цели, можно считать полезными.

– Самый распространенный родительский запрет – это запрет на компьютерные игры- «бродилки». В них играет один ребенок или несколько детей. В такой игре нужно преодолевать разные препятствия, чтобы переходить с уровня на уровень. Родители считают, что это вредная игра и запрещают ее. Она действительно вредная? И что в ней вредно?

– Я вижу, что дети очень стремятся к таким играм. Они и в жизни все время ползают, прыгают, что-то преодолевают, куда-то карабкаются. Это полезно для их физического развития. Если они желают то же самое увидеть и испытать себя в виртуальной игре, я считаю, что это полезно.

Вся проблема в том, что именно ребенок преодолевает? Кого-то бьет, унижает, или вместе со сверстниками преодолевает препятствия, обучаясь интеграции с другими?

Не думаю, что нужно полностью лишать людей такого взаимодействия и необходимости справляться с трудностями. Наоборот, пусть они запутываются, ищут выход – это естественно для человека. Вся наша жизнь – поиск лучшего варианта из нескольких возможных, преодоление препятствий.

Не будем превращать его в пассивного наблюдателя. Интеракция с происходящим очень полезна, поэтому такие игры необходимы. Вся проблема в том, какой смысл в них, чем они наполнены, к чему ведут, что в итоге ребенок получает от игры.

Экскурсии – знакомство с миром и выбор будущего

– Дети выходят на экскурсии в реальный мир, посещают действующие предприятия, учреждения.

У ребенка должно сохраняться ощущение, что это игра? Или он с детства должен серьезно включаться в реальность?

– Конечно, он должен видеть реальную жизнь. Экскурсии – это многоплановое постижение мира. Он видит, чем заняты взрослые, представляет себе, как в будущем тоже включится в производственные, мыслительные, нравственные, физические, общественные процессы, как будет участвовать в них.

Надо помещать ребенка в такие ситуации, которые будут ставить перед ним вопросы: это мне подходит или нет; как бы я поступил в подобном случае; эта специальность мне нравится или нет; в чем ее особенность, смысл, польза обществу и мне самому; находится ли она в противоречии с тем, о чем мы говорим. Все это мы должны обсуждать.

Здесь необходимо очень четко отслеживать не просто реакцию ребенка, но и этапы его взросления, и то, как он видит себя в этом процессе; насколько исследует само производство и его важность для человечества. И соответственно решает: я выбираю это занятие, потому что люди нуждаются в данной работе, или потому, что оно интересно мне?

Экскурсии надо обсуждать со всех сторон. Я бы сказал, что это не просто экскурсии, а постижение мира, дающее ребенку возможность увидеть себя в будущем, задаться вопросом: кем я вырасту? Дети должны представить себя в каждой из увиденных ролей. Это очень важно, потому что любое посещаемое место дает огромный набор чувств и ощущений, так необходимых ребенку.

Есть дети, которые носят мышь или лягушку в кармане, а другие не могут на них смотреть. Одних тянет к технике или к музыке, другие могут физически работать с утра до вечера, а есть и такие, которые только сидя могут соображать. Мы же понимаем, насколько люди многообразны.

Каждый ребенок должен попробовать все, чтобы сформировать себя и найти собственное место в жизни. Экскурсии – это постоянное и как можно более широкое знакомство со всеми видами человеческой деятельности.

Ребенок в поисках себя

– Важнейшей характеристикой игры является соревновательная часть.

Есть психологический бестселлер «Счастливый невротик, или как стать родителем самому себе». Эта книга начинается с того, что все мы – победители, потому что пятьдесят миллионов сперматозоидов участвовали в забеге и победил ...

– Я.

– Да, победил я. Если этот соревновательный элемент заложен самой природой, то как его правильно использовать?

– Не будем говорить о случайности или о том, как это запрограммировано в природе. В данном забеге побеждает сильнейший, обладающий особыми характеристиками.

Человек, многопланово участвующий в жизни общества, окружения, может быть в чем-то лучше других, в чем-то хуже. Но если каждый находит оптимальное приложение своим силам и способностям, то недостатки одного восполняются достоинствами другого. Счастлив тот, кто нашел свое оптимальное приложение, он должен выявить это в себе. Если он может быть быстрым, резвым, стойким, пройти испытания и выиграть у других, то его победа принесет благо ему и окружающим.

Особо хочу подчеркнуть, что победа будет благом, если ее целью является использование способностей для оказания максимальной помощи окружению, обществу. Тогда она проявится и останется запечатленной в общей человеческой системе и будет записана на его счет.

А если человек будет реализовывать себя неверно, то, несмотря на прекрасные задатки, получит противоположный результат. Нам необходимо выявлять способности каждого ребенка и поощрять их развитие.

Когда я учился на первых курсах института, было очень модно идти в науку и технику, всех туда старались заманить. Помню, какие брожения происходили в студенческой среде и каким сильным было разочарование.

Понимаю и вспоминаю с уважением нескольких своих сокурсников, оставивших учебу не по причине неуспеваемости. Они увидели, что в технике нет романтики, о которой они мечтали. Работать с импульсами и вычислять всевозможные параметры? Они убедились, что это абсолютно не их область. Не раздумывая долго, ушли и правильно сделали, потому что нашли свое призвание в другом.

В нашей системе воспитания мы пытаемся заранее выявить наклонности ребенка, чтобы он не ошибся. Чтобы увидел, познакомился со всеми областями человеческой деятельности и нашел себя в тот период, когда он воспитывается у нас. Поиски подходящей специальности – это очень важно, они занимают много времени в нашей жизни. Счастье, если человек находит себя в профессии.

– Нет ничего опасного в проявлении особых способностей, не стоит уравнивать детей?

– Нет. Наоборот, мы должны выявлять их таланты в подростковом возрасте. Мы готовим детей к тому, чтобы в 13-14 лет они начинали изучать университетскую программу.

До этого они должны четко выяснить, что для них правильно. А наша задача – подталкивать их к выбору, который соответствует их задаткам, а не зависит от возможности продвижения или размера будущих заработков.

– Но всегда оценивается вклад в общее дело?

– Конечно. А иначе его внутренние параметры не будут соответствовать выбранной профессии, он не принесет никому пользу и сам не будет счастлив. Правильное решение этой задачи благотворно и для личности, и для общества.

Я помню, как в наше время люди поголовно шли в технические ВУЗы, потому что это было нужно государству, время требовало. Всем остальным пре-

небрегали. Опустели педагогические, гуманитарные ВУЗы и кафедры университетов, – все шло в науку и технику.

Я думаю, что истинная ценность этого поколения не проявилась. Оно быстро исчерпалось, оставив после себя бездушную среду.

– Да, даже есть термин – «техническая интеллигенция», которая во многом занималась совсем не техническими, а гуманитарными вещами.

– Когда я писал диссертацию в Институте Философии РАН, я нашел там очень много бывших «технарей»: этот философ закончил «Бонч-Бруевича», этот – политех, а тот – мехмат МГУ. Получив техническое образование, люди уходили, переквалифицировались. Как, зачем, почему? Их завлекли в юности не туда, но потом они все равно меняли специальность.

Преимущество высшего образования

– Вы много раз говорили о том, как важно ребенку уже в подростковом возрасте получить высшее образование. А для чего, зачем ему столько времени тратить на это?

– Я считаю, что оно необходимо. Современная школа может только навредить человеку.

Высшее образование приучает ребенка работать с книгой, посещать библиотеки, участвовать в работе лабораторий, сдавать экзамены. То есть оно дает ему какое-то движение. Он должен участвовать в этих процессах, понимать, каким образом изучать предметы, набирать учебники, учиться по ним, выбирать нужный материал и отчитываться по нему, самому выполнять лабораторные работы. Это дает ему навыки самостоятельности в жизни.

В школу они просто приходят, сидят, им все разжевывают, они кивают головой, им ставят какие-то оценки, они уходят. Сегодняшняя школа убивает всякую самостоятельность. Окончив ее, ребенок не способен к активному постижению, самообучению. А университет все-таки дает это, хотя бы отчасти.

Немного изменив и школу, и университет, мы получим человека, способного в течение всей жизни самостоятельно развиваться.

Сегодня люди, заканчивая обучение в школе и в университете, не получают необходимых навыков для самостоятельного продвижения по жизни. Человек остается простым исполнителем.

– В институте и в школе есть понятие «ботаник». Это человек, который скрупулезно выполняет все задания и идет по программе. В противоположность «ботанику» есть такие хитрые, срезающие углы ребята и девушки, которые находят неординарные, новые ходы и приходят к цели коротким путем. С Вашей точки зрения, какой путь лучше, предпочтительнее в воспитании ребенка?

– Это совершенно разные типы людей. Мы должны дать возможность всем начать собственные исследования в лабораториях, при кафедрах с самых юных лет.

Когда я рос, недалеко от нас был очень хороший Дом пионеров, где было много лабораторий: кино, фото, физическая, лаборатории ботаники, зоологии, – в то время это все было в новинку. Я уже не говорю о спортивных кружках, которых было много в те времена.

По-моему, необходимо выделять в учебном процессе определенное время для дополнительной, научной работы, чтобы студенты пробовали себя.

После института в памяти у человека остаются именно лабораторные работы, когда он на практике что-то делает сам, получает результаты, обсчитывает их и так далее. А все остальное оставляет очень смутные воспоминания о сложных формулах, не связанных с работой.

У «ботаников» и тех, кто «рвет звезды с неба», разный подход к жизни. Необходимо и тем, и другим дать возможность развиваться.

Я не вижу другого пути, как дать каждому студенту поработать самостоятельно. Но обязательно спрашивать с него: что ты выполняешь, кроме учебной программы; в чем ты участвуешь; где твои научные достижения? Степень их научности не важна. Важно то, что это заставляет искать нужный материал в библиотеках, в научной периодике, дает возможность творить.

– Кто должен работать в качестве инструкторов, преподавателей, воспитателей в этих кружка и, мастерских?

– Сотрудники университетов. В американских университетах это организовано намного лучше. Там ведется огромная научная деятельность. А в России она сосредоточена в научно-исследовательских институтах. Не знаю, каким получается результат, но думаю, что это плохо, потому что существует разрыв между студентами и научно-исследовательскими учреждениями.

Ведение научной деятельности в студенческие годы очень полезно. Мне кажется, что студентов надо немного разгрузить, избавить от лишних теоретических предметов и дать им возможность участвовать в научных исследованиях.

– С какого возраста есть смысл организовывать для детей такие «научные» кружки?

– Я чувствовал призвание к технике и хотел ею заниматься с девяти – десяти лет. Точно помню, что в нашем маленьком городе я не нашел ничего другого, кроме Дома пионеров с его кружками.

У ребенка с детства проявляется интерес к чему-то определенному, а с нашей стороны требуется всячески его поддерживать.

Мы говорим сейчас, в основном, об образовании, но оно должно идти одновременно с воспитанием. В чем? В том, насколько мое образование полезно миру. Только в таком случае оно будет не просто востребовано людьми, но принесет успех, а вместе с ним достигну продвижения и я. Моя деятельность утвердится в природе, потому что будет ею поддержана.

Человек точно должен знать, насколько необходимо то, чем он увлекается, вписывается ли оно в общее течение, связано ли с основными направлениями развития общества. Если – нет, то вся его работа уйдет в небытие.

Решение проблемы наркотиков

– Я хочу затронуть тему наркотиков. Это в каком-то виде тоже игра – человек входит в новое состояние, он меняется. Что плохого в наркотиках?

– Отключение от действительности – больше ничего. Человек отключает себя от общества и от жизни. Он никому ничего плохого не делает, спокойно идет по улице со стеклянными глазами, никого не видит. Его нельзя считать общественно-вредным элементом. Но он вредит тем, что идет против природы, и с этим мы не согласны.

Вообще-то наркотики очень дешевые. Можно постоянно кормить ими три-четыре миллиарда лишних людей на земле, чтобы остальные жили спокойно. Мы отключим их от всяких проблем. Раздадим наркотики населению – и сразу же снизится процент преступности. Поселим их в резервации, пускай там спокойно сидят и кайфуют.

Но мы внутренне не согласны с таким отношением к жизни. Человечество не может на это пойти, несмотря на то, что эти действия не приносят никакого вреда обществу и даже в чем-то полезны. В нас природа прописала цель нашего существования настолько, что мы не можем безмятежно наблюдать за человеком, сознательно отрывающим себя от зрелой здоровой жизни.

И мы не согласимся с этим. Мы не хотим этой возможности пребывать в нирване до конца жизни, а потом спокойно умереть. Хотя, казалось бы, что может быть лучше? Ведь жизнь полна неприятностей, поисков, ударов, депрессий. Но нет, мы с этим не согласны.

И мы можем победить это зло. Дадим человеку удовлетворение от его деятельности, ощущение наполненной жизни, тогда ему не нужно будет отключаться. А если вся его жизнь состоит из сплошных страданий или пустоты, то нельзя винить его за тягу к наркотикам.

Я читал выступление министра здравоохранения России, в котором он говорит, что в течение ближайших десяти лет до половины населения страны будет находиться в депрессии, а сегодня их уже 25%. И это заявление министра здравоохранения, и это цифры, которые он оглашает! А сколько неучтенных? Что делать с таким населением?

Таково положение во всем мире, а есть страны с еще худшими показателями. Разводы, агрессия толпы, террор – все это включается в общую проблему огромной внутренней пустоты. Ее надо чем-то заполнять. Иначе...

Надо бороться не с наркотиками, а с причиной, порождающей тягу к ним. А причина – в опустошенности человека, заполнить которую можно только тем, что природа нам уготовила.

Почему возникает ощущение внутренней пустоты? И чем ее можно заполнить? В наше время человек должен подняться до уровня интегрального соединения со всеми и тем наполнить себя. Так он достигает состояния, в котором ощущает общую природу, ее вечность, совершенство, и сам включается в нее, отождествляет себя с ней. Плывет в этой вечности.

Он живет реальной жизнью на земле, где реализует свою интеграцию с остальными, а ощущает себя на голову выше этого мира – на уровне человека, а не животного или какого-то более или менее удачного социального элемента.

Включив человека в глобальное, интегральное сообщество, мы оторвем его от наркотиков – они больше не понадобятся. Он будет переживать состояния постижения, поиска совершенства, обретения гармонии в тысячи раз сильнее, чем под влиянием любого химического вещества.

Азартная интегральная игра: полное погружение

– Еще один тип игры, захвативший сотни миллионов людей, – это азартные игры, казино, карты. Их популярность постоянно растет. Почему? И в чем опасность этих игр? В вашей школе интегрального, глобального воспитания есть место азартным играм? Если нет, то почему?

– Соревнование – вещь хорошая. Неважно, с чем или с кем ты соревнуешься – с рулеткой, игральным автоматом или другими людьми – ты вступаешь в состязание. То есть ты желаешь поднять себя над каким-то обстоятельством, явлением или случаем. Поднять и утвердиться.

Очень интересно наблюдать за играющими людьми. Я был целую неделю в Лас-Вегасе, наблюдал за своей супругой, помешанной на играх. Дома она –

обычная нормальная бабушка. Но оказавшись среди «одноруких бандитов», теряет голову.

Когда взрослая женщина, с двумя высшими образованиями, живущая в другом конце мира, очень далеко от Лас-Вегаса, оказывается в таком месте, в ней зажигается что-то непонятное, какая-то странная сила влечет ее к азартной игре.

Мы вместе решили, что можно потратить пятьдесят долларов за вечер для игры по десять-двадцать центов. Она играла, а я наблюдал со стороны, как в ней пропадает человек и она превращается в такого же «однорукого бандита». И вот – машина с машиной играет, соревнуется, и больше ничего нет.

Я привел пример со своей супругой, потому что она нормальная здравомыслящая женщина, без особых пороков, очень приземленная и уравновешенная. Просто удивительно, что творится у нас внутри. В человеке существует потребность подняться над случайностью, над собой, над этим автоматом, то есть утвердить себя.

Если у него будет возможность соревноваться в чем-то хорошем, полезном для общества, он сможет удовлетворить эту потребность. Она существует и нельзя ее глушить. Необходимо дать человеку возможность созерцать, созидать, участвовать, побеждать, утверждать себя. В интегральном обществе это возможно, потому что там каждый из нас является ярким индивидуумом.

Одновременно каждый из нас – просто шестеренка. Она очень мала и ничего в ней особенного нет. Но иногда она начинает тормозить или меняет направление, выделяя себя среди остальных. Крутясь гармонично со всеми, она максимально проявляет себя и при этом испытывает наполнение и удовлетворение.

Интегральное воспитание даст человеку возможность найти себя в игре, называемой жизнью. Мы будем чувствовать, что постоянно движемся вперед, как дети играем в более высокое состояние и реализуем его, а за ним открывается новое, еще более высокое. Такое захватывающее путешествие – постоянный подъем – будет ощущаться каждым.

Люди ищут наркотики, азартные игры, готовы прыгнуть с моста в пропасть в поиске острых ощущений. Все это человек найдет в интегральном взаимо-

действию с остальными – там есть потрясающие возможности для самореализации. А сегодняшний экстрим не будет ощущаться, как нечто действительно наполняющее.

– Если я вас правильно понял, мы сможем реализовать свойство азарта именно в постоянной смене состояний?

– Природа устроила нас таким образом, что только в интеграции мы можем себя максимально и гармонично реализовать. Нам не придется «выпускать пар» в пьянке, драках, стадионном неистовстве, потому что не останется никаких нереализованных потребностей. Мы должны увидеть в интегральной связи настоящее поле деятельности, для которой мы созданы, поле, выявляющее и исправляющее наши самые глубинные, темные инстинкты.

Соревнование или война?

Если бы человек воспринимал мир как интегральное целое, он бы увидел, что все его побуждения реализуются в виде правильных – положительных или отрицательных – контактов с остальными. У него не оставалось бы ничего застенного, требующего обуздать себя. Я уверен в этом.

Возьмем для примера тот же футбол. Если правильно реализовать игру, если в командах царит дружба, то можно игру наполнить любовью, это будет соревнование товарищей, получающим удовлетворение от самого процесса игры.

В такой игре превосходство одного над другим будет заключаться в ответе на вопросы: каким было твое внутреннее переживание; с какой целью и как мы играли; как сопоставляли себя с другими; как проявились наши положительные или отрицательные свойства?

Здесь можно пережить удивительнейшие состояния: игра со своим эгоизмом и против него; установление контакта со своими товарищами и с противником; подавление стремления проявиться или, наоборот, проявление себя, но во имя команды. Этого нет сегодня в футболе, который превратился в бизнес.

Это моральное, внутреннее, духовное исследование самого себя и остальных во время такой, внешне грубой, игры таит огромные возможности для «интеллектуальных» футболистов.

Я считаю, что в любом соревновании, кроме тех, где мы причиняем вред другим, как, например, на охоте, можно выявить, выпукло проявить отношение человека к другим. Именно с помощью игровых элементов он обязательно будет развиваться и достигать состояния огромного самопостижения.

– Мы должны менять правила игры? Или после игры надо обсудить, проанализировать, что и как было? Просмотреть видеозаписи и заново пройти состояния, которые были во время обычной футбольной игры?

– Я думаю, что надо останавливать игру каждые десять минут, делать «рестарт» и возвращать всех игроков в правильное состояние. Проверять: чего мы достигли за эти десять минут, в какой внутренней работе каждый преуспел, как посмотрел на других, как принял передачу, как отбил, каким образом участвовал в соединении с другими, как относился к противнику.

Десять минут для внутренней работы – это очень много. Мяч, поле, игра – лишь внешние поводы для внутреннего самоанализа.

Сегодня мы еще не представляем, каким образом производить настоящую оценку внутренней реализации, работы победителей. Но я думаю, что мы и к этому придем, научимся учитывать затраты энергии, намерений. Это даст возможность взвешивать команды игроков в целом и каждого из них в частности.

– Что значит правильный настрой в игре?

– Правильным является настрой на единение, интегральность. В природе есть две, якобы, противоположные силы – положительная и отрицательная. Игровая противоположность зависит от того, как мы складываем внутри команды наши частные эгоистические векторы.

Объединившись внутри команды, во что мы играем с противниками? Другими словами: что является победой? Очень важно выяснить это. Забитый гол не считается победой. На уровне нашего мира – это физическое достижение.

А выше этого, внутренне, мы играли в объединение, в подавление себя и установление связи на более высоком уровне, над собой.

К какому результату привела нас эта внутренняя игра, перепасовка собственных эгоистических и альтруистических сил, свойств? Какие очки каждый из нас насчитал самому себе? Насколько продвинулся в самоанализе во время этой игры?

В этих играх существует огромный потенциал для быстрого прохождения внутренних, духовных ступеней развития. Это вопрос будущего, но я не думаю, что очень далекого.

Любые формы человеческой деятельности, особенно включающие соревновательные элементы на уровне нашего мира, могут дать нам огромную возможность построить над ними противоположные им действия и осуществить анализ.

Чемпионат мира по футболу

– Мы играли в детстве в поддавки. То есть в футбол надо было не выиграть, а поддаться и проиграть. Вы сейчас говорите про поддавки?

– Нет! На уровне нашего мира нужно играть, строго соблюдая все правила. И каждый из нас играет, реализуя данные ему возможности, не уступая ни в чем.

Как над механическим соревнованием мы возносим наше намерение, строим единство и правильное отношение друг к другу? В чем мы соревнуемся между собой? В намерении, а не только в физическом состязании.

Игра остается такой же, но становится более корректной, ведется по правилам, без особых грубостей, очень по-джентльменски, но не более того.

Над этим мы строим отношения внутри каждой команды и между командами так, чтобы система из двадцати двух игроков на зеленой лужайке показалась зрителям абсолютной гармонией, состоящей из противоположных, но соединенных между собой гармоничной и осознанной связью элементов.

Такой замысел должен быть реализован во всех видах человеческой деятельности. Ведь наш мир остается тем же материальным миром, состоящим из многих свойств и управляемым двумя противоположными силами, а мы должны их объединить. Человек – это существо, которое связывает все противоположные силы природы для достижения единой цели, в гармонии.

– Чемпионат мира по футболу, финал. Два миллиарда человек смотрят действие. Две команды максимально реализуют свое мастерство. Игра идет красиво, благородно. Кто побеждает – неважно? Что это дает?

– Достижение всеми игроками и зрителями огромного внутреннего единения – это является целью процесса, называемого «футбол».

– А что, на чемпионате мира этого нет?

– Ну, что Вы говорите?! На чемпионате мира какому-то игроку платят десять миллионов долларов, другому – пять, а тому – два, и только ради этого они играют. Им вообще безразлично, за кого играть, пойдут туда, где заплатят больше.

Дайте мне миллиард долларов, я соберу такую команду, которая разнесет весь мир. Дело только в деньгах, больше ни в чем. Но если неравенство команд – очевидно, пропадает весь интерес к игре и не на чем нажиться. Это бизнес. Существует определенная договоренность между соперниками и собирают команды, более-менее равные по силе, чтобы завлекать зрителей в этот цирк.

Это сплошной обман, шоу. Сами игры заранее проплачены, и еще до игры известен их ход. Два миллиарда человек напрягаются, их напрягают, специально обрабатывают, накачивают «хлебом и зрелищами».

А самое главное, каков результат? Массовое побоище болельщиков.

– Как правило, да.

– Вот тебе и праздник дружбы и спорта.

Мы – развитые животные

– Как можно построить футбольный матч, чтобы после него было ощущение единения?

– Сегодня в спорте очень не хватает дружбы. Многие говорят об этом, но соревнование – это проявление эгоизма. В данный момент я эгоистически пытаюсь достичь максимального результата, но по правилам.

Если бы мы могли видеть внутреннее моральное, духовное напряжение человека, желающего соревноваться для достижения связи с другими!.. Соревнуясь с вами, допустим, в метании копья, я нахожусь в таком состоянии. Именно соревнование в нашем мире дает человеку связь с другими людьми, над которой можно создать место всеобщего объединения.

– Результат – он общий?

– Общий во всем! Это сказывается на всей системе человеческих взаимоотношений. Внутренне оставаясь индивидуалистами, эгоистами, ненавидящими друг друга, – это будет проявляться в нас все сильнее, – мы должны над всем этим выявить нашу общую надстройку любви. Когда проявятся эти два уровня в полную мощь, они дадут нам ощущение всей глубины вечной и совершенной природы, сделают нас подобными ей.

Вы представляете, как изменят человека эти великие постижения? С одной стороны – ненависть, отторжение, удаленность от других, в спорте – это стремление выиграть, во что бы то ни стало, любой ценой. А с другой стороны и одновременно с этим – любовь, полная зависимость и дружба, как будто вы соревнуетесь со своим любимым ребенком.

Вы бы ему специально и с радостью проиграли. А здесь – нет. Здесь вы обязаны действовать на этих двух уровнях не подыгрывая, а по-настоящему. Вы как психолог представляете эти внутренние разборки?

– Нет. Мне довольно сложно это представить.

– Какой психологически сложный внутренний момент! Выход из себя – вот что тут должно произойти в человеке. Так он выйдет на следующий уровень, поднимется в другую систему, другое измерение.

В природе существует три уровня: неживой, растительный и животный. Мы – развитые животные. А когда мы на этом уровне объединяемся, начинаем подниматься над собой, то выходим на уровень «человек», которого раньше не знали. Это уровень общей гармонии.

– Огромный потенциал этого действия понятен. Мне не понятно, каким образом это объединение реализовать? Как это сделать?

– Постепенным воспитанием. Другого пути нет. Этот вызов ставит перед нами природа. Именно потому мы входим сегодня во всеобъемлющий кризис. Он должен научить нас, как подняться над собой, сохраняя сегодняшний уровень во всем.

А все, что делается на земле, все это останется, мы ничего не должны ломать. Уберем, конечно, вредное производство. Наша задача – поднять себя над этим миром, над физическими действиями, пользуясь самообразованием, самопознанием и правильным воспитанием.

– Одно из определений любви – это получение удовольствия от того, чем наслаждается близкий мне человек...

– Вопреки моей ненависти к нему! Не убирается эта ненависть. Иначе нейтрализуется напряжение от любви. Иначе вам приходится ссориться, чтобы острее почувствовать любовь.

– В этой команде из двадцати двух ребят во время остановки после десяти минут игры я должен думать о том, насколько получил удовольствие от игры мой товарищ из другой команды?

– Не только это. Надо стремиться к объединению на уровне противоположных физических действий и целей, а также на уровне внутреннего действия и цели.

– В мысли?

– В мысли. Именно это и является внутренней созидательной деятельностью человека, когда он себя творит, поднимает над физическим миром.

Бесконечное добро

– Наша задача как воспитателей заключается в том, чтобы, используя эгоистический потенциал, все больше и больше выстраивать над ним систему взаимодействия?

– Именно таким образом этот потенциал и реализуется. По-другому его реализовать невозможно – он подавляется всеми остальными. Мы же все время ограничены, будто находимся в тюрьме со связанными руками.

По мере того как мы сможем связаться друг с другом, поднимаясь над собственным эгоизмом, мы увидим, что его можно отпустить, сбросить с себя его оковы. В той мере, в которой заранее приготовлено намерение на связь, можно освобождать эгоизм. Мы сразу увидим, как все прекрасно реализуется: мы свободны на самом деле и не должны себя ограничивать.

От эгоизма никуда не деться. И не надо! Он растет. И очень хорошо! Ты только должен надстраивать над ним свою связь с остальными, и тогда этот эгоизм будет к добру.

– На уровне идеи это действительно очень вдохновляет. Практически, что нужно ребенку, чтобы сделать этот шаг навстречу другому?

– Ежедневно общаться с остальными детьми под руководством воспитателя.

– Что там должно произойти? Он должен увидеть другого человека?

– Ребенок начинает воспринимать действительность еще до своего рождения. Но мы говорим о детях такого возраста, когда их можно принять в группу, ввести в некие физические рамки, границы.

Трехлетний ребенок проявляет зачаточные потребности в коллективе, в ком-то, с кем можно играть, на кого можно смотреть. До этого он с трудом замечает других.

Начиная с этого возраста и старше, мы берем детей в эту систему, которая развивает в них правильное ощущение другого, так называемого «ближнего», и правильное отношение к нему. Если ребенка таким образом воспитывать, то нет никаких сомнений, что в течение нескольких лет он станет интегральным элементом социума.

В нем проявляется эгоизм и одновременно происходит его компенсация. Не нивелировка, а именно дополнение альтруистическими намерениями. Ребенок гармонично развивается, абсолютно не чувствуя ни в чем ограничений со стороны родителей, школы, воспитателей.

Получая правильное воспитание, он легко и свободно подстраивает эгоизм к любым обстоятельствам, узнает, что природа несет ему только добро, что все его отрицательные качества предупреждают: «Нельзя! Не трогай! Не делай! Не твое!».

Благодаря тому, что над эгоизмом надстроено правильное намерение, человек раскрывает, что нет ничего запрещенного, а природа бесконечно добра во всем, что делает с нами и как нас ведет.

– *Правильное намерение – что это такое?*

– Интегральность, правильная взаимосвязь. Когда я включаю желания другого в свои собственные, а он делает то же самое, тогда мы правильно относимся друг к другу.

И он, и я – эгоисты. Над нашими эгоизмами мы выстраиваем взаимное сопряжение – я воспринимаю весь его эгоизм как свой, он так же относится к моему эгоизму. Получается, что и я, и он работаем над нашим общим эгоизмом. То есть мы крутимся одновременно как два колесика, без всякого сопротивления друг другу.

Допустим, у него 50 килограммов эгоизма, у меня – 100; у него – против меня, у меня – против него. Если мы над этим эгоизмом надстраиваем наше

совместное действие, включаемся друг в друга, то начинаем воспринимать систему, поднимающую нас над уровнем нашего сопряженного эгоизма, ощущаем интеграцию, любовь, связь. Наше совместное достижение соответствует тому общему эгоизму, который мы используем для связи между собой.

Можно измерить наши намерения в единицах внутренних усилий. Конечно, сегодня это трудно сделать, мы еще не умеем измерять нравственные, моральные усилия человека. Но в принципе, это измеряемо.

Мы строим новый слой существования человека, новое измерение. Назовем его духовным. Это – будущее человечества, в котором все, находящееся на земном уровне, является базисом для той надстройки, которую мы должны создать.

Когда эгоизм вырастет до своего максимального уровня и мы его полностью реализуем, мы переселимся своими мыслями и чувствами в эту надстройку и вообще перестанем ощущать наше существование на земном уровне. Оно будет как бы пропадать из наших ощущений. Мое «я» будет существовать только в духовной надстройке, и только с этим слоем я буду себя ассоциировать.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ

- Человек – среда
- Сверхсвойство коллектива
- Не стадное чувство, а новый орган восприятия
- Индивидуалистические ощущения искажены
- Мир – сопряжение противоположностей
- Все внутри нас, снаружи нет ничего
- Картина мира – зеркало личного несовершенства
- Я и остальные превращаемся в «Мы»
- В правильном обществе не нужны наказания
- Как вылечить массовую депрессию
- Модель святости
- Анекдот – парадоксальное проявление интеграции

Когда мы говорим о восприятии реальности, я не очень понимаю, о чем идет речь, тут есть много вопросов.

– Расскажите вкратце то, что Вы знаете о восприятии реальности с точки зрения психологии, а я – с точки зрения своей специальности.

– Это целый раздел общей психологии, в котором за последние 100 лет были сделаны большие открытия. Особенно во время боевых действий во время Второй мировой войны и после нее. Именно тогда, как ни странно, произошли такие крупные открытия, как теория психологического поля Курта Левина. Он был гением, не меньшим чем Фрейд. Но большинство людей отодвинули его теорию и продолжают жить по-прежнему.

Открытие заключалось в том, что восприятие определяется потребностью человека, что оно не замкнуто в самом себе, а является системой «человек – среда». И соответственно, потребность напряжения формируется именно в окружении, которое меняет восприятие человеком внешнего мира.

Мы говорили о том, что при правильном объединении детей в группу, в ней появляется нечто, позволяющее ребенку воспринимать принципиально новую информацию, которую в одиночку он никогда не раскроет. Что это за информация, в чем особенность этого поля, и как этот механизм работает?

– Вы говорите о возможности интегрального восприятия информации?

– Да.

Человек – среда

– Действительно, существует индивидуальное и интегральное восприятие. Индивидуальное – это неосознанное интегральное. А есть интегральная информация, которая воспринимается осознанно и дает возможность настраивать, расширять свои границы восприятия. Я, как воспринимающий объект, смогу себя как бы настраивать, формировать, под влиянием окружающей, заранее избранной среды, с которой я сталкиваюсь, сопрягаюсь, вхожу в интегральную связь.

И в жизни происходит так. Если я хочу быть сапожником, то должен войти в сапожный цех, где работают хорошие сапожники, слышать, как они хвалят свое мастерство, переживают за него, как они восхищаются хорошей работой. Этим они вызовут у меня желание, стремление к данной профессии. Я смогу расширить границы ее восприятия, приобрету определенные ощущения, чувствительность к тем вещам, которые ранее совершенно не ощущал.

Все зависит от окружения. Если оставить младенца в лесу, он вырастет зверем. В какое окружение его поместить, таким он и станет. Это говорит о том, что человека можно сформировать и отрегулировать.

Дело не в том, что он станет другим. Мы уже давно заметили, что являемся продуктом окружающей среды. А вот как менять себя под влиянием окружаю-

шей среды – это, конечно, очень интересный вопрос. Мы смотрим вперед, исследуем его и формируем группы детей для его прояснения.

Ищем варианты объединения детей: по общему свойству, определенной способности или по естественному притяжению к чему-то особому. Или, наоборот, будем создавать группы из совершенно противоположных индивидуумов, и они будут соединяться между собой, создавать комбинированный коллектив. Исследования могут быть очень интересными.

Сверхсвойство коллектива

– Когда происходит правильное объединение и дети создают единое пространство – новая информация раскрывается автоматически? Она уже есть в этом поле, или передается с помощью более подготовленных людей, воспитателей?

– Существует особое свойство коллектива: когда отдельные люди сливаются в единое целое, они раскрывают единство своих противоположностей.

Вот оно и таит в себе совершенно новое свойство. Ни в одном из них единства нет, оно образуется между ними, над ними и каждый член коллектива участвует в создании этого нового свойства. Если он не будет прилагать усилия, отдавать себя этому единству, то его не будет.

Получается, что каждый включается в это единство и каждый обладает им в полной мере, оно не разрывается на части. И благодаря своему вкладу в это общее поле, общее желание, устремление, через интеграцию каждый начинает ощущать единение и новый уровень восприятия.

Восприятие через интеграцию совершенно противоположено эгоистическому индивидуальному восприятию. Обладающий им юноша ощущает и воспринимает мир немножко по-другому.

Поскольку он включается в остальных, он как бы состоит из них, чувствует их в себе, чувствует общее единение. Получается, что и мир он ощущает в себе, а восприятие мира зависит от его свойств, склонностей, состояния, настроения,

отношения к миру, к себе и так далее. То есть он начинает вдруг понимать, осязать, что мир не является чем-то, существующим снаружи, а находится в нем самом.

И это приходит совершенно естественно, как результат соединения в нем противоположных свойств его товарищей. Все вместе они образуют одно общее желание как платформу, на которой сейчас он ощущает новый интегральный мир и одновременно сам становится интегральным сосудом, органом восприятия.

Человеку уже понятно, что мир существует не внешне. Когда он начинает видеть полную зависимость мира от него самого, в нем происходит некий психологический перелом.

Ведь и раньше мир зависел от него, но человек пребывал в своем индивидуализме и не мог воспринимать действительность иначе, как существующей вне себя. И это была ложная картина мира.

А сейчас, выйдя в интегральное восприятие мира, он понимает, что и раньше так было, что только таким и является восприятие – мы ощущаем мир в себе, в своих свойствах. Под влиянием общества, окружающей среды появляется возможность эти свойства менять, каким-то образом варьировать. Теперь человек видит мир не только через свойство, казавшееся ему своим, но и через все остальные, внешние которые сейчас воспринимаются им как свои.

Если ребенка, – не взрослого человека с багажом впечатлений и восприятий из прошлой жизни, – абсолютно изолировать, то он будет ощущать мир в себе. Все зависит от того, какие впечатления человек получает в течение жизни.

Не стадное чувство, а новый орган восприятия

– Каков количественный состав группы? Психологи обратили внимание на то, что группа из 8-12 человек оптимальна. Она воспроизводит модель общества.

– Мы так и делаем – 10 человек группа плюс 2 воспитателя.

– В этой группе из 10 детей и 2 воспитателей возникает новое свойство, новое восприятие. А если собрать тысячу или 10 тысяч человек, оно будет еще более ярким?

– Количество не имеет значения. Важно другое: могут ли они соединиться между собой. А это зависит от внутреннего подъема человека, от его чувствительности, от того, насколько развито в нем чувство коллектива.

Соединение под влиянием стадного чувства ничего не дает – это не интегральное взаимодействие. Толпа, объединенная общим лозунгом, рвущаяся к какой-то животной цели – это не интегральное сообщество.

В интегральное сообщество люди объединяются для того, чтобы найти свойство взаимной отдачи, соединения, единения. Каждый из них приподнимается над своим эгоизмом и соединяется с остальными вопреки своим внутренним, «дремучим» естественным порывам. Ими не движет желание личного наполнения, потому что оно никогда не даст им соединиться между собой.

Это соединение является их вновь обретенным органом восприятия, работающим не внутри, а снаружи. Он так и направлен: от себя – наружу, на отдачу. Он может быть создан только на сопряжении частных устремлений к подъему над собой, выше своего эгоизма. И потому этот орган не может быть частным, а только общим.

Общим, поскольку он существует благодаря тому, что мы вместе его создаем, и каждый из нас воспринимает его как собственный орган внешнего альтруистического восприятия. Он у нас один на всех, то есть в каждом из нас – один и тот же.

Это дает нам возможность говорить о нашем общем сердце и разуме, которые мы как бы породили вместе и вместе в них существуем. В таком случае мы воспринимаем все абсолютно одинаково, в нас циркулируют одинаковые мысли и чувства.

Мы поднялись на такой уровень, на котором ошущаем мир, существующий вне нас. На самом деле, этот мир находится внутри нас, но мы его начинаем

чувствовать, выходя из прошлого эгоистического состояния, и чувствуем его все вместе. То есть каждая новая ступень, если мы будем ее развивать, будет постигаться нами сообща.

Эту новую ступень мы ощущаем как существование, не зависящее от каждого из нас, а значит, не зависящее от нашего тела, от нашего сегодняшнего «я». И если я отождествляю себя со своим «я», существующим в этой интеграции, то отрываюсь от своей земной жизни.

Она кажется мне все более затуманенной, менее реальной. Я начинаю понимать, что и мое тело, и все мои прошлые впечатления, ощущения мира и жизни были в эгоистическом восприятии. Сейчас я перехожу в новое состояние и вижу мир по-другому.

Интегральное восприятие мира дает мне новые яркие впечатления. Прошлое постепенно отдаляется, становится менее важным, не интересным, очень плоским и детским. Оно так мало впечатляет меня, что я готов с ним расстаться, нисколько не сожалея.

Человек развивает свое новое интегральное состояние до такой степени, что прошлое исчезает.

Нам кажется: «Как это – исчезает?! Вот же наши тела!» Мы не понимаем, что они существуют только в нашем восприятии, а оно постепенно меняется. И таким образом мы меняем ощущение нашего мира на ощущение мира, находящегося на следующем уровне. Но и там он существует в нашем общем желании и мысли. А тел как таковых нет, есть только мысли и желания.

Индивидуалистические ощущения искажены

– Допустим, есть группа людей, объединенных общим желанием достичь этой высокой цели. Что происходит при появлении в этой группе нового человека? Мы должны включить его в эту систему? Как это происходит?

– В той мере, в которой он адаптируется в группе, он попадает в новый интегральный орган ощущения, в высший, по сравнению с земным, мир.

Земной мир он чувствует своим индивидуальным восприятием. А в духовном мире может существовать, если обладает устремлениями, общими с той группой, которая образует этот интегральный орган восприятия.

– Значит, материальный уровень постепенно становится фоном, неважным. Но он сохраняется, остается в восприятии?

– Он сохраняется в восприятии, потому что мы существуем в социуме, находясь в индивидуальном, а не в интегральном постижении мира. До тех пор, пока есть такое огромное количество индивидуалистов, нас окружает их восприятие мира. Они проецируют на нас свои индивидуалистические неверные ощущения, потому что мы являемся единым целым, все интегрально взаимосвязаны.

Только сейчас постепенно начинает раскрываться в нашем мире картина всеобщей взаимной зависимости, но мы всегда были такими. Я надеюсь, что это раскрытие произойдет в ближайшее время, если не в нашем поколении, то в следующем, или после него. По скорости движения к проявлению этой интеграции, можно предположить, что вот-вот она станет явной.

Весь мир должен достичь понимания, что желательное состояние – это правильное восприятие реальности, не искаженное, как в этом мире, где мы существуем в маленьком фрагменте всего мироздания. Все, добровольно или поневоле, придут к этому пониманию.

В этом мире мы находимся в непонятном состоянии – восприятие фрагментарно и очень туманно. Существуют какие-то внутренние туманные предощущения: что-то есть, было, будет. Загадки. Разгадки. Предсказания гадалок сбываются. Все говорят, что есть рок, жизнь после смерти.

Надо понять, что истинное состояние раскроется, если мы уподобимся интегральной природе, станем таким же единым целым, как и она, и через себя соединим все остальные ее части.

И тогда мы обнаружим, что все части были соединены всегда. Это только в своем эгоизме человек воспринимал все разрозненно и в себе все портил. А

природа вне нас – абсолютно идеальная, цельная, совершенная. Раскрыв это, мы становимся такими же, как она, – поднимаемся на уровень совершенства и вечности.

Мир – сопряжение противоположностей

– У моей знакомой, которая работает гидом в Индии, начались сложности с работой, потому что экскурсанты говорят, что она находится в нирване, неадекватно реагирует и толком ничего объяснить не может. Не станут ли дети, входящие в эту интегральную систему, полуангелами, оторванными от реальности?

– Нет. Я бы не называл такое состояние ангельским. Шизофреническое, болезненное, неправильное разделение мира на части объясняется тем, что человек себя не исправляет. Он не работает со своим эгоизмом, чтобы подняться над ним и воспринять два уровня отношения к миру, не подготовлен к этому, не находится в коллективе, вместе с которым может создать новый орган чувств.

Эта несчастная женщина рискует потерять свой нормальный, эгоистический, земной подход к жизни и оказаться в нехорошем, неадекватном состоянии.

Наше воспитание основано не на индийской методике, уничтожающей или принижающей эгоизм, а на его развитии, как ни странно. Мы говорим о том, что все строится на сопряжении противоположностей.

Мир – это не борьба противоположностей, а их правильное сочетание. Диалектика права в том, что мир состоит из двух противоположностей, но ошибается, считая, что одну из них надо уничтожить.

Надо одну поднять над другой и правильно, как гантелями, ими пользоваться. Это диполь, в напряженности между плюсом и минусом которого можно найти свойство, соединяющее их. С его помощью мы обнаружим истинный интегральный мир. Интегральный! То есть не уничтожающий ни одной из своих частей.

Я понимаю ее состояние, но ничего не могу посоветовать. С нашими детьми этого не случается. Наоборот, с каждым днем в них все больше проявляется здоровый эгоизм, они становятся более грубыми, резкими. Но они понимают, откуда он в них появляется.

Одновременно мы проводим с ними практические и теоретические занятия, чтобы выявить этот эгоизм, понять его, отделиться от него, исследовать со стороны эгоизм, собственный и чужой, всем поменяться местами, чтобы включиться друг в друга: я теперь как ты, а ты – как он и так далее.

Я должен знать всех своих товарищей, должен выйти из себя и играть роль каждого из них. Таким образом, мы становимся интегрально включенными друг в друга. Это взаимное включение постепенно создает новую сущность – интегральное восприятие, в котором нет «я», а есть «мы».

Все внутри нас, снаружи ничего нет

– Почему люди в последнее время вдруг стали объединяться? Они могли это сделать и 100, и 200 лет назад – объединиться и раскрыть духовное. Но почему-то этого не происходило. И более того, о любом групповом взаимодействии заговорили только в XX веке. Собрание группы и обсуждение общих вопросов – это открытие XX века, до этого не было такого вообще.

– Хотя наука существует с древности, – Аристотель, Платон и люди, жившие до них, писали о душе, о восприятии, искали место пребывания души, – но психология как наука появилась и развилась только в XX веке.

Зачем же мы ждали столько веков?! Где были эти ученые пару тысяч лет, в течение которых человек не понимал, кто он такой и что собой представляет. Были попытки изучить себя и раньше, но на таком примитивном уровне, что даже стыдно за людей!

Они строили города, создавали страны, завоевывали, царствовали, а знать о себе ничего не могли. Открывали новые земли, развивали технологии, экономику, делали революции. А что их побуждало к этому? Поче-

му у них не существовало внутреннего запроса, потребности узнать: «Кто ты – человек?»

Очевидно, это зависит от нашего внутреннего развития. Раньше у нас не возникало такой потребности, поэтому мы ею не занимались, то есть не существовало вопроса. Если нет вопроса, значит, нечего открывать, не над чем работать. У меня нет шестого пальца на руке, но я не чувствую в нем потребности. Как я могу стремиться к тому, чтобы он у меня вырос?

Сейчас мы входим в определенную фазу развития, когда в нас раскрывается внутреннее требование узнать себя. Оно возникает потому, что мы должны выйти на следующий уровень постижения, познания.

Современная психология сформировалась 100 лет назад и продолжает развиваться до нашего времени. Но смотрите, как она начинает входить в жизнь! Раньше она не была модным увлечением аристократов, не говоря о кухарках. Им не было дела до этой психологии!

А сейчас мир становится интегральным, взаимосвязанным, взаимозависимым. Появляется потребность узнать психологию: масс, толпы, индивидуума, различных народов, людей разного возраста, психологию семьи.

Мы все больше связываем внутреннее состояние человека с его мироощущением, миропостижением, с его представлением о мире. Мы начинаем чувствовать, что мир является следствием, функцией наших внутренних состояний.

Параллельно с психологией те же идеи развиваются в физике: Эйнштейн считал, что все в мире относительно, Хью Эверетт – то же самое. Физика кажется сухой наукой. Мы думаем: «Ну, механика. Что в ней есть?». Но и она начинает связывать постижение, раскрытие, опыт, измерение мира с учетом внутренних свойств исследователя.

Если исследователь движется или внутренне меняется, это изменяет мир. Получается, что ощущение времени, пространства, перемещения – это наши внутренние координаты, их нет вне нас. У разных людей они могут быть разными. Поэтому наше взаимопонимание зависит от того, как мы будем их сопрягать.

Мы представляем свет то корпускулярным, то – волновым. Двигается что-то или нет – зависит от наблюдателя. Сам наблюдатель стоит или движется? Что происходит со всем этим?

Ученые вплотную подошли к границе материального мира, а там вообще все размывается и не понятно, к чему идет. Не понятно ни физикам, ни психологам. Но они близки к тому, чтобы понять, что только новое средство интегрального постижения мира выведет нас на следующий уровень.

Мы познаем себя и мир, когда обнаружим его именно в себе. И тогда мы придем к выводу, что он только видится нам зеркальным, существующим вне нас, а на самом деле он полностью внутри нас, снаружи ничего нет. Все твердое, объемное, глобальное, вплоть до космоса, кажется существующим, но это лишь наши внутренние ощущения.

Тогда психология станет самой главной наукой! Мы сможем измерять нашу интегральную мощность и в зависимости от этого измерять постижение границ мира, его свойства. Нам будут подвластны функциональные зависимости между этим новым интегральным органом ощущения и тем, что в нем ощущается. Это и будет новой психологией. Она включит в себя все остальные науки, потому что человек будет поставлен в центр этого восприятия.

Картина мира – зеркало личного несовершенства

– Получается, что кроме меня, больше не существует людей?

– Все, что существует, является как бы зеркалом, отражением Вашего внутреннего личного несовершенства.

Ваше совершенство будет достигнуто тогда, когда все, что Вы сейчас ощущаете вне себя, будете ощущать в себе.

– Я не знаю почему, но для меня это пока важно. Это именно для меня так? Или существует еще кто-то, допустим, Вы, которому это представляется так же?

– Нет, я существую только относительно вас и только для того, чтобы Вы приняли в себя ту часть, которую называете мной, чтобы полностью соединились, слились с ней как две капли воды в одну каплю.

– Если я лежу и ничего не делаю, то мир вокруг просто останавливается? Или он все-таки живет своей жизнью?

– Нет таких понятий: «живет» или «останавливается». Зависит от того, что Вы чувствуете. Эта картина абсолютно индивидуальна! Физика объясняет, что наблюдаемая картина рисуется свойствами наблюдателя.

– Почему мне так важно, чтобы я был не один в этом поле, а вместе с такими же, как я, субъектами? Почему меня так пугает одиночество?

– Потому что в вас заложена программа, в соответствии с которой Вы должны прийти к абсолютной интеграции мира в себе.

И до тех пор, пока Вы не реализуете эту программу, возникающие в вас информационные гены, которые запрашивают продвижение к интеграции, остаются неудовлетворенными. Вы не сможете просто лежать на диване, будете неосознанно что-то делать, чтобы двигать этот мир к всеобщей, еще более тесной связи.

Покорения, победы над другими – это внешние проявления нашего запроса на связь. Он проявляется в науках, искусствах, политике, экономике – в чем угодно. Это, конечно, неправильные виды интеграции, но все равно это интеграция.

Я и остальные превращаемся в «Мы»

– Если восприятие мира бесконечно многообразно, то возникает вопрос: «А почему именно эта методика верна и все должны ею пользоваться?»

– Потому что природа такова. Она интегральна. Внутри природы мы – единственные неинтегральные, то есть эгоистические существа. Она – наша колыбель, но мы выходим из нее и позиционируем себя стоящими вне ее или даже над ней.

У этого маленького, ничтожного человечка существует представление, что он призван покорять, менять и ломать всю природу, как будто знает, что делает, хотя каждый раз обнаруживает себя абсолютно незнающим, портящим, уродующим все. Есть у нас такое чувство.

Оно дано нам для того, чтобы мы отказались от него и по закону «отрицания отрицания» пришли к пониманию того, что только мы являемся неинтегральной частью природы. Мы в ней – как раковая опухоль, которая съедает сама себя и весь организм. Так мы относимся друг к другу и ко всему окружающему – единому организму природы.

Когда мы поймем, какие мы на самом деле, то обнаружим источник, причину всех страданий в нашей человеческой природе. И начнем ее менять осознанно или поневоле, под влиянием возникающих проблем.

А они раскроются в ближайшем будущем во всей своей ужасной, угрожающей и всеобъемлющей зависимости от нас, потребуют нашего изменения. Это требование со стороны природы вынудит нас измениться. Но не уничтожая эгоистической природы, а поднявшись над ней! Именно этого не хватает вашей знакомой в Индии.

Есть такие психологические методики, которые подавляют эгоизм, нивелируют его, дают такой настрой, как будто его нет: «Давайте будем, как маленькие животные, как растения. Давайте жить такой жизнью, будто у нас нет эгоизма. Играть в игрушки на травке, кружиться в хороводах». Это все неверно!

Я иногда смотрю выступления народных коллективов, когда играют на гармошке, поют. Это все хорошо и красиво в качестве выступлений на культурных мероприятиях, но не может быть примером ежедневного поведения для масс. Это обычаи, внутренняя суть народа. Сегодня ее нельзя выражать таким образом: в жизни невозможно ходить по полю в красивых сарафанах и кружить хороводы под гармошку. Это на сцене хорошо.

Мы не должны уничтожать наш эгоизм, спускаться до этого наивного уровня и воображать, что народ на нем все еще находится. Наоборот, запрос времени – это постоянный, огромный рост эгоизма и наша интеграция над ним.

– Обычный человек наверняка спросит: «А мне, в практическом смысле, в плане получения удовольствия, это для чего нужно? Что это даст мне и моему ребенку?»

– Ответ в двух словах: Вы постигаете вечность и совершенство. А далее можно разьяснять подробности и детали.

Сопрягаясь со всеми остальными, как с частями самого себя, Вы находите недостающие элементы, которые делают из вас вечный, совершенный организм. Теряете свое маленькое эгоистическое «Я», но обретае огромное ощущение только и существующего «Я». А остальные? А нет остальных. Я и остальные превращаемся в «Мы» – в одно общее целое. И тогда пропадает ущербность, недостатки и проблемы нашего мира, нашего сегодняшнего восприятия.

В правильном обществе не нужны наказания

– В жизни мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда ребенок должен выполнить задание, которое он делать не хочет, но понимает, что последует наказание. Он оказывается зажатым между двумя барьерами, как говорил Курт Левин.

– Надо абсолютно четко выявить неправильность этого подхода. Перевести ребенка в другие тиски: с одной стороны, общество давит на него, с другой стороны, он видит сам себя и соотносит с обществом.

Над ним не будет висеть угроза наказания. Он сам поймет, что по-другому не добьется такого желанного для него одобрения общества. А для него именно это метод измерения, оценки самого себя, своего «я».

С другой стороны, мы должны дать ему возможность управлять своими «тисками», то есть вынужденной исправляющей силой. Это возможно, если ребенок сам понимает, что надо сделать уроки или убрать квартиру.

Допустим, родители уехали на дачу, оставили меня дома, и сейчас я могу быть хозяином. Вместо этого я должен убирать квартиру, иначе родители придут и меня накажут. И вот от невозможности избежать наказания, под давлением, проклиная свою маленькую жизнь, я начинаю выполнять необходимые действия.

– Или вообще ничего не делаю.

– Ну, тогда все зависит от наказания. Если оно будет правильным, то в следующий раз мне уже будет не до того, чтобы искать способ уйти от него.

Допустим, наказание заставит меня преодолеть лень. То есть страдание от него должно быть больше, чем приятное наполнение от безделья. Так мы пытаемся исправить преступников – наказываем их, чтобы не совершали снова того же проступка.

Как нам сделать, чтобы ребенок, поняв, какое задание перед ним ставит природа, общество, родители, смог преодолеть свое нежелание и сделать то, что от него требуют? Практически, любая задача сводится к тому, чтобы преодолеть свою лень, эгоизм, желание наслаждаться и выполнить работу, в которой нет никакого наслаждения. Где я возьму для этого силы, энергию?

Отрицательную энергию дает страх наказания. Оно может представляться мне таким ужасным, что я поневоле буду работать, выполнять нужное действие, проклиная все на свете.

Но можно создать такое окружение – книги, общество, которое представит мне ту же работу положительной. Для ребенка это может быть путешествие, для взрослых – интересное открытие. Это работает только в том случае, когда окружающее общество действительно эту работу одобряет, превозносит.

И тогда она сама по себе превращается для меня в удовольствие. Я не только не получу наказания, но родители, может быть, наградят меня килограммом эскимо. Важно не это, а то, что я получу удовольствие, потому что эта работа важна в глазах окружающих. Я не уступлю ее никому, буду сам ею заниматься, потому что она становится важна мне.

Все зависит от того, каким образом вокруг себя мы создаем окружение, которое любое, даже самое тяжелое анти эгоистическое действие, возносит в

наших глазах на такую высоту, придает ей такую важность, что мы выполняем его с удовольствием. И с песней – вперед.

Для этого надо научить ребенка быть психологом самому себе, умеющим создать правильное окружение. Он сделает свою жизнь приятной, несмотря на то, что она постоянно будет ставить перед ним все новые и новые проблемы, барьеры. А он будет видеть в них ступени, ведущие к более высокому состоянию, ценимому обществом.

Проблема в том, чтобы создать вокруг ребенка и рядом с ним такое общество, которое всегда поможет ему оценить антиэгоистические усилия. Вот это мы должны создать и помочь в этом каждому человеку.

– Каким образом это сделать? Один из моих товарищей должен сейчас написать диссертацию – это необходимо для его работы, для продвижения. Так что – каждый из его окружения должен ему говорить, насколько это важно для общего дела?

– Конечно! Он будет сидеть, писать и закончит работу за два месяца! Вы знаете, что можно заниматься диссертацией годы, а можно сделать буквально в течение нескольких месяцев. Все зависит только от внутреннего напряжения. И желательно, чтобы оно было положительным.

Я только так и работаю. Накапливаю необходимые, вынуждающие меня позы, вдохновляющие, одобряющие, возвышающие порывы. И тогда у меня появляется воодушевление, раскрываются совершенно новые каналы восприятия, ощущения, изложения. Это необходимо.

Вы спрашиваете: как можно это сделать? Мы должны вокруг каждого человека создать маленькое общество, которое стало бы для него камертоном правильной настройки себя на анти эгоистические действия. С его помощью человек сможет постоянно себя приподнимать. И это станет для него воодушевлением, песней.

Как вылечить массовую депрессию

– Есть в психологии понятие эмоциональной шкалы. Энтузиазм описывается как проявление высшего, самого здорового состояния по этой шкале.

– Да, это самое высокое состояние.

– Однако тенденция указывает на то, что современное общество погружается в депрессию, апатию, которая является низшим состоянием по этой шкале.

– Это – призыв природы создать такое сообщество, ядро, которое могло бы послужить нам эталоном для объединения и подъема. А иначе мы все просто сляжем в лежку.

Я слышал на днях сообщение министра здравоохранения России о том, что в течение ближайших 10-15 лет половина населения России будет находиться в депрессии. Это не журналистские домыслы, это открытое заявление министра здравоохранения!

Можно представить себе, какие на самом деле существуют внутренние проблемы! Если министр говорит, что еще через 10-15 лет половина населения будет депрессивной, это значит, что их уже очень много.

Скрытая депрессия существует сегодня везде. Она не зависит ни от развития общества, ни от уровня жизни – ни от чего. Сейчас наблюдается процесс перехода депрессии из скрытой формы в явную, потому что в нашем мире открыто проявляется интегральная связь всех элементов природы друг с другом, а мы никак не можем ей уподобиться.

Мы должны быть интегрально взаимосвязаны, все вместе представлять собой единое человечество, а мы – ужасные индивидуалисты. Это противостояние друг другу вызывает в нас жестокие внутренние ощущения. Нам придется их осознать и решать эту проблему.

Модель святости

– Почти у каждого человека существует понятие – «святое». Это может быть флаг, знамя полка – нечто святое и незыблемое. В этой методике есть что-то, что можно назвать святым?

– У людей всегда была в этом потребность. Они объявляли святыми статуи, деревья, камни, кого-то взрослого или маленького ребенка. Всегда существо-

вала внутренняя потребность в эталоне, который мог и вообще не иметь имени. На самом деле, это потребность в раскрытии Высшей силы, Бога, Творца, чего-то возвышенного.

В наше время она не столь явно, но все равно где-то проявляется. Религии не отмирают. Они на время скрываются, потом снова выходят на поверхность и даже на гребень жизни. Религии, в их нормальном и фанатическом виде, еще проявятся, – это все впереди.

Святой в человеческом обществе должна стать интеграция, наше полное подобие природе. Если мы ее достигнем, то войдем в состояния, в котором ничто не сможет нам повредить, затронуть нас, ничто не сдвинет нас с этого совершенного и вечного уровня.

Когда мы выходим на этот уровень, вся природа включается в нас, мы полностью замыкаем ее внутри себя, ощушаем ее как одно вечное совершенное, бесконечное целое. Пропадают проблемы жизни и смерти, невзгод, страданий, потому что мы существуем не индивидуально, а в общей аналоговой, интегральной системе. Вот эта модель и должна быть святой.

Что значит святой? Каждое свое движение я должен чувствовать, как создать, найти и оформить в себе еще одно действие, совершаемое для того, чтобы эту модель реализовать.

Помочь другим, – насколько я воспринимаю их существующими вне меня, – увидеть эту модель, понять ее и согласиться с тем, что это наше единственно верное следующее состояние. Вот это – святость, то есть будущее совершенное состояние человечества, которое мы сами можем сегодня создавать.

– Мы можем с этой святой вещью каким-то образом играть?

– Она внутри нас создается! Она – это не Вы и не я, и не кто-то другой, а то, что мы создаем все вместе. Мы не рисуем какого-то божка или что-то неприемлемое для других, но приятное для нашего эгоизма. Мы создаем Абсолют! Сами творим над собой эту высшую силу, и сами ею же и являемся.

Анекдот – парадоксальное проявление интеграции

– Вы говорили, что вам нравится такая форма речевой игры, как анекдоты.

– Да, но не грубые, а построенные на неожиданном соединении противоположных частей, которые, в принципе, соединяться не должны. Способность соединять несоединимое присуща особому свойству ума.

Есть люди, души, состоящие из двух противоположностей. Они стремятся эти противоположности соединить в единую интегральную форму. Есть такие особенные люди. И если слышишь от них анекдот, то это настоящий анекдот. Все остальное – грубые суррогаты.

– Мы можем использовать такую форму в нашей методике, чтобы дети придумывали сами хорошие истории, чтобы рассказывали их друг другу?

– Да. Но не житейские истории про мужа, жену и любовников, без грубости и распространенных клише. Трудность в том, чтобы найти две противоположности и объединить их, вопреки нашим рутинным представлениям.

– С какого возраста можно использовать такие речевые игры между детьми? Когда они готовы к этому?

– Я не думаю, что с младшего возраста, потому что для этого требуется очень серьезное внутреннее развитие и жизненный опыт, умение отличать анекдоты от шуток или закамуфлированных грубостей, от агрессии и оскорбления, которые работают на темных инстинктах человека и потому кажутся ему приятными. Но это – не анекдоты.

Анекдот совершенно неожиданно сочетает противоположности, поворачивает их каким-то особым аспектом, обнаруживая в них именно сопряжение, единение, интеграцию. Поэтому анекдот – это неожиданное проявление интеграции.

ЛИЦЕДЕЙСТВО В БОРЬБЕ С ЭГОИЗМОМ

- Мы всегда на сцене
- Особенности работы актера
- Коллективные игры с эгоизмом
- В чем ошибался Ленин
- С какого возраста обучать ребенка игре
- Играть не сказки, а жизнь
- Играя, человек становится объективным
- От аморфного «Я» к надежному «Мы»
- Почему лицедейство презиралось?
- Единство приведет людей на уровень «Человек»
- Актер становится режиссером
- Не все роли надо сыграть
- Самые острые ощущения – от недостатка
- Цель – интегральное человечество

Поговорим о месте актерского мастерства в методике интегрального воспитания человека. Вы часто говорите, что ребенку, и вообще человеку, следует научиться менять себя, вырабатывать умение работать над своими состояниями.

– Человек должен учиться играть различные роли, и этим как бы представлять себя окружающим не таким, какой он есть на самом деле.

– Я заметил, что способность к игре есть у всех – не только у актеров. В чем суть этого человеческого качества?

Мы всегда на сцене

– Мы все играем, конечно. Ведь мы не знаем, как себя вести. Поведение животных естественно. У них нет чувства стыда, зависти. Правда, биологическая ревность, если это чувство животных можно так назвать, у них присутствует. Оно обусловлено биологическими факторами, животные ведут себя так, как они запрограммированы природой.

Уровень желания человека выше. Он трудится, желая заслужить от общества одобрение, уважение, почет. Он как бы работает на других, чтобы получить от них знания, привилегии. Человек желает ощутить власть над себе подобными. И он вынужден перед ними играть, не может позволить себе проявить свои естественные качества. Врожденные свойства делают из нас просто стадо животных. А если человек играет (что мы все и делаем), то это уже не стадо. Это человеческое общество.

Исполняя различные роли, мы создаем из стада человеческое общество. Этим мы и отличаемся от животных. Мы все время играем какие-то образы, мы никогда бываем такими, каковыми являемся на самом деле, даже наедине с собой.

По мере своего развития, человечество вступает во все более тесную коммуникацию, и люди постоянно берут пример друг с друга. Таким образом, каждый из нас, как актер, перебирает внутри себя подмеченные у других роли и в определенной обстановке облачается в них. Так мы себя ведем. Это естественно для каждого из нас. Иногда мы это подмечаем за другими: высмеиваем молодежь, когда они берут примеры со знаменитых голливудских актеров и стараются быть похожими на сыгранных ими популярных героев.

Но мастерство актера – нечто другое. Он играет сознательно, а не подсознательно, как обычный человек, с детства набравший всевозможные примеры и подражающий поведению других.

На определенном этапе мы начинаем понимать, что задача человечества – прийти к полнейшей интеграции, стать как один человек, ощутить каждого из нас частью некоего полностью согласованного природного механизма.

Для этого человек должен ощутить природу других и как бы подыграть им. Очевидно, что способность к игре дана человеку не зря. Каждый должен почувствовать и понять каждого. А для этого я должен глубоко внутри себя согласиться с существованием чего-то противоположного моим естественным свойствам.

Я сам – маленький, примитивный эгоист, который постоянно хочет все прибрать к рукам. А чтобы соответствовать обществу, чтобы войти с ним в правильное сопряжение, я должен стать артистом.

Выходит, это замечательно, что я играю чужие роли. Моя собственная природа толкает меня всех посадить на цепь и принудить их делать то, чего хочу я. И это притом, что человек сам не знает, чего он хочет.

Особенности работы актера

Для артиста, напротив, важно научиться от других людей, важно суметь приспособить свои свойства к ним и подыграть им. И это ни в коем случае не умаляет человека. Наоборот, так он соединяется с окружением и поднимается на уровень выше. Человек изучает людей и приближается к ним, становится способным быть с ними в правильной коммуникации.

И еще одна особенность работы актера: когда человек приближается к тому, чтобы войти с окружением в контакт, он как бы «выходит» из своих сегодняшних проблем и свойств.

Допустим, я переживаю какую-то личную драму. А для того, чтобы правильно позиционировать себя по отношению к окружению, мне нужно быть в другом состоянии. Значит, я должен «выйти из себя», забыть обо всех своих переживаниях и облачиться в другую роль. И уже в этой новой форме работать с коллективом.

Работая так, постепенно, я смогу в какой-то мере разрешить свои конфликты, понять их причину, как бы ввести в себя, присоединить желания и устремления людей, породившие между нами противоречия. Возможно, на какое-то время конфликты останутся. В этом случае когда-нибудь потом я вспомню эту

конфликтную ситуацию, и мне удастся понять и включиться в нее, пережить состояние ее участников.

Человек может как бы «выйти» из своей природы и войти в другую роль. Причем буквально раствориться в ней, на какое-то время полностью отключиться от неприятностей, какими бы трагическим они ни были. Мы можем позаимствовать у артистов такие возможности.

Коллективные игры с эгоизмом

В работе актера все направлено на то, чтобы дать человеку возможность включиться в других, приподнимаясь над своим эгоизмом.

Я играю со своим эгоизмом так, что выхожу из него и вхожу в альтруистическую роль, сживаюсь с ней. В этой роли я чувствую других людей, – каковы они в действительности, сами по себе, я учусь контактировать с ними. И все это становится возможным благодаря подъему над собой.

Нужно научить играть роли всех, и, как сказано: «Привычка станет второй натурой». Постепенно мы увидим, насколько это выгодно и захотим пребывать в этом состоянии, в правильной коммуникации.

– На самом деле, этот выход из себя мне очень понятен. Когда это происходит, ощущение потрясающее. Что значит правильная коммуникация?

– Мы должны обнаружить нашу абсолютную связь. Законы коммутации в интегральной системе очень просты. Каждый из нас имеет собственную природу. А вокруг себя он должен создать такое поле понимания, чтобы через него контактировать с другими. И другие люди, в свою очередь, тоже. Насколько каждый создаст вокруг себя такую оболочку, находя максимально широкий контакт с окружающими, настолько он становится исправным.

Исправность отдельного элемента общества определяется тем, что внутри себя он оставляет только свое основное, исконное, базисное свойство – свое «я». Это наше исконное свойство очень маленькое. А все остальные свойства в человеке должны быть направлены только на то, чтобы это «я» умело входить

в контакт со всеми и работало на чужие желания и свойства, на построение связи с ними.

Как мать-гусыня, вокруг которой 10-15 маленьких гусят. Она думает и заботится о каждом. Эти маленькие гуси идут перед матерью, а она топает за ними. И каждый из них находится в поле ее зрения, с каждым она контактирует.

Так и человек должен себя позиционировать относительно окружения, понимать желания и стремления каждого, его мысли, его чаяния. Стараться помочь всем этим людям воплотить желаемое в действительность. Мы, как и любой исправный механизм, можем действовать только в полном согласии между всеми его частями.

В чем ошибался Ленин

Ленин хотел создать некий огромный механизм, такую управленческую структуру, которая будет включать в себя все связи в государстве, – некую вычислительную машину, построенную на приказах, которая одновременно являлась бы и посылающей сигналы, и принимающей их.

Всю систему связи между людьми и предприятиями он думал создать механически. А когда понял, сколько для этого потребуется энергии, людей и прочих составляющих, это повергло его в шок. Он увидел, что для обслуживания всей страны невозможно создать одно предприятие, бесполезно пытаться с помощью приказов связать между собой эгоистов. Первые советские лидеры все-таки пытались это сделать, но быстро разочаровались и перешли к силовым методам управления.

Единственный способ войти в коммуникацию – каждому поставить себя на службу обществу. Приподнимаясь над собой, человек не нуждается в приказах и бюрократических инструкциях. В мере своих возможностей, такой человек включается в желания посторонних и пытается помочь их реализовать. И в этом заключается предназначение каждого из нас. Никто не будет работать ради себя. Все будут трудиться над созданием нашей новой общности.

Глобальная интеграция, новая цельность раскроет перед человечеством новый уровень существования. Каждый, отключаясь от себя, здесь, на низшем уровне, работая на всех в согласии со всеми, в итоге, поднимет свое «я» на следующий уровень существования, в следующее измерение.

С какого возраста обучать ребенка игре

– Когда человек создает в себе некую новую грань, он раскрывает при этом свою многогранность. Сколько таких граней может быть в человеке? С какого возраста можно обучать этому ребенка?

– Совсем маленьких детей научить этому невозможно. Стадное чувство в них проявляется не ранее трех лет. До трех лет их маленькая индивидуальность не представляет, что вокруг нее есть еще кто-то со своими потребностями. Ребенок не входит в коммуникацию, он настроен лишь на получение.

А уже с трех до шести лет в них закладывается понимание отдачи, взаимодействия. С шести до девяти лет эти свойства в детях закрепляются и остаются такими на всю жизнь. В этом нежном возрасте природа предоставляет нам уникальную возможность заложить в ребенка правильное отношение к окружению.

– Можно научить этому ребенка через игру?

– Мы стараемся это сделать. Мы понимаем, что такая игра должна быть двусторонней. И я хочу, чтобы в рамках нашей воспитательной ассоциации начали обучать детей актерскому мастерству.

Мы должны показать ребенку, что можно выходить из себя, приподниматься над своими свойствами. Сначала дети смогут таким образом отключаться от своих проблем и переживаний. А потом мы обучаем их другой роли. Ребенок, как актер со своим внутренним миром, сначала изучает предлагаемую роль, а потом начинает ее играть. Зачем? Человек создает свой внутренний образ постороннего человека и изучает, как можно с ним правильно взаимодействовать, учится входить в действительность другого.

Для этого желательно профессионально обучать детей актерскому мастерству. И на наших занятиях дети уже играют такие роли, пытаются входить в образ своего товарища. Так они лучше понимают друг друга и втягиваются в нечто общее. В каждом из них начинает жить образ всей группы.

– Желательно создать в ребенке образ именно товарища? Или можно поработать и с другими, более отдаленными от них образами?

– Нужно работать над любыми явлениями, которые находятся в поле зрения детей.

Играть не сказки, а жизнь

– Какие границы здесь можно обозначить? Могут ли дети играть роли животных или растений? Или они должны работать только над образами людей?

– Желательно играть людей. А зачем играть животных? Таким образом в нас проявляются пережитки древних представлений: дерево разговаривает, солнышко с луной общается, волк с лисичкой...

Мы полагаем, что в рамках нашего воспитания такие сказки, и вообще любое нисхождение человека до низших уровней, вредно. Они дают нам неправильное представление не только о животном, но и обо всем мире.

Человек должен понимать свою уникальность. Животные находятся на другом уровне развития. Это не люди. Не надо обожествлять или очеловечивать деревья, животных, механические игрушки, когда машинка с человеческим лицом вдруг начинает кривляться и разговаривать.

С ребенком надо общаться, как с взрослым человеком. Внутри ребенок – взрослый, он смотрит на нас взрослыми, а не детскими глазами. Иногда в нас просыпаются зрелые, серьезные воспоминания детства. Они остались в нас на всю жизнь и сейчас определяют все наше отношение к жизни.

К сожалению, увиденные нами в детстве говорящие деревья, солнышко или паровозик, остаются в нашем подсознании. Именно поэтому мы не можем се-

рвезно относиться к жизни. Это в чем-то нас сдерживает. Мы продолжаем проигрывать в себе какую-то сказку и живем не по-настоящему.

– А десятилетний ребенок может играть дедушку?

– Чтобы уметь контактировать с людьми, он должен играть мужчин и женщин в любом возрасте.

– Первое, с чем я столкнулся, начав работать с группой подростков, – это с их желанием поскорее оказаться на сцене, услышать аплодисменты, побыстрее что-то заработать. Нужно подавлять это и стараться сфокусировать их на практической работе?

– Человек не может развиваться без положительных эмоций: вознаграждений, подарков, премий. Мы эгоисты. Если ребенок хорошо поработал и замечательно сыграл, то коллектив должен это оценить, вознаградить аплодисментами, одобрить.

Но нужно помочь ребенку выбрать правильное устремление, позволяющее получить это вознаграждение. Может быть, нужно снимать фильмы об их работе, а потом разбирать – чья роль и почему оказалась лучшей. Допустим, снять на видео десять мальчиков, когда каждый из них играет соседа. А тот – играет следующего.

Играя, человек становится объективным

Я не изучал основ актерского мастерства, но все в работе артиста направлено в сторону создания правильной коммуникации. Это естественно: когда мы играем роли товарищей, то лучше понимаем друг друга, сразу же становится меньше конфликтов. Об этом говорит и наша статистика. Человек начинает судить – и себя, и товарища. Помимо своей, он может освоить еще одну роль и вжиться в обе роли. Может стать судьей для себя, а для товарища – адвокатом. И наоборот. Абсолютно на равных! Играя, человек становится объективным.

– Во время занятий мы проверяем, насколько научились понимать, оправдывать друг друга?

– Конечно. Если я вживаюсь в чью-то роль, значит, я этого человека до конца оправдываю. А себя целиком обвиняю. Это же естественно. Я «вхожу» в него. Я – это он. А он – это я.

В одной из наших групп возник конфликт. Резко, скачком, возрос эгоизм, и ребята ничего не могут с этим делать. Во время занятий они слушают статьи о дружбе, об объединении для достижения совместной цели, поют, общаются. Все нормально. И вдруг, через минуту – взрыв эгоизма, вспыхивают конфликты, как будто людей подменили. А через полчаса, на другом уроке между ними снова восстанавливаются дружеские отношения.

Как сделать так, чтобы этих вспышек эгоизма не было? Как не дать эгоизму вырваться наружу, чтобы не возникало разобщения? Ребята признаются, что ничего не могут поделать с этими, идущими изнутри, естественными порывами.

Что мы планируем сделать? Во-первых, сначала отснять весь этот процесс на видео: критику, взаимные обвинения. Мы увидим там и гордость, и ревность, и желание власти. В общем, все свойственные каждому человеку чувства и побуждения. Затем покажем это ребятам. Пусть каждый постарается сыграть роль товарища.

Мы с тобой поссорились. Это отсняли и сейчас мы видим этот процесс со стороны. Сначала я на 100 процентов уверен в своей правоте, я снова вживаюсь в свою роль. И ты тоже. Мы вспоминаем пережитое.

Но преподаватель говорит: «Каждый из вас пусть изучит и постарается понять поведение другого».

Теперь я должен смотреть на весь процесс глазами товарища, – выйти из себя и войти в твоё состояние. Я должен «из тебя» увидеть себя. Как ты смотришь на меня, каким образом и почему ты меня обвиняешь, за что ты меня критикуешь. А после этого я должен сыграть роль товарища. А товарищ играет меня.

Мы знаем, что это непросто для детей. Потом мы обсуждаем, насколько нам удалась и первая, и вторая роль. Твой первый образ, по-настоящему прини-

мавший участие в конфликте, – становится уже лишь одной из двух ролей. Тымотришь на свое первое состояние более объективно, твоя позиция сдвинулась, и ты находишься уже где-то посреди этих двух образов.

И неважно, что сразу все не получится. Самое главное, что свойства ребенка, в итоге, начнут приобретать «многогранность». Он начнет понимать, что можно быть иным, увидит, что можно научиться приподниматься над собой.

Эгоистические вспышки проявляются у ребенка мощно и приходят мгновенно. Мы помогаем детям научиться приподниматься над ними.

– На сцене эгоизм согласен с такой работой.

– Играть чужую роль?

– Да. И еще как согласен! Это огромное наслаждение.

– А нам больше и не надо.

– Но в моменты настоящих «вспышек» с эгоизмом очень трудно договориться.

– Нет, нет. Именно так дети подключаются к процессу работы над эгоизмом. Пусть они сидят полукругом перед товарищами и играют. И чем лучше ребенку удастся выйти из состояния подчиненности своему эгоизму, от всего сердца облачиться в другую роль, поменяться «местами» с товарищем, тем большее одобрение коллектива он заслужит.

В результате, вживаясь в чужие образы, вытаскивая, как из колоды карт, любой из них, ребенок начинает относиться к этим «ролям» объективно: ни одна из них теперь не является для него своим «я».

У ребенка меняется отношение к своему «я». Он задается вопросом, что же в нем осталось от этого «я»? Человек начинает осознавать, что он чист и ничем не заполнен. Он начинает видеть во всем сплошную игру. Таким образом, даже к своим собственным импульсам, которые в нем возбуждаются, человек начинает относиться как к проявлениям, введенным в него по какой-то программе.

От аморфного «Я» к надежному «Мы»

– А настоящее наше «я» – что это такое?

– Наше настоящее «я» – абсолютно аморфное, в нем нет никакого образа.

– Оно интегральное?

– Нет. Интегральность заставляет нас все время быть в каких-то ролях, каких-то образах. А наше исконное желание не имеет никакой формы.

– В педагогике есть такой прием, он называется «маска агрессии», когда взрослый делает вид, что он злится, а на самом деле относится к ребенку с добротой. Ребенок должен на самом деле переживать определенное чувство, например, гнев, или он должен учиться игре в чувства?

– Это зависит от возраста детей. Конечно, до 11-12, может быть, до 13 лет, они не могут находиться одновременно в различных внутренних и внешних образах. В этом возрасте человек еще не настолько многоплановый. Но опять же многое зависит от практики. Если дети постоянно будут пытаться выразить себя в новых формах, то сделают это и в более раннем возрасте. И несомненно, что уже в отрочестве они смогут быть в нескольких послойных ролях и изменениях, будут очень быстро такие маски менять.

– Они не должны идентифицироваться с такими состояниями?

– Такая игра – не самообман. И другим людям при этом не лгут. Человек подстраивается под работу общего механизма общества, чтобы привести его к гармонии.

А что толку думать: «Я таким создан, и все. Не буду меняться. Пусть подстраиваются под меня. Пусть другие ломают себя». В итоге это не даст человеку ничего. Какая же получится коммуникация? Как человек сможет почувствовать и ощутить свое настоящее, высшее «я»? Никак.

– Значит, все-таки, мы учим ребенка находиться одновременно в нескольких состояниях?

– Мы учим детей облачаться в различные формы, как бы перевоплощаться. В каждом ребенке будет происходить накопление этих ролей, человек сможет с ними работать, сможет понимать пережитое, увидит, что нет ничего положительного и отрицательного, что все относительно. «Я» существует только для того, чтобы войти в контакт с остальными.

В каждом идет постепенное накапливание ролей, возможностей, понимания и, самое главное, уровня коммуникации.

– При любом перевоплощении, в любой роли, актер сохраняет контроль над собой, некое ощущение, что во время игры он как будто смотрит на себя сверху. Это правильно? Или нужно стараться полностью отдаться роли и потерять такой контроль, стараться максимально выйти из себя?

– Я не думаю, что мы можем требовать от детей сразу всего. Сначала нужно давать только одно задание. И затем, постепенно, когда они привыкнут к таким вхождениям в различные роли, ставить перед ними задачу второго и третьего плана. Например, сначала войти в чей-то образ и продолжать контролировать себя, играть двойную роль.

В том механизме, о котором мы говорим, человек должен войти в коммуникацию со всеми остальными людьми в мире. Для этого нужно настолько чувствовать их, чтобы через них ощутить и третьих, и четвертых.

Я играю тебя, облачаюсь в тебя. Для этого изучаю твой характер, твои свойства. Так, внутренне переживая твой образ, я представляю, как ты относишься к своим детям. Это уже третий план. И так далее.

– Дети по-разному одарены, способности к игре у них различны. Одному легко дается такое перевоплощение, а другому труднее. Мы уравниваем детей или разделяем? В одной группе, например, будут заниматься особо одаренные, в другой те, которым тяжелее играть?

– Группа должна быть группой, ее продвижение вперед целостно. Ребенка нужно приучать к этому. Постепенно дети будут меняться, привыкать друг к другу, научатся понимать один другого, – и так будут вместе расти.

Такое развитие запрограммировано во всем человечестве. Не надо этого менять и создавать какую-то универсальную или случайную группу. Это все очень путает маленького человека, не дает возможности быть уверенным, развиваться.

– Что делать, если одному ребенку хорошо и легко удастся войти в чужой образ, а другой стесняется, и ему сложно это преодолеть?

– Рядом со способными товарищами ребенок научится. Надо направить весь процесс таким образом, чтобы товарищи вовлекли его в игру, помогли. Это зависит от воспитателя. И неважно, если ребенок поначалу будет на вторых ролях: учась, он будет продвигаться.

Я не считаю, что надо разделять коллектив на хороших и плохих. Дети, комбинируясь в более крупные группы (не десять, допустим, а двадцать, тридцать и больше человек), начнут представлять собой какое-то мини-общество, в котором присутствуют разные люди, с любыми характерами.

Почему лицедейство презиралось?

– Если лицедейство, или актерское мастерство, так важно для развития человека, почему на протяжении стольких столетий это занятие презиралось и даже преследовалось? Некоторых даже сжигали на кострах.

– Артисты всегда были презираемыми людьми. Это в наш «продвинутый» век они стали уважаемыми. У человечества нет правильного подхода к созданию связи между нами – мы контактируем через наш эгоизм. Не через сопряжение, а так, как выгодно каждому из нас. Через некий буфер «я – тебе, ты – мне» мы осуществляем куплю-продажу, обмен любезностями. В зависимости от возраста и многих других причин меняемся уровнями положения, власти, силы.

С каждой стороны мы устанавливаем максимально возможный эгоистический контакт, держась при этом на определенном расстоянии для подстраховки от неожиданных поворотов в отношениях, замечая даже изменения в интонации. Это руководит нами изнутри. И человечество автоматически следовало

этому естественному принципу, позволяющему каждому сразу определять свое место. Как в стаде животных, где каждый знает свое место и предназначение. Знает, когда можно и когда нельзя что-то сделать. Абсолютно то же самое и в человеческом обществе. Если мы эгоисты, то мы действуем по такому же принципу.

А когда появляется лицедейство, становится непонятно: что это за люди? Плебеи или господа? Сильные или слабые? Добрые и хорошие, или наоборот, бандиты? Личность затушевывается, и это не позволяет нам войти в нормальную эгоистическую коммуникацию.

Прежде все было четко распределено. Человечество стремилось к тому, чтобы поставить всех на свои места: ты – психолог, значит, должен носить, например, черную рубашку, иначе нельзя.

Люди даже селились по профессиональной принадлежности – по цехам. Ты должен был жить на назначенной улице и выбирал жену из определенного круга. Семья обязана придерживаться заданного уклада, шляпа и платье должны иметь определенный покрой. Ничего другого. Прописано было все, вплоть до еды, абсолютно все: «Вот твое кладбище».

Все было ясно: кто и где живет, каково его происхождение, с кем ему позволительно поддерживать отношения, а от кого нужно отдалиться.

Актеры все это смешивали. Они забавлялись и смеялись над всеми. Какой-то актеришка изображал из себя принца! Такое можно было допустить только в том случае, если внушить людям, что работа актера – самая низкая из существующих, безнравственная и плебейская.

При обязательной градации в обществе, особенно в средние века, о развитии контактов, понимании других людей не было и речи – все ходили по струнке. Максимум, чужим людям разрешалось станцевать вместе менуэт.

А в наше время все наоборот – мы должны войти в правильную коммуникацию между собой. А для этого нам необходимо учиться входить в образы других людей.

Мы должны понимать, что человечество должно было пройти все свои этапы для того, чтобы подойти к сегодняшнему состоянию. Сегодня, наоборот, все

прошлые ограничения надо разбить, чтобы войти в правильную общественную коммуникацию. И для этого человек должен учиться играть чужие образы.

Единство приведет людей на уровень «Человек»

– Постоянная игра действительно захватывает актера. Это приносит большое удовольствие, но одновременно возникает мучительное чувство: ты не находишь себя. Как от этого избавиться?

– Тебе не нужно искать себя. Потеряйся. Ощушай себя только тогда, когда находишь контакт с другими людьми и понимаешь их.

– Неважно, кого? У них самые разные характеры.

– Мы говорим о таком обществе, когда уже все люди стремятся включиться в свойства других. Их устремление к этому является началом новой человеческой общности.

Если все хотят включиться во всех, то образуется нечто общее, – следствие нашего сочетания, наших попыток выйти из себя и соединиться вместе. Это состояние называется «взаимным поручительством», оно означает, что все пребывают «в одном сердце», в одном желании, в одном намерении.

Когда человек начинает выявлять это общее свойство, то его собственное «я» скрывается где-то далеко, оно практически пропадает. Тогда и появляется новое свойство.

Это не я, и не ты, и не он. Над нами образуется нечто одно целое, сложенное из нас троих. Но это не сумма трех наших свойств, это одно новое свойство.

Если мы начинаем чувствовать наше соединение в такой степени, то в нем мы ощущаем новое, более высокое измерение. И только этот уровень развития называется человеческим уровнем. Сегодня мы пока пребываем в эгоистическом, животном состоянии. А единство приводит людей к состоянию, называемому «человек».

На этом уровне мы начинаем ощущать интегральную, глобальную, цельную природу. Мы приобретаем ощущение вечной и совершенной жизни, отрываемся от всех наших проблем, беспокойных и мучительных состояний, импульсивных побуждений. Человек включается в нечто другое, новое.

Актер становится режиссером

– Когда человек становится профессиональным актером, окунается в новый образ жизни, у него появляется много страхов. В подсознании сразу возникает образ Мефистофеля... Почему возникает этот страх?

– Человек боится потерять себя. Погружаясь в какую-то роль, он иногда чувствует, – еще минута, – и я не смогу вернуться.

Эти страхи и опасения обоснованы. Психологическая структура человека не уравновешена. Задействованную в ней программу поведения можно вообще переформатировать, как в компьютере. Если туда ввести другую программу, человек вообще все забудет и будет вести себя иначе. Такие практики и методики применяются силовыми структурами разных стран мира.

Наши дети четко осознают, что они работают с целью понять товарища, ошутить его природу. Для этого я включаюсь в свойства товарища, а затем создаю в себе его образ. Такую же работу, но уже со мной, продельвает и мой товарищ. Во мне будет два образа и в нем будет два образа. Это позволит нам правильно контактировать, мы начнем понимать друг друга. Для этого мы играем. И весь процесс должен на этом заканчиваться.

То, что сегодня мы смогли понять друг друга, не означает, что завтра мы останемся в том же состоянии. Наше взаимопонимание нужно постоянно обновлять. Завтра у нас будет новый эгоизм, он постоянно растет. Изменится и наше настроение, и многое вокруг: обстановка в семье, отношения друзей в школе. Все это повлияет на наш характер. Изменения происходят постоянно.

Такая работа в команде, когда мы наблюдаем друг друга, критикуем или одобряем свою работу, позволяет накопить огромный набор аналитических

инструментов и посмотреть на весь процесс со стороны, уже не глазами актера, примеряющего на себя различные роли, а глазами режиссера. Как природа командует и играет нами, так и я начинаю видеть всю эту игру. Я вырабатываю в себе очень здоровое отношение к происходящему. Начинаю понимать, что наша жизнь – не более чем проигрывание различных ролей.

Если дети работают над предложенной ситуацией с товарищами, а затем все вместе наблюдают за своей игрой, то не думаю, что возникнут какие-то проблемы.

– Роль режиссера тоже можно попробовать сыграть?

– Все-таки мы говорим о детях, причем маленьких. Где-то в семь, восемь лет у них начинает очень жестко проявляться эгоизм. Вот тут мы и должны вводить понемногу игровые элементы: попробуй теперь быть вместо него, а он – вместо тебя. Вспомни, как вчера он на тебя кричал. Попробуй сыграть такую роль.

Можно ли режиссировать, руководить этим процессом в таком возрасте? Не исключено – это зависит от того, как давно группа занимается, какие приобрела навыки.

– Каждый раз, даже играя один и тот же спектакль, роль получается другой.

– Это заметно, особенно на одних и тех же ролях.

– Может быть, и с детьми повторять одни и те же сценки?

– Так и будет происходить, независимо от нас.

– Чему из этого можно научиться?

– В таком процессе дети будут постоянно себя изучать. Я считаю, что киносъемка всего, что с ними происходит, просмотр и оценка детьми увиденного, и снова повторение – необходимы.

Ребенок начинает видеть относительность и своего поведения, и своего мнения. В них нет ничего абсолютного. Абсолютное – одно, единое целое соз-

дается соединением всех вместе. И все вместе мы строим Абсолют. А то, что существует в каждом из нас, – все меняется.

Не все роли надо сыграть

– Актеры не любят играть психически неуравновешенных людей, не любят переживать на сцене смерть. Как при работе с детьми определить границы допустимых ролей?

– Дети изображают образы только таких людей, с которыми необходимо вступить в контакт. Это может быть принц или нищий, богач или бедняк, злодей или праведник, это может быть мужчина или женщина – неважно.

А в остальные образы входить не надо. Любого человека, с которым я контактирую в нашем социуме: ребенка, взрослого или старика, – я должен понимать. Я должен научиться проигрывать в себе их состояния, должен приобрести их образы.

– Значит, ребенку не нужно играть, например, умершего человека?

– А зачем ему входить в контакт с умершим? Какой смысл? Или, например, общаться с совсем маленьким ребенком?

Конечно, контакт с младенцем возможен. Но младенцами обычно занимается мать, она понимает ребенка инстинктивно. Так в природе одно животное понимает другого. Практически, это один организм, и мать является как бы олицетворением животного чувства к ребенку.

Чтобы понять отношения, существующие между ребенком и матерью, нам, конечно, нужно включаться в них, нужно проигрывать эти состояния. Но для этого не надо контактировать с младенцем – для этого есть мать.

А всех остальных людей я должен понять и, в результате, прийти к тому, когда весь мир, все человечество я как бы аккумулирую в себе.

– Ребенок должен проигрывать реальные жизненные ситуации, а не абстрактные вещи? Не абстрактный страх, а конкретный?

– А какой у него может быть абстрактный страх?

– Ребенок может что-то увидеть в кино.

– Жизнь полна реальных образов и впечатлений. Ребенка необходимо научить правильному пониманию и присоединению к каждой жизненной ситуации, к каждому случаю, с которыми он сталкивается.

Каким образом ребенок находит правильную коммутацию с определенной группой людей из определенного среза общества? Или как он понимает себя? Кто он сам? Пусть сыграет себя. Ему кажется, что он всегда находится в себе, в присущей ему природе. Пусть представит себе обратное.

Я – режиссер. И этот режиссер наблюдает за моей игрой «в себя». Сейчас я смотрю на себя критически: как я выражаю свое «я». Во мне начинают существовать как бы два плана.

Оказывается, только таким образом я могу найти контакт даже с самим собой, только так могу понять себя.

Может быть, артистов обучают игре в других формах, наверное, существуют определенные профессиональные термины. Я не знаком с основами актерской профессии и говорю об этом так, как понимаю этот процесс, как он видится мне.

Нам необходимо познакомиться с природой человека. Только сейчас мы приходим к осознанию того, что все мы эгоисты и не чувствуем и не видим других. А для спасения нашей цивилизации мы должны уподобиться природе и стать интегрально связанными.

Игра очень важна для развития человека. Чтобы подняться с одного уровня на другой, я должен буквально проиграть следующий уровень. Так ребенок изображает из себя летчика, шофера. А, став взрослым, действительно становится тем или другим. Игра заложена у нас в природе.

То же самое происходит и на наших занятиях. Когда я играю других людей, я как бы становлюсь ими, в меня как бы входят их образы. Так человек аккумулирует в себе весь мир.

Самые острые ощущения – от недостатка

– Мне намного интереснее играть отрицательные образы. Они сильнее задевают меня. А положительные получаются скучными. Но раз эти роли так влияют на нас, как к этому относиться?

– Отрицательные образы, грустная музыка, трагические события всегда ярче положительных, представляющихся нам какими-то плоскими. Это понятно, потому что человек является желанием насладиться. И как следствие, наши самые острые ощущения – от недостатка чего-то. А приходящее наполнение человек считает чем-то само собой разумеющимся: мне как эгоисту это положено и я ощущаю наслаждение не так остро. А вот недостаток того, чего мне не хватает, – положено, но его нет, – я чувствую очень остро. Вот так, односторонне, с перекосом на ощущение недостатка, эгоизм оценивает себя.

Какие роли играть? Положительные или отрицательные? Тут не должно возникать вопросов. Я должен сыграть роль такой, какова она есть. Человек должен сначала разрезать весь этот образ на отдельные фрагменты, потом попытаться максимально объективно проанализировать их, выбрать самые показательные и научиться воспроизводить, создавать эти ситуации в себе, стать режиссером, а затем и выразить их.

Допустим, меня просят: «Сыграй-ка нам Анатолия». Значит, я должен вспомнить, при каких обстоятельствах я его встречал, припомнить черты его характера, как он движется, – все, присущее Анатолию. Понять, что мне импонирует, а что не нравится. Я обязан все это выяснить относительно своего эгоизма.

– А если мне что-то не нравится? Я должен постараться оправдать эти свойства и согласиться с ними?

– Главное – сыграть. Очень важно отчетливо вспомнить образ: каков он, что из себя представляет. А когда человек начинает играть роль, входит в этот образ, тогда чувствует свое новое отношение к происходящему. Человек по-

неволе соглашается с тем, как в данной ситуации вел себя его прототип. Играя любую роль, я, все-таки приближаюсь к тому, кого играю.

– Есть даже термин такой – «полюбить образ».

Цель – интегральное человечество

Любую ситуацию, любой образ мы тщательно анализируем, а затем проигрываем, переживаем их. В человеке они остаются. И из десятков, может быть, даже сотен таких образов и состоит коммуникационный механизм, с помощью которого человек будет связан с миром. У человека появится многоплановость, многогранность в понимании любых людей, станет возможным контакт с любым человеком.

Понимание необходимо не для манипуляции людьми и нахождения выгод от общения с ними, не для правильного, удобного эгоистического позиционирования своего «я» по принципу «дамы, приятной во всех отношениях».

Мы говорим, что человек сможет – и это главное – воплотить все образы в своем «я». Так он войдет в контакт со всем человечеством, создав нечто единое целое. И когда каждый из нас создаст вокруг себя такое «поле» различных образов, в итоге, мы придем к интегральному человечеству.

Так осуществляется постепенное развитие человеческого общества, когда каждый начинает состоять из всех существующих людей. И этот процесс не сложный. Психологи знают, что существует не так уж много прототипов различных свойств людей. Сколько их насчитали психологи?

– Два десятка.

– Так что же за проблема? Если человек усвоит эти образы, то через них сможет понять и войти в контакт с любым человеком. Он и меня поймет. Он увидит меня добрым, будет расположен ко мне. Мы вызовем в мире хорошую добрую интеграцию.

– Кто должен преподавать актерское мастерство детям? Можно ли приглашать известных артистов? Смогут ли с детьми работать ребята на два-три года старше?

– Я не думаю, что старшие дети смогут руководить этим процессом. Для этой работы нужна зрелая личность. И уверен, что никто, даже из лучших актеров и режиссеров, если они не понимают наших задач и целей, не сможет поставить работу в наших классах. Для нас не столь важно профессиональное мастерство.

В первую очередь, в каждом действии наших воспитанников должна быть четкая цель и направленность – понять товарищей, правильно объединиться с ними, создать между собой одно общее целое.

Посторонний человек не сможет нам помочь. Такие задачи просто не находятся в поле его зрения. Главным для профессионального артиста является правдоподобная игра. А для нас это не имеет значения. Не каждый ребенок сможет выразить себя полностью, с экспрессией. И не надо.

Зато наши дети постепенно начинают понимать, к чему нужно стремиться, какие возможности открываются перед ними, доводят свое желание до логического завершения, начинают понимать друг друга.

Они запоминают свое естественное поведение в определенной ситуации, затем каждый из них играет роль товарища. После чего он возвращается к своему первоначальному образу, воспроизводит свое естественное поведение.

Например, я обвиняю в чем-то тебя, а ты – меня. Теперь каждый из нас должен сыграть роль противника. Потом я снова возвращаюсь к своим естественным качествам, проигрывая первоначальную ситуацию.

Когда дети собирают в себе все эти образы, они обсуждают, каким образом это поможет им объединиться, стать интегральным человечеством.

Я начинаю понимать природу своего товарища, а он – мою. Так мы поднимаемся над своей природой и решаем, как можем объединить все наши свойства. Итог этого обсуждения – самое важное в нашей работе.

Каждый человек должен включать в себя весь мир.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ОБЩЕСТВА

- Учимся у истории
- Как спасти цивилизацию?
- Воспитание по телевизору
- Пути реализация методики
- Кто разрешил? – Специалисты
- Самовоспитание взрослых и детей
- Практика, пример, интеракция
- Воспитание малолетних преступников
- Оздоровительная программа для общества

Учимся у истории

Основы этой методики мы черпаем из древних источников. Они формировались еще в древнем Вавилоне, где впервые обнаружилась та же проблема – внутри интегрального общества возникли неправильные эгоистические связи.

Жители Вавилона задумали сообща построить башню высотой до неба, но вдруг обнаружили, что они друг друга не понимают. Вавилонское столпотворение, смешение языков – это и есть внутреннее непонимание друг друга множеством эгоистов.

И эти эгоисты, не понимающие один другого, начинают строить что-то вместе. Естественно, у них ничего из этого не получилось – башня развалилась. И они разбрелись по миру в разные стороны, разочаровавшись в самой возможности объединения.

Об этом очень интересно писал Иосиф Флавий. Три миллиона человек (тогда это была целая цивилизация) находились на небольшой территории, ограниченной реками Тигр и Евфрат. В изобилии солнце и вода, люди выращивали ячмень, пшеницу, чеснок, ловили и вялили рыбу. Их пища содержала все необходимые микроэлементы. Прекрасные условия для древней цивилизации. И вдруг оказывается, что жители Вавилона не в состоянии быть вместе. И разбедаются, кто куда. Практически, каждая семья, племя, цех ушли в разных направлениях и образовали народы. Но им было куда уйти, этим они смогли смягчить свое состояние.

Сегодня мы находимся в той же ситуации. Мы строим нашу цивилизацию, как ту «башню до неба», желая все проглотить. Выкачиваем из земли последние капли того, что в ней есть: минералы, металлы, полезные ископаемые, уголь, нефть, газ. Но в конце трубы, которую человечество засунуло в землю, начинает зиять пустота.

И понимаем, что дальше – конец, потому что той цивилизации, которую мы построили, не на чем держаться.

Возникает очень серьезный вопрос: «Что же мы делаем?! Как нам опомниться? Как заранее, до прихода конца, воспитать людей...?»

Как спасти цивилизацию?

Надо показать человечеству, что конец уже близок. Если бы оно могло заглянуть в эту трубу и увидеть, что там – пустота! Ни солнце, ни атомные электростанции не смогут заменить нефть, газ, воду. На литре нефти автомобиль проезжает десять километров. У нас нет другого горючего материала, такой энергии, накопленной в литре жидкости, которая может дать такой результат. То есть наша цивилизация – нефтяная, и с исчезновением нефти ей конец!

Единственное, что нам надо – срочно сбросить потребление до минимального уровня. Мы должны использовать оставшиеся ресурсы, лишь обеспечивая то, что необходимо для существования. Никто при этом не будет голодать и отказывать себе в нужных вещах. Нормальное существование! У обычной

современной семьи должна быть квартира, работа у всех членов общества, средства для воспитания и образования детей.

Нам необходимо внедрить идеологию добровольного ограничения снизу доверху: накормить голодных, уровень жизни богатых снизить до нормально-го уровня. Практически – это социализм. Кто же на него согласится? Какие страдания смогут вынудить нас перераспределить все имеющиеся ресурсы? Уравнять членов общества, объединить их между собой, установить между ними правильные взаимоотношения?

Чтобы прийти к такой системе, надо начать чувствовать абсолютную зависимость друг от друга, как в одной семье. Этого у современного человека нет совершенно, и ему это абсолютно безразлично. Ему уже не нужна ни семья, ни дети, ни родственники, ни друзья. Его интересует только, как хорошо провести время, которое ему природа отвела на время существования, называемого жизнью.

Есть ли у нас время заниматься воспитанием? Это длительный процесс, который требует создания целой системы. К сожалению, мы находимся в цейтноте, потому что за 10-15 лет завершим использование еще оставшихся ресурсов, и потом ничего не будет...

Это данные из опубликованных и неопубликованных исследований.

Поэтому наша методика интегрального воспитания обращена, в первую очередь, к родителям, мы рассчитываем на природный инстинкт человека спасать своих детей. Давайте сделаем из них людей! Давайте подготовим их к этому неизбежному, необходимому будущему взаимодействию каждого со всеми!

Человек, который правильно войдет в интеграцию, от этого выиграет. Он не просто будет воспитанным, у него будут необходимые навыки для выживания. Потому что выживет не сильный – нечего будет отбирать друг у друга. Выживет тот, кто приспособится, кто поймет, что интеграция, взаимосвязь, взаимное поручительство, уступки, связи, объединение – это зов природы. А цель природы – привести человечество к подобию себе.

Эту систему необходимо развивать на всех языках через Интернет – другого выхода нет. И обращаться, в первую очередь, к родителям. Потому что

дети – наше будущее. Те, кому сегодня 10 лет, и будут этим новым человечеством. Надо нам делать все ради них.

Я думаю, что единственный выход: обратиться к эгоистическому природному желанию человека обеспечить своих детей надежной программой жизни.

Просто обращаться к людям – это глас вопиющего в пустыне. Но обращаясь к родителям, мы задеваем чувствительную точку, на которую они могут откликнуться.

Воспитание по телевизору

– У вас есть целостная, гармоничная методика, основывающаяся на древних источниках и законах природы. Мы уже видим результаты на примере детей, которые у вас воспитываются. Но это «страшно далеко от народа». Каким образом нам преодолеть эту дистанцию, чтобы донести до родителей вашу методику?

– Я думаю, что надо создавать телевизионные программы. Телевидение – это то, что есть в каждом доме. Должен быть ТВ канал, естественно, бесплатный, по которому бы постоянно транслировались максимально интересно сделанные, приятные для просмотра программы.

Это телевидение, угодное и властям, и богатым людям, приведет народ к спокойствию, к дружелюбию, к снижению напряженности. Оно направлено на воспитание детей и в чем-то отвечает запросу общества. Его желанию вернуть положительные элементы социализма. Оно не потребует от властей на данный момент никакого перераспределения, оно будет направлено только на воспитание.

Мы не говорим о том, что уже сегодня начинаем перераспределять ответственность и делать ее доступной всему населению или всему миру. Мы говорим, что необходимо воспитывать людей в дружбе, в сотрудничестве, во взаимном соединении. Официально у такой позиции не может быть противников (некоторые националистические движения, конечно, всегда могут увидеть несоответствие своим идеям, но это очень незначительные силы!) А такая идеология может быть очень полезна для России, – мы знаем, какие там огромные

проблемы. Тем более что Россия ищет идею, которую сможет предложить всему миру!

Эта идея – беспрюирышная! Она естественная! В ней нет никакого принуждения! В той мере, в которой востребовано единение людей для их же выживания (мы увидим это в ближайшие годы), в той мере мы и будем реализовывать ее в жизнь. А до этого мы просто слушаем и понимаем, учимся... Как студент учится 5-6 лет, и лишь потом идет на производство и там применяет свои знания.

– Мы несколько месяцев говорим открыто об этой методике, и уже есть много заинтересовавшихся ею людей, в том числе, известные ученые, академики, специалисты с мировым именем. Они хотят активно с нами сотрудничать. Мы должны идти на взаимодействие с ними?

– Разумеется! Где эти люди? Что они хотели бы услышать от меня? Я готов со всеми разговаривать, объяснять и развивать это, потому что я, в принципе, пока что один. А взаимодействие с другими людьми и на междисциплинарных пространствах могло бы помочь многое выяснить и добавить.

Пути реализации методики

– Необходимо ли эту методику с высоты ее мудрости донести до каждого человека? Кто должен выполнить эту задачу? Деятели искусства, ученые, воспитатели? Какие пути мы можем использовать?

– Мы можем на эту тему снимать документальные и художественные фильмы, ставить театральные спектакли, создавать телевизионные и компьютерные игры. Можем проводить по этой теме викторины, диспуты по телевидению и в прессе.

Поскольку эта методика говорит о будущем общества, о его формате, то она может захватить любые слои общества. Существуют всевозможные виды ее реализации, демонстрации человеку. Я считаю, что этим нужно заинтересовать государство.

Это могут сделать те люди, которые через докладные записки, советы доносят свои идеи наверх. В любом обществе, в любом государстве существуют

научно-исследовательские институты, социологические, политэкономические группы, к мнению которых прислушиваются. Через них можно воздействовать.

Стоит также заинтересовать редакторов телевидения. Все-таки эта тема – очень интересная. Если в ее обсуждении будут участвовать несколько известных людей, то, конечно, это будет интересно, и они смогут себе позволить и с точки зрения безопасности выдвигать такие идеи на суд публики. Нужно, чтобы специалисты – экономисты, социологи, психологи – каждый со своей точки зрения – показали, каким должно быть общество ближайшего будущего.

Природа вынуждает нас воспитывать молодое поколение. Мы говорим сейчас не о себе, не о взрослых людях, мы говорим о воспитании детей.

Ни в одном государстве сегодня нет внятной программы воспитания. Все системы образования, включая ЮНЕСКО – я об этом знаю не понаслышке – находятся в плачевном состоянии. У них нет никакой идеологии, нет никаких конкретных планов. Они готовы выслушать любого, у кого есть идеи в этом направлении, потому что своих нет.

Если мы начинаем предлагать идею интегрального образования, а об этом уже говорят и психологи, и социологи, и воспитатели, и учителя, то показываем необходимость этого в рамках выяснения, что такое общество будущего. Мы говорим о будущем в надежде на то, что оно у нас есть, – при условии, что мы сможем преодолеть сегодняшний всесторонний системный кризис, внутри которого лежит просто человеческий эгоизм.

Как над ним начинать приподниматься? Как воспитывать человека, чтобы он мог контактировать с другими людьми, не закрываться, уметь правильно создать семью, нормально сосуществовать с супругами и детьми, с соседями и сотрудниками? В России это актуально, как нигде. Мы вызовем в обществе настоящую потребность в решении этого вопроса.

Я не вижу никаких препятствий со стороны государства, церкви, школы, семьи. Никто не может возразить против движения к соединению людей. По крайней мере, явных возражений не должно быть.

Итак, начинать надо с министерства образования.

Самовоспитание взрослых и детей

– Для реализации этой методики необходимы специально подготовленные воспитатели, понимающие в интегральном воспитании. Каким образом организовать их подготовку?

– Надо открывать телевизионные курсы для всех возрастных групп населения. Этими воспитателями могут быть десятилетние мальчики и девочки, их сорокалетние родители и даже дедушки и бабушки. Все будут учиться.

Для тех, кто после прохождения этого телевизионного курса, допустим трехмесячного, захочет учиться дальше, есть возможность стать профессиональным воспитателем. Мы их приглашаем. Они приходят на собеседование. Мы смотрим, каким образом они абсорбировали, впитали в себя, усвоили азы, а главное, дух! Мы чувствуем, как они могут взаимодействовать с людьми, в частности, с детьми. Даем им стипендию и начинаем обучать. И одновременно с обучением они входят в контакт с детьми и формируют группы.

Дети после окончания занятий в обычной школе (тут мы ничего не меняем), собираются в группе продленного дня. И там они охвачены интегральным воспитанием. Устраиваются диспуты, обсуждения, развиваются контакты, правильно улаживаются конфликты.

По телевидению проводятся курсы для этих групп – показательные занятия, а они в своих группах их реализуют. То есть начинает работать система подготовки, система стажировок и дальнейшего развития всей этой системы.

Каждый находит себе там место. Нам необходимо огромное количество воспитателей. А в стране существует скрытая безработица. Воспитателям выплачивается средняя зарплата. Дети заняты. Практически нет больших денежных затрат.

В итоге получается, что мы вовлекаем и детей, и огромное количество взрослого населения в самовоспитание и воспитание. Этот процесс – он взаимный, идет постоянно и в самом человеке, и в его соединении с другими.

Я думаю, что можно ожидать серьезных результатов в течение ближайших месяцев. Общество оздоровится, и все затраты окупятся. На такие реформы

мы можем просить и требовать средства у богатых людей, которым просто будет стыдно в этом не участвовать, потому что речь идет о будущем страны.

Такая государственная программа на фоне сегодняшнего «разбитого корыта» в воспитании, в образовании это – благородное дело. Так оно и должно восприниматься. Нам не надо никого убеждать. Существует огромное количество ученых, психологов, социологов, политологов, которые понимают, что для современного общества – это действительно лекарство.

Практика, пример, интеракция

– Сотрудница одного из образовательных центров, где обучаются несколько тысяч детей, смотрела наши передачи и очень заинтересовалась. Ее вопрос: «Можно ли какие-то элементы из этой методики начинать вводить уже в обычной школе? Или это целостная методика, и она «по кускам» просто не будет работать?»

– Эта методика идет и по частям, в любом виде, неважно, в какой последовательности. Я считаю, что трансляция должна вестись из всероссийского телевизионного центра, где разрабатывается эта методика. Туда приглашаются опытные группы детей и воспитателей, которые буквально на себе демонстрируют всевозможные методы работы: диспуты, объяснения, судебные слушания, различные игры, общение.

Это будет интересно детям и гарантирует надежную работу воспитателям. Одновременно мы можем рассылать им пособия. Сегодня мы имеем связь со всеми регионами России. Так что, нет проблемы доставить свое сообщение в любое место и тут же получить реакцию. Сделать все интерактивным.

– Какие принципы мы будем предлагать реализовывать в первую очередь учителям, у которых уже есть площадка, есть дети, и есть вопросы? Что в начале, а что пока отложить?

– Все зависит от возраста детей. Должно быть строгое разделение по возрастам. Есть методика, которая подходит буквально с трех лет и далее до шести, с шести до девяти, с девяти до двенадцати-тринадцати и далее.

Если это возрастные группы от трех до шести и от шести до девяти лет, то здесь нет места для теории и пространных объяснений, а лишь практика. Дети этого возраста изучают этот мир, они тянут все в рот, шупают руками, вынося из этого свои ощущения. Все их исследование мира – чувственное, а не вербальное. Более старшие же получают объяснения, записывают.

После девяти лет ребенку нужны объяснения параллельно с действием: что мы сделали, почему, выполнили несколько последовательных действий, к чему пришли в результате. Тут уже выясняется система, человеку дают объяснения, он становится как бы воспитателем себя.

Детям старше тринадцати лет необходим уже строго логический подход: откуда, почему, что такое природа, география, история... Объяснение нашего нынешнего состояния, почему мы обязаны быть взаимосвязаны. А связаны мы можем быть или плохими, или хорошими узами. Что нам выгодно? К чему обязаны прийти? И так далее.

А взрослым, конечно, в первую очередь требуются не игры, а объяснения. Такие расширенные ток-шоу. В России любят дискуссии. И, конечно, это должно быть солидно.

Воспитание малолетних преступников

– К нам поступает огромное количество запросов от организаций, которые занимаются детьми, имеющими отклонениями в поведении, которые не смогли вписаться в структуру – например, малолетние преступники. Эти организации говорят: «Приходите, делайте, что хотите». Потому что у них окончательно опустились руки, они вообще не знают, что делать. Стоит ли начать с ними диалог?

– Эти организации, во-первых, открыты нам, и поэтому они хороши. Во-вторых, в них существует возможность содержать преподавателей и воспитателей. Значит, мы должны туда зайти, но в первую очередь, заниматься психологией.

Дети, находящиеся там, невосприимчивы ни к чему, замкнуты в себе. У них существует определенная норма поведения, которая жестко зафиксирована и не позволяет им ничего слышать. Но они готовы слушать о себе: «Что движет мной? Почему это движет мной или другим? Почему он такой?» – и так далее.

Подходить к ним надо с позиций общей психологии. Это интересно. Это раскрывает человеку себя и поведение остальных: «Почему он агрессивный? Почему дерется?». Заснимите их издали, начните показывать, кто они такие, это их уколует. Они увидят себя со стороны на прогулке, в драке, и начинайте объяснять, что движет каждым из них, – почему каждый из них так поступает.

Вы их заинтересуете. Они начнут видеть себя со стороны, слышать о мотивах своего поведения, о которых даже не догадывались. Это их раздражит. Насторожит.

И тогда вы сможете начать с ними разговаривать: «Что за темные силы внутри человека вынуждают его так поступать. Это он сам? Или это природа нарочно с ним играет, как бы издевается над ним, вопреки всему делает из него урода? А он, как марионетка, должен двигаться под ее указкой?».

Если мы это им покажем, то легко заденем каждого из них, потому что такой ребенок держится гусем перед остальными, да и перед самим собой. Потеря собственного достоинства – это самое ужасное, что может быть в такой среде. Значит, если мы сможем до них добраться этим первым уколом самолюбия, то завоюем их и сможем работать с ними. То есть надо привести их к такому состоянию, когда самолюбие будет на самом деле удовлетворено.

Мы должны раскрыть, что сейчас они подневольны, работают под влиянием инстинктов, практически играют роль, которая внутри них запрограммирована, и сами собой они ничего не представляют. А сыграть себя самого можно другим образом. И начать работать с изменением ролей: я вместо тебя, ты вместо него, и так далее.

Когда мы начинаем обучать их играть один другого, входить друг в друга, дети начинают друг друга лучше понимать. А отсюда и дальше прямой путь к тому, что они будут смотреть друг на друга, изучать, понимать, включаться один в другого. Когда ребенок играет роль другого, он внутри себя создает

его модель, и тогда он сможет каким-то образом прийти к соединению, соприкосновению, пониманию с другим.

Я думаю, что колонии, исправительные учреждения (поскольку там дети находятся в закрытом пространстве) представляют собой идеальную возможность для воспитания. Только подход там нужен очень продуманный, необходимо терпение, особенно на первых порах. Но это будет работать быстро. Если мы используем видеосъемку и затем психологический анализ, – а проблемные дети к этому очень восприимчивы, потому что у них развитое самолюбие, – то сможем достичь там больших успехов.

– Я в восьмидесятые годы служил в советской армии, которая в то время была построена во многом, как уголовные структуры. Внешне – одно, а на деле – совсем другое... Днем – патриотические разговоры, а вечером – издевательства, крайне отвратительные формы взаимоотношений.

Дневные официальные разговоры раздражали еще сильнее, вызывали ярость, потому что был колоссальный разрыв между тем, что происходит ночью в тех же уголовных, практически, сообществах, и тем, о чем говорится днем.

Когда мы начнем применять нашу методику, что будет происходить с этим разрывом? Что делать с ночными зверствами?

– Когда человек начинает играть кроме своей роли еще и роль другого человека, то начинает видеть, что движет им, и у него уже пропадает мотивация поступать так, как он поступал раньше. Уже нет энергии для тех же действий. Потому что это – не он, это что-то в нем сидит и движет. Он уже раздражается на самого себя.

Я уверен, это сразу начнет сказываться на поведении ребенка и в замкнутых коллективах, и в открытых обществах.

Оздоровительная программа для общества

– Предположим, мы создаем идеальную среду, в которой формируется человек, в данном случае ребенок, но потом ему предстоит интеграция в общество. Сейчас в России интегрироваться не во что. Общества не существует, общественные институты разрушены. И дети никуда не стремятся потому, что видят, что им некуда идти.

Воспитывая этих детей на законах природы, мы создаем вместе с их ростом новые социальные институты? Или они все-таки вынуждены будут внедряться во что-то аморфное, совершенно непонятное?

– Сейчас мы говорим не об обществе, а о детях. Ничего не нарушая и не создавая ничего нового, мы должны донести нашу систему воспитания до каждого человека

Если речь идет об обществе, то нужна специальная государственная программа, которая бы сводилась к тому, что любой человек на своем рабочем месте каждый день получал бы от работодателя час времени для просмотра и участия в такой программе во время работы. Он бы продолжал бы получать ту же зарплату, но час времени обязан был бы заниматься.

Это совместный просмотр телепередач на рабочем месте, когда люди из одного или нескольких отделов собираются в одном помещении. Мы транслируем им определенную психологическую программу. Они видят группу, которая показывает им пример взаимодействия и анализа конкретных конфликтных ситуаций.

На каждом предприятии должен находиться подготовленный воспитатель, который после просмотра нескольких таких программ, начнет работать с этими людьми. Все настроено на то, чтобы показать человеку, что объединение выше своего эгоизма – оно плодотворно.

Думаю, результат мгновенно почувствует весь коллектив, в том числе и благодарный работодатель, которому будет не жалко часа в день на то, чтобы его

работники этим занимались. Но это уже не школьная программа, хотя идет, практически, по той же методике. Мы показываем человеку, кто он такой, что им движет, как подниматься над собой, включаться в другого, выходить из себя. Задействованы ролевые игры, когда играя разные роли, мы видим себя со стороны.

– Вы сказали, что это – благородное дело. Действительно, особенно у русских это работает.

– Существует внутренний постоянный запрос на то, чтобы видеть себя особым обществом – благородным, правильным. В России почиталась французская культура, аристократизм. И вообще русский человек всегда хотел гордиться чем-то, что существует только в нем.

Думаю, что мы увидим, как люди начнут понимать и благожелательно принимать этот подход. Эта программа, подготовленная, в первую очередь, для наших детей, оздоравливает общество, делает его сплоченным, благожелательным, понижает напряжение, преступность, – она должна быть принята с благодарностью. И государство должно ее поддержать. Если ее правильно подать через нескольких видных, известных ученых, общественных деятелей, то здесь неудачи быть не может.

У нас нет другого выхода. Не сейчас, так через несколько лет, это будет еще более востребовано и необходимо, но жалко упущенного времени!

Мы увидим благотворность этого воспитания для всех и во всем, что нас окружает. Нам надо продемонстрировать, что все проблемы – в отношении человека к себе и остальным, к своему окружению.

Мы понимаем, что общество очень легко превратить в диктатуру. И тогда оно вообще перестанет быть обществом. Демократичные общества в мире существовали или существуют при наличии множества оговорок, законов и ограничений, потому что природа человека направлена на то, чтобы все скупить, подмять под себя, никому ничего не дать, а делиться с другими только в той мере, в которой они могут тебе угодить или чем-то услужить – это закон эгоизма.

Вся, так называемая, демократия, построена на том, чтобы не дать разыграться одному эгоисту. Нужно, чтобы в управлении обществом принимали участие еще люди, – то есть надо создать круг эгоистов. Им – можно почти все, а остальным – немного меньше, мы им дадим тоже что-то для существования; а еще более широкому и низкому кругу – еще меньше. То есть ради самосохранения строится иерархия эгоистического общества.

Миром управляют единицы и небольшая группа, члены которой прекрасно знают друг друга, владеют всем. А все остальные имеют то, что им перепадает. Так это организовано сверху.

Но сейчас-то мы приходим к состоянию, когда и эти властные круги понимают конечность своего существования. И, несмотря на то, что у них будет огромное количество драгоценных металлов, камней, валюты – это не спасет, потому что без того, чтобы стать интегральным миром, мы просто поглотим сами себя, как раковая опухоль, и перестанем существовать. Поэтому, я думаю, что есть к кому обращаться, есть к чему идти.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЛАГЕРЯХ ОТДЫХА

- Интенсивный курс любви и дружбы
- «Добрый Интернет» для взрослых
- Мой друг – эгоизм
- Оптимальный срок – все свободное время
- Окружение работает над каждым
- Ротация обязательна
- Самообслуживание ради объединения
- Учимся шаляшему отношению к природе
- Берем рюкзак, идем в поход!
- Начинать с маленьких групп
- Учиться на искусственных препятствиях
- Ночные приключения
- «Мы» – это главное
- Коммуникация с внешним миром, с родителями
- «Неподдающиеся»
- «Посидим с товарищами у костра...»
- Сам себе психолог
- Мальчики и девочки

В советские времена мы ездили в пионерские лагеря, в других местах есть просто летние лагеря, скаутские и прочее. В вашей системе они тоже существуют, и у вас уже есть практический опыт. Зачем нужны такие лагеря? В чем их смысл?

– Главная ценность детских, пионерских, скаутских – неважно, как их называть – лагерей в том, что молодежь или детей обучают там правильным связям друг с другом, они усваивают, что такое взаимопомощь, товарищество.

Интенсивный курс любви и дружбы

В нашей международной воспитательной и просветительской организации несколько тысяч детей разного возраста. Начинаем мы нашу работу с детьми с трех лет и продолжаем до восемнадцати – это очень большой разброс.

Мы знаем, насколько важен возрастной критерий для восприятия и общения детей между собой. И мы, естественно, учитываем это, в первую очередь, когда собираем их из разных стран. Мы пробуем сделать действительно интегральный кемпинг.

Составляется программа, в нее входит очень много экскурсий, бесед, песен, трапез – для всех вместе. Дети сами готовят, сами накрывают и убирают, дети сами себя полностью обслуживают. Они находятся 24 часа в сутки вместе и обязательно с воспитателями. И очень интенсивно проходят методики объединения.

Самое главное, дать ребенку почувствовать: как ты зависишь от других и другие от тебя; каким образом ты воспринимаешь мир; почему именно так; как твое отношение к другим меняет твое восприятие мира; если ты правильно взаимодействуешь с другими, вдруг ощущаешь себя в безопасности, в воодушевлении, сильнее.

Мы показываем детям, как выстроить правильную взаимосвязь друг с другом. Даем им подходящий материал о психологии человека, о наших отрицательных качествах. Потому что положительных у нас практически и нет. Так и сказано: «Сердце человека зло от его рождения». То есть все мы – эгоисты. И хорошо, когда дети постигают это правильно, то есть видят реальные проявления своего характера, своих привычек, своего эгоизма относительно друг друга, как они пытаются все время выиграть в общении с другими.

Как же подняться над своим естественным внутренним порывом, как связаться с другими, чтобы тебе было приятно и легко в отдаче, а не в получении? Для этого требуются от человека очень большие волевые усилия.

Но надо ему показать, что отдавать – это очень легко, просто, увлекательно, захватывающе. Это может быть каким-то прекрасным путешествием, когда мы все вместе находимся в таком порыве друг к другу, то ты поднимаешься над собой и чувствуешь себя летящим.

Дать ребенку такое ощущение нового общения – это очень важно. И оно оставляет в нем некое впечатление, информационную запись.

Если эти записи следуют друг за другом с большой интенсивностью, одновременно с выявлением постоянных падений в эгоизм: подъем-падение-подъем, – то ребенок уже начинает владеть собой и понимать, как он может приподниматься и таким образом чувствовать себя всегда в безопасности, в любви и дружбе, окруженный добрыми друзьями.

То есть мы показываем ребенку явный выигрыш от такого общения, единения. И самое главное в этом процессе – научить его быстро выходить из себя и входить в это общение. Это внутреннее психологическое совсем небольшое напряжение, которое затем перестает быть напряжением. Оно становится привычкой, второй натурой – после того как ребенок сделал это определенное количество раз. И тогда ему становится легко и свободно.

Когда дети разъезжаются после такого лагеря по домам, то уже там у них появляется возможность самим реализовывать такие же маленькие сообщения и тренироваться. Кроме этого, они остаются виртуально связанными между собой. И в системе наших постоянных занятий все время совершенствуют свой подъем над собой в общее единение.

Они действительно начинают ощущать в этом единении нечто особенное, другое психологическое состояние, комфорт и особенную, как бы не ограниченную ничем, не заключенную в узкие рамки, жизнь.

«Добрый Интернет» для взрослых

Мы надеемся, что со временем сможем преподать эту же методику и взрослым. И они смогут ощутить состояние психологического комфорта и понять, что жизнь человека может выглядеть совершенно по-другому. Существует

много психологических практик, благодаря которым человек начинает по-иному относиться к жизни, к обществу, к себе самому, к возможности существовать и благодарить жизнь за то, что она у него есть. А не находиться в депрессии, как половина человечества, не быть все время подавленным, спешащим, встревоженным, защищающимся, в постоянном напряжении, постоянной обороне. Это то, что сегодня мы видим все больше и больше в нашем обществе.

Среди взрослых мы надеемся сделать это через так называемое «доброе телевидение» или «добрый Интернет». У нас есть отдел в Интернете, который называется «Доброе окружение». И мы надеемся разнообразными программами, беседами, постановками привлечь людей, которым тяжело, плохо, трудно.

Человек хочет отвлечься, а сегодня отвлечься не на что. Он включает любые телевизионные каналы – там насилие, проблемы, ужасики, постоянная борьба. Короче говоря, он видит там ярое проявление эгоизма, индивидуализма. И в итоге, просто пропитывается этими состояниями.

Мы думаем, что если будем давать возможность людям видеть что-то другое, то они постепенно отдалятся от этих жутких примеров, которые поставляют им средства массовой информации.

Мой друг – эгоизм

– Уже сейчас существуют и для взрослых подобные мероприятия. Психотерапевты, например, собираются на такие летние «интенсивы». Для того чтобы организовать это пространство, надо выяснить некоторые вопросы, чтобы это пространство правильно работало. Лагерь – это летнее мероприятие или оно может и в течение года много раз повторяться?

– Мы пытаемся организовать такие встречи при любом удобном случае, когда у детей есть свободное время: во второй половине дня или по выходным, или во время каникул. И, кроме того, у них есть возможность из дома, виртуально, постоянно быть в общении, в этих «добрых сообществах».

Очень интересно наблюдать, когда они выпадают из них. Вот они находятся вроде бы в состоянии: «мы друзья, мы вместе» и проникнуты общим духом, и все у них хорошо. И вдруг, несколько минут спустя, ты видишь: эгоизм рвется наружу и буквально на пустом месте без всяких причин начинается соревнование, начинаются стычки между ними...

Прекрасный повод для того, чтобы разобраться и приучить их останавливаться, думать. И не просто сдерживать агрессию, а вспомнить о хорошем состоянии, которое было, когда они по-другому относились друг к другу. И чтобы оно дало энергию достичь сейчас еще более высокого состояния, изменив свой эгоизм на добрую связь, на дружбу.

И вдруг дети начинают понимать, что этот эгоизм становится их другом, их товарищем. Он все время их подзуживает, как бы подталкивает сзади друг к другу, сталкивает друг с другом, а на самом деле он необходим для того, чтобы они приподнялись над ним в еще большей связи.

Дети начинают постепенно угадывать замысел природы, то есть начинают понимать, что их природа – эгоистическая, и ее постоянные возбуждения и постоянное стремление человека к покорению другого, власти над другим, к использованию другого – это, в принципе, благо для нас, толчок для того, чтобы мы постоянно альтруистически развивались.

Глубокий замысел природы – сделать из нас самостоятельных людей и находиться в постоянно развивающейся связи друг с другом. И тогда мы будем ощущать себя постоянно поднимающимися над нашим миром. Мы начинаем ощущать себя интегральными. Мы начинаем ощущать совершенно новые сферы природы, ее Высшие силы, интегральные замыслы. Это нечто новое, чего в индивидуалисте быть не может.

Есть система, в которой работают индивидуалисты, и каждый из них ощущает все состояния только в себе. А если мы создаем между нами интегральную связь, то ощущаем всю систему, всю информацию и силы, которые внутри этой системы циркулируют. И тогда мы начинаем ощущать себя не связанными в индивидуальном ощущении своих тел, своих мыслей, своих желаний. Мы как бы восходим на следующий уровень ощущения жизни, который и называется «человек».

Сначала был создан Адам, и Адам затем «разделился» на множество людей – так аллегорически написано в Библии. Поэтому мы можем назвать наше общее единение «Адам». А наше общее ощущение – это и есть некое базисное ощущение природы. И оно очень отличается от нашего индивидуального восприятия реальности.

Человек выходит из своих личных рамок и ощущает себя в связи с бесконечной, вечной природой, вечным течением энергии, информации. Это дает ему такую подсветку в жизни, ради которой он готов принимать любые эгоистические внутренние порывы и преодолевать их.

Оптимальный срок – все свободное время

– Чтобы эта система приобрела массовый характер, можно использовать Интернет. Но интересно найти формы, чтобы люди, которые постоянно общаются в Интернете, еще и встречались вживую. Эти лагеря могут быть тем местом, где дети со всего мира, которые общаются между собой в Интернете, могли бы собираться и общаться уже физически. Какая продолжительность этих встреч будет целесообразной – неделя, две, месяца? Может быть, все лето?

– Это зависит от возможностей, но лучше на как можно более длительный срок.

Потому что это не лечение, когда его подлечили и выпустили; это не отдых, когда он отдохнул и может возвращаться в свой дом, в свой двор; это не учеба, которая ограничивается определенным количеством учебных часов.

Это непрерывное общение, это овладение методикой создания нового интегрального общества. И дети просто впитывают ее. Она остается в них, и потом всегда может быть задействована, обновлена, поддержана.

Поэтому желательно – на любое свободное время. При возможности надо ребенка погружать в такую среду постоянно.

Представьте себе такую добрую фантазию: если бы мы взяли всех детей в мире и создали для них такие условия, где бы они общались с воспитателями только в такой среде.

Окружение работает над каждым

– Там должны быть постоянно действующие центры, куда дети приезжают, уезжают, возвращаются? Там должны собираться небольшие группы, типа отрядов?

– Да, маленькими группами легче руководить, преподавать методику, включать их в правильное общение между собой, в диалоги, в споры, в исследования, в анализы, в так называемые суды, которые они проводят между собой, – судят сами себя, других, их судят и так далее.

Это огромная внутренняя психологическая работа, которую должен совершить маленький человек, и для этого ему нужны определенные условия.

Естественно, эта работа перемежается со спортом, с едой, с путешествиями, с прогулками и так далее. То есть все должно организовываться комплексно. Надо давать им возможность физически выплеснуть энергию, которая накапливается, и затем снова усадить, чтобы что-то обсуждать.

Делать это можно непосредственно на природе, в прогулке по лесу, в парке – неважно, где. Посетили зоопарк, пошли на речку, что-то между ними произошло – тут же сели, начали обсуждать.

Незаметно снимаем себя издалека на видеокамеру. Видим какую-то особую картину – тот, кто снимает, сразу же делает себе заметку. Потом мы смотрим эту часть фильма и обсуждаем: что, как, почему.

И каждый при этом поднимается над собой, объясняет, почему в нем это произошло, пытается оценить все совершенно объективно. А мы помогаем. И каждый играет разные роли. Все это должно перемежаться всевозможными работами на кухне, по уборке.

Мы в течение этого периода показываем им, как человек должен стараться не выходить из своего нового отношения к окружающим. Самое главное, что здесь имеется в виду не просто индивидуальная работа каждого в себе. Мы строим окружение таким образом, что оно работает над каждым и вынуждает каждого быть другим: человек просто кожей начинает чувствовать окруже-

ние – будто он находится внутри какой-то сферы, которая охватывает его со всех сторон.

Он чувствует плотность этого окружения вокруг себя, и чувствует, как все на него воздействуют и не позволяют ему быть другим. То есть все время держат его в состоянии доброго отношения ко всем, в состоянии отдачи и любви, помогают мгновенно понять его внутренние эгоистические порывы и показывают, как работать с ними.

Ребенок видит свое окружение как добрую силу, которая его все время поддерживает, как добрая мать, и защищает от его внутреннего врага – эгоизма. И ребенок должен получить именно такое ощущение.

Он начинает чувствовать себя посередине – между своим внутренним эгоизмом и внешним окружением. И тогда он приходит к состоянию, когда он, как судья, постоянно решает: с чем же я хочу быть? И каждое мгновение он начинает чувствовать, что в нем появляется возможность свободы выбора, свободы воли.

Она и является той точкой, которая растит в нас Человека с большой буквы, когда постоянный рост эгоизма и постоянное воздействие окружения дает нам возможность анализировать и постоянно выбирать: к чему мне прислониться; с чем мне соединиться: желаю ли я себя ассоциировать с моим эгоизмом или же я желаю прильнуть к обществу, против эгоизма.

Ротация обязательна

– Мы создаем такой лагерь. У нас есть дети разного возраста, у нас есть взрослые, которые готовы в этом участвовать, и которые пропитаны уже этой методикой интегрального воспитания. И есть много организационных вопросов.

Группы детей должны быть стабильные? То есть две недели ребенок должен находиться все время в одной малой группе или их можно тасовать?

– Обязательно все перемешивать! Даже неважно, кого он будет знать по имени, а кого нет. Это не имеет значения, потому что мы их приучаем к инте-

гральному мировому сообществу. Какая мне разница, как его зовут? И даже его характер мне неважен, его мысли, чувства.

Я знаю только, что он ко мне относится так, как я отношусь к нему. Мы пытаемся соединиться, мы пытаемся приподняться над нашим эгоизмом и относиться друг к другу с добром. А как он внутри владеет собой и что он при этом чувствует, и как он воюет с самим собой, – это его личное дело.

Я просто должен ему помочь, я нарочито должен ему показывать свое доброе отношение. Этим я помогаю ему внутри себя превозмочь эгоистические внутренние взрывы и приподняться над ними ко мне так же с добром, с дружбой.

– Как дети разного возраста между собой взаимодействуют в таком лагере?

– Это трудно. Несмотря на то, что они овладевают одной методикой, но отношение к миру, понимание жизни, внутренняя психология разная. Так что перетасовки групп невозможны без учета возрастного ценза.

Но мы можем создавать разные сочетания этих групп: мы приводим, допустим, в группу, состоящую из 10-15 десятилетних детей, пятерых пятнадцатилетних, которые получают от нас разрешение, направление быть там организаторами, воспитателями. И тогда младшие естественно учатся от них, а те гордятся тем, что получили такую возможность.

То есть мы не смешиваем группы. Мы просто пользуемся тем, что младшие дети всегда учатся у старших и очень гордятся тем, что те занимаются с ними.

Самообслуживание ради объединения

– Какова должна быть степень комфортности такого места: пятизвездочный отель или палатки в чистом поле? И соответственно, степень самообслуживания?

– Конечно, желательно максимальное самообслуживание, но чтобы это не занимало время только на то, чтобы себя обслужить.

Если мы выбираем «чисто поле» и ставим палатки, то вся наша жизнь уйдет только на то, чтобы как-то себя обустроить. Так что, все должно быть подготовлено, рассчитано и сделано, но с участием детей.

Мы должны принимать такое участие в собственном обслуживании, чтобы это послужило почвой для нашего объединения, давало возможность для совместной деятельности. Наша цель должна оправдывать всю работу.

Если чистка картошки отнимает у нас учебное время, то мы должны сделать так, чтобы картошку чистил кто-то другой.

Но если мы сделаем так, чтобы чистка картошки превратилась в совместное дело для объединения, интересное исследование, то конечно, мы этим пользуемся. И любая наша работа должна определяться тем, насколько она принесет пользу для воспитания.

– Мы можем вносить элементы трудовой деятельности? Допустим, если это за городом, договориться чтобы дети несколько часов поработали на грядках, может быть, первый раз в жизни?

– Конечно. Почему нет? Главное, чтобы любая работа чувствовалась как общая, чтобы все видели, что успех зависит от каждого и от всех вместе, от поддержки друг друга – это обязательно. Возможна конвейерная работа, где общий результат зависит от всех. Надо продумать, какие именно работы организовать.

Учимся шадящему отношению к природе

– Когда люди выезжают за город, там естественным образом происходит более близкий контакт с природой. Надо ли при этом вставать с рассветом, ложиться с заходом солнца? Как использовать эти возможности взаимодействия человека и природы?

– Главное – научить их любовному, шадящему отношению к природе. Это очень важно, когда они чувствуют неживую, растительную и животную природу и себя – вместе, как одно единое целое.

Человек может пользоваться всем от более низких уровней природы (растительной, животной) в той мере, в которой это ему необходимо для жизни, но не более того. Только тогда мы входим в баланс, в равновесие, в гармонию и начинаем ощущать природу сквозной, проходящей сквозь нас.

Мы ощущаем ее глубоко и сквозь нее ощущаем всю ее единую силу, замысел, который развивал нас на протяжении миллионов лет и сейчас развивает и ведет. Мы начнем понимать, что с нами происходит, если сливаемся с природой. Но это слияние – не на примитивном уровне, а именно на нашем единении и шадящем отношении к природе, любви к ней.

– То есть, мы садимся в поле или в лесу на поляне, но все равно занимаемся обсуждением объединения на человеческом уровне? Приоритет всегда отдается общению между людьми, а природа выступает просто как фон?

– Да. Но мы обсуждаем, каким образом и до каких границ человек может использовать, эксплуатировать природу, где эти рамки, позволенные со стороны природы. Потому что и звери едят друг друга, и мы употребляем животных и растения в пищу. Где это находится в балансе, а где уже считается вредительством? Эти границы мы должны четко определять, и они должны быть внутри, в ощущении человека.

Таким образом мы приучаем ребенка быть членом нового общества – общества разумного потребления, к которому мы поневоле сейчас должны прийти, потому что мы истощаем все ресурсы планеты.

Берем рюкзак, идем в поход!

– Есть ли смысл устраивать разной степени сложности походы: на велосипедах или пешком, или на лодках – такие испытания, в которых не на словах, а на деле, проявляется объединение?

– Да, конечно. И мы хотим в этих условиях показать им проявления взаимопомощи, взаимодействия. Мы можем брать и девочек, если это однодневный поход. Конечно, здесь будут проявляться различные инстинкты, порывы, и сра-

зу возникнут всевозможные отношения, которые не будут рассматриваться выше эгоизма, а внутри эгоизма. Но чтобы они сами убедились, насколько владеют собой, а насколько нет, чтобы создать общую мужскую помощь женской группе, чтобы они проявили себя как мужчины – это полезно.

– С какого возраста есть смысл устраивать такие походы?

– С 11-12 лет, не ранее. А где-то с 13-14 – смешанные походы.

– Лучше быть на одном месте или через день-два переезжать на новое место, потом еще?

– Мы можем переезжать много раз. Но если мы будем заниматься большой внутренней, интенсивной работой, то они не будут особо замечать смену обстановки. Потому что обстановка будет ощущаться в них более внутренне: как они между собой – ближе, дальше друг от друга, их чувства, отношения.

А смена одной полянки на другую или домика на палатку – будет ощущаться меньше, просто как внешние, посторонние и второстепенные условия. Если есть возможность побыть у моря, у речки, а потом в лесу, а потом в горах или в пустыне – это большая разница. И на их взаимодействии это тоже отразится. А если просто смена мест, это значения не имеет.

Начинать с маленьких групп

– Существует несколько видов лагерей – есть огромные лагеря типа «Артека» в России, на тысячи детей. И есть другая форма – небольшие, локальные, летние или зимние лагеря. Какой предпочтительней? Что более соответствует интегральному принципу?

– Это зависит от уровня подготовки детей. Я не думаю, что нам надо сначала стремиться к чему-то большому. Нам нужны маленькие группы, локальное место, где все понимают – для чего мы работаем и что мы делаем.

Кроме воспитателей, должен быть подготовлен и обслуживающий персонал. Эти люди должны пройти хороший инструктаж, правильно себя вести между

собой и понимать, какая должна быть обстановка, какой должен быть дух в этом лагере. Здесь ребенок погружается, может быть, на несколько месяцев в совершенно иную обстановку, где его уже заранее, до отъезда, приучают быть в связи с другими, создавая между собой виртуальное сообщество, которое поддерживает, помогает друг другу.

Для этого не нужны огромные детские лагеря. Мы должны идти маленькими группами, маленькими сообществами, которые затем вполне будут готовы внутренне для того, чтобы собираться в любое огромное сообщество и при этом не терять правильной ориентации на всех. Но начинать надо с маленьких групп.

– В такой лагерь должны приехать подготовленные дети или, может быть, там проводится экспресс-подготовка? Или сам такой лагерь может быть подготовкой к дальнейшей деятельности?

– Это зависит от того, на какой период времени вы их принимаете. Если вы принимаете ребенка на два-три месяца, вы можете принять любого. Допустим, в лагере пятьдесят человек. Эти пятьдесят детей организованы в пять групп, которые иногда занимаются как пять групп, а иногда сливаются вместе. Но надо учитывать многие параметры: сходны ли дети по возрасту, по социальному происхождению, по ментальности. Если они более или менее подходят по своим внешним домашним параметрам, то за два-три месяца вы можете сделать из любого ребенка нечто совершенно новое. Тогда вы можете принимать их любыми.

Но желательно, чтобы был костяк: кроме воспитателей, и дети, которые уже подготовлены. Это как закваска, дающая совершенно новое образование, продукт правильного брожения, который в итоге получается нужным по консистенции.

Необходимо определенное количество преподавателей (два на 10 детей) и нужно, чтобы среди этих пятидесяти детей была хотя бы одна старшая группа – старшая! – уже подготовленных. Тогда можно спокойно принимать любых. Они очень быстро приведут в порядок всех остальных.

Учиться на искусственных препятствиях

– Вы сказали, что временное пространство ребенка должно быть хорошо организовано. Как это лучше сделать?

– Рабочий или учебный день должен быть организован так, чтобы во всем был элемент воспитания, во всех мероприятиях, в быту. Поставьте одну «точку» для умывания – посмотрите, будут они драться за нее или нет? Здесь и начните воспитывать их. Приготовьте слишком маленькое место для раздачи еды или недостаточно сидячих мест – посмотрите, как они будут себя вести.

Надо ставить их в такое положение, когда они поневоле должны будут подстраиваться под вашу методику и погружать себя в новые отношения, – иначе они не выдержат.

Ребенок должен почувствовать себя комфортно в любых некомфортных обстоятельствах – именно потому, что он возносится над своим эгоизмом и по-другому относится к окружающим.

Существует огромное количество возможностей – специально созданными препятствиями как бы намекать им на то, что на каждом таком препятствии, на барьере, который перед ними, они должны себя приподнять на человеческий уровень, и тогда все будет видеться по-другому.

И таких барьеров надо создавать очень много в течение дня – в играх, в походах, где они не могут один без другого. Может быть, они должны будут лечь друг под друга и только тогда смогут перейти какое-то препятствие.

Это в армии вырабатывают очень хорошо, стоит это позаимствовать у военных. Вдруг надо кого-то ташить на носилках или есть такие препятствия, когда один ложится и по нему все пробегают. Для девочек, конечно, это не подходит, но для мальчиков очень полезно.

На каждом углу, на каждом повороте надо подобрать особые препятствия. Они могут быть физические, они могут быть моральные, такие, чтобы они все время сталкиваясь, поднимали себя – то есть постоянный тренинг.

Ночные приключения

– Следующий вопрос – это ночь. Мы знаем, что половина всех приключений в подобных местах происходит после отбоя. Каким образом это организовать: заставлять их спать – это невозможно. Или вообще не должно быть отбоя?

– Нет, естественно, должна быть организация, и очень четкая. Должен быть отбой, но надо их хорошенько «помучить», особенно перед сном, чтобы они действительно устали, чтобы чувствовали наслаждение от сна и отдыха. Но если кто-то не может уснуть, а остальные спят, то он не имеет права им мешать. Значит, надо тихонечко встать. Есть какая-то специальная комната, куда собираются такие полуночники. Сидите там, обсуждайте или смотрите нашу программу по телевизору или в компьютере. И только это – пожалуйста, есть такая возможность. Но потом надо смотреть: а что с ними будет происходить в течение дня.

То есть мы даем им и здесь какую-то отдушину, мы помогаем им не быть замуштрованными общим распорядком, а как дома, допустим, у них есть плюс-минус час вечером.

– Помещение, где они спят: лучше, чтобы это была большая комната на 10 детей или предпочтительнее, чтобы они были вдвоем или вчетвером?

– Лучше, когда группа спит вся вместе и воспитатели рядом, немного отдельно – открыта дверь, и они рядом спят – два воспитателя и десять воспитанников. Это лучше всего, это их место – квартира или домик, где они находятся вместе.

И опять-таки, все это перетасовывается – дети в группе, воспитатели. Они должны перестать видеть друг друга – это очень важно. Не должно быть такого: вот это – мой товариш, а остальные что же – не мои товариши? То есть неважно, кто непосредственно рядом со мной, все – мои товариши.

«Мы» – это главное

– Как должна происходить эта перетасовка? В виде игры или лотерей?

– Произвольно, но постоянно. Можно и лотерей. Можно в компьютере случайным набором (как в игровом автомате), пускай выбрасывает по счетчику случайных чисел наборы по десять человек в группе.

Дети должны понимать, что это не имеет значения. И наоборот, чем более неожиданный и странный для меня человек окажется рядом, тем большая возможность дается мне сегодня через него по-другому себя настроить, ощутить, приподнять.

– А если ребенок упирается и не хочет менять окружающую обстановку?

– Так она поменяется. Что он может сделать? Машина выдала, что вот эти десять человек теперь меняются с теми, и с этими, так что практически никогда не будет повторения.

Но если в какой-то период ведутся определенные тренинги: вчера что-то произошло, сегодня вы хотите что-то выяснить, тогда, естественно, надо оставить ту же группу. Но все равно, через несколько дней менять. Лучше менять как можно чаще. И воспитателей тоже. Ребенок должен чувствовать себя в любом обществе комфортно, уметь правильно связаться с окружением. И все должны правильно воздействовать на каждого.

– Но дети не всегда совпадают по свойствам друг с другом. И несмотря на то, что мы их будем тасовать, они свободное время будут проводить вместе с кем-то, кто ближе. Как к этому относиться?

– Мы, разумеется, не должны вмешиваться, потому что по своим увлечениям или по общему месту, откуда они приехали, есть тяга друг к другу. Все-таки это дети.

Но тут от воспитателей требуется творческий подход. Мы должны показывать детям, что в идеале необходимо абсолютно равное отношение ко всем. Мир так устроен, что мы должны выйти на уровень полного равновесия со всеми.

Конечно, мы еще далеки от этого идеала, но к нему мы должны их подводить. Понятно, что это – твой друг, и в свободное время ты с ним. Вы помогаете друг другу, стремитесь быть вместе, рядом спать, вместе в одной группе идти в поход и так далее. Но надо как-то помогать им оторваться.

Человек должен, в определенной мере, выглядеть индивидуалистом, то есть почувствовать, что он не привязан ни к кому. Он привязан к обществу и ни к кому в частности. Это очень важно, потому что одно может затмить другое. «Мы» – вот что главное. Не я, не я со своим товарищем. «Мы» – это просто мы, это такая общая надстройка над всем человечеством. Она, в принципе, безликая. Это один общий образ человека.

– То, что Вы сейчас сказали, принципиально отличается от всего, что есть в психологии.

– Потому что психология строится на том, чтобы человека подбодрить, дать ему эгоистическую энергию для осуществления изменений в себе: люби свой город, заботься о чистоте своей улицы... Своей, себя, твоего и моего – то есть старается подыграть эгоизму. Психологи пытаются таким образом привести человека к чему-то более общественному, а не индивидуалистическому. Но это не поможет. Наоборот, нам надо поднять его вообще наверх.

– Должно ли быть у детей свободное время? И если должно, то для чего?

– Детям не требуется свободное время. Они в нем не нуждаются. Они, наоборот, все время в играх, в связи между собой. Оставить ребенка одного? А что он будет делать? Он все равно будет играть с кем-то.

– Да, я помню, как маялся в эти свободные часы. Нечем было заняться.

– Конечно, это же ужасно: что – ты будешь ходить между деревьями где-то там в лагере? Делать совершенно нечего. Нет. У ребенка не должно быть свободного времени – он не желает этого. Ребенок все время играет.

Коммуникация с внешним миром, с родителями

– Как происходит связь с внешним миром, с родителями? Ребенка ведь важно погрузить в эту особую среду и чтобы он находился там длительное время. Но у него все-таки должна быть внешняя связь через Интернет или телефон? Он может связываться со своими родными, близкими?

– Дети могут каждый день через Skype видеть, слышать, разговаривать со своими родителями. Такая возможность обязательно должна быть в лагере. Если лагерь находится где-то в поле, то все равно мы приходим в какое-то место, где каждый имеет возможность пять минут пообщаться со своими родителями. Но не более того. Выход в другие – эгоистические, неисправные – общества пока абсолютно не нужен.

Мы должны понять, что если мы создаем новое общество, готовим нового человека, то он должен смотреть вперед, а не назад. Дети ведь не желают слушать родителей, желают делать все по-своему и идти вперед, а родители сзади стоят.

Родители только должны дать детям правильную обстановку, верное направление, сделать для них все, чтобы дети ушли вперед. И ни в коем случае не тянуть их в свой мир, а наоборот, создать им новые условия, чтобы дети были только в них, и далее – вперед.

Поэтому мы должны заранее, до возвращения этого маленького человека в семью, воспитывать родителей, объяснять, как они должны проявлять себя по отношению к детям. Их мы не собираемся перевоспитывать – это совсем другая задача. Это возможно только через средства массовой информации.

Но детям они могут дать правильную установку и каждый день поддерживать их, и чтобы эта же установка была в школе, то есть в их детском мире в целом – вот это мы должны обеспечить.

– А если родители хотят повидать физически своих детей, особенно если лагерь рассчитан на длительное время. Мы должны организовывать родительские дни?

– Да, это можно делать. Естественно, они не должны видеть своих детей «через решетку». Это должно проходить красиво, приятно. Допустим, мы делаем совместный пикник, где дети и выступают, и просто находятся с родителями.

Ребенку хочется прижаться к маме, посидеть рядом с ней, и она хочет увидеть свое чадо. Это все понятно, естественно, мы ни в коем случае этого не запрещаем.

Но все-таки, и тут необходим инструктаж родителей. То есть не плакать над своим любимым Вовочкой: ох, сгорел на солнце или поцарапался.

Родители должны относиться к детям с одобрением, даже с восхищением от того, что дети находятся в таком особенном лагере. И для детей это очень важно.

– А как часто стоит делать родительские дни?

– Я не думаю, что надо часто – раз в две недели, и, естественно, не целый день. И дети при этом проводят практически ту же самую работу, что и в обычные дни, а родители могут быть вместе с ними и наблюдать со стороны, как это все делается. Игры, обсуждения, суды, песни-пляски, обеды, ужины. И пару раз за день дать свободное время, по полчаса, по часу. Надо показать родителям, что это такое.

Мы и родителей так обучаем в дальнейшем понимать, что происходит с ребенком. Мы должны так организовать эти дни, чтобы они были учебными днями для родителей. Когда ребенок возвращается домой, то они уже понимают, как к нему надо относиться, что за «продукт» они получили после двух-трех месячного пребывания в лагере.

Он – совершенно другой человек, с другими взглядами на мир, на жизнь. Родители должны быть к этому готовы. Поэтому в такие дни должны быть очень интенсивные занятия для родителей.

Каждому родителю мы должны вручать брошюру и диск, который они будут просматривать, готовясь к следующему посещению. В общем, это взаимная интенсивная работа, дающая возможность произвести вокруг таких лагерей буквально перестройку общества. И приезжать могут не только родители, но и бабушки, дедушки и другие родственники.

– Родители могут участвовать в работе лагеря или предпочтительней, чтобы здесь работали посторонние люди, не имеющие родственной привязки?

– Я думаю, что в дальнейшем мы сможем сделать, как когда-то был «дом матери и ребенка» – лагерь отдыха матери и ребенка, когда и родители, и дети совместно участвуют в общих тренингах и проходят совместную психологическую переподготовку, вырабатывая новое отношение к обществу, к созданию самих себя и нового сообщества между собой.

Но это – уже следующий этап, я просто представляю себе его немного, но сегодня это преждевременно обсуждать.

«Неподдающиеся»

– Какова степень строгости дисциплины?

– Все выносить на обсуждение! Даже стараться специально найти причины, которые затем должны быть обсуждены всеми. Не осуждены – а обсуждены! И тут каждый становится на место другого: один раз – его обвиняют, другой раз – он обвиняет, затем защищает других, защищает себя и так далее. То есть помочь человеку выйти из себя – мы все воюем с нашей природой, которая является в нас посторонним внутренним механизмом, над которым мы должны возвыситься, использовать его в обратную сторону. Вот это важно.

– Для разрешения конфликтных ситуаций есть смысл создавать рабочий совет воспитателей, инструкторов, чтобы вечером, допустим, они собирались и обсуждали сегодняшней день, какие-то сложности? Или это все надо делать с детьми?

– Воспитатели обязательно должны собираться и обсуждать. Но в основном, вся работа по воспитанию, порядку, регулировке всех внутренних отношений должна постепенно возлагаться на самих детей.

Практически, к концу нашей работы в лагере дети должны самостоятельно вести всю свою собственную работу, сами работать над собой.

– Бывают такие ситуации, что ребенок разрушает пространство, он не вписывается, он мешает процессам. Каковы условия удаления?

– Существует несколько вариантов. Если ребенок трудный, непонимающий, он просто не слышит, – но он не виноват, что он такой, – нужно прикрепить к нему ребенка постарше, который умеет правильно на него воздействовать. Это – самое лучшее.

Никакой взрослый преподаватель не годится. Это «мебель», – так он его ощущает, – это никто. А вот старше на три-четыре года – это для него все. И мы должны этим воспользоваться. К такому «неподдающемуся» ребенку может обратиться более старший с просьбой помочь на кухне или на другой работе. Он его забирает на какое-то время, то есть, в общем-то, изымает из коллектива. Берет на индивидуальную обработку.

Может быть, этому «неподдающемуся» нравится пилить, строгать, гвозди забивать. Постепенно он войдет в общую атмосферу. И потом под воздействием старшего начнет понимать, ощущать, что тут делается. Надо обязательно создавать такие возможности.

Выгонять из лагеря домой – это крайний случай. Возможно только, если это уже не дети, а взрослые парни, которые психологически никак не могут перестроиться. Такие бывают, но их совсем немного.

– Существует стереотип: если он не подходит – его надо выкинуть, и все...

– Нет-нет! Мы не можем этого делать. Мы всегда, и как можно интенсивней, используем старший возраст относительно младшего, более старшее окружение. Можно даже перевести такого ребенка в более старшую группу. «Тебе двенадцать лет – ты вот такой?! Мы переведем тебя к пятнадцатилетним, посмотрим, как ты там себя будешь показывать». Они его быстренько «попрессуют», и он примет нормальную форму.

– А как строится взаимодействие детей, находящихся в этой среде, в этом лагере, и, условно говоря, «диких» детей, местных?

– Нет у нас местных детей, нет у нас «диких» детей. Мы должны четко отбирать и знать, что мы делаем. Мы получаем детский материал, и должны выпустить из них людей.

– Но допустим, мы выехали куда-то, там есть местные населенные пункты...

– Никаких населенных пунктов. Абсолютная изоляция.

«Посидим с товарищами у костра...»

– Должны ли быть подъемы флагов, а в завершении дня – гимны, нужна ли униформа и прочее.?

– У нас должен быть в таких местах наш личный флаг. Никакой униформы нет. Может быть, шапочки, майки – даже не одинаковые. Может быть, у каждой группы будут свои. Но и это не обязательно, потому что группы тоже перемешиваются.

Но вот знамя будущего человечества – что-то такое общее нужно. Не из гордости, что вот мы против остальных, – этого ни в коем случае не должно быть. Мы, наоборот, ко всем – с открытым лицом, с открытым сердцем.

На знамени должно быть написано «Мы». Мы – это не наши и не ваши, а мы – это все вместе, общее человечество.

– Стоит начинать день с общего сбора, с поднятия флага, музыки?

– Я думаю, да. Надо дать им возможность ощутить гордость – это осознание своей большой миссии.

– Можем ли мы приглашать в такие лагеря взрослые музыкальные коллективы?

– Зачем? Мы там на месте будем создавать музыкальные коллективы. Для детей обязательны уроки гитары. Все будут заниматься с удовольствием. Ни в коем случае, не надо со стороны. Мы за три месяца создадим из них превосходные музыкальные группы. Это огромная помощь в самовыражении. И пускай себе там барабанят.

– Должны ли там отмечать праздники? И что мы должны праздновать?

– Мы должны отмечать свои собственные праздники. Вот мы сходили в поход. После похода мы выступаем, у нас праздничный обед, раздаем всем мороженое, сладости. И это для нас праздник – песни, может быть, костер.

Никаких общих государственных или народных праздников не должно быть. По крайней мере, не делать это особенно выпуклым, ярким. Это все отвлекает.

Самое главное – это интегральное общество.

– Вы упомянули про костер. Что это за явление вообще, когда люди собираются вокруг огня?

– В общем-то, аттавизм, это же древнее побуждение человека. Он не может оторваться от огня. Взгляд на огонь. Костер. Тепло. Мы должны пользоваться иногда такими возможностями. Но, в принципе, это для того, чтобы самим заранее написать, срежиссировать такой вечер – со своими собственными песнями или с теми, что уже написаны раньше специально именно для таких собраний нашими же товарищами. В принципе, это же собрание товарищей вокруг костра. Может быть, и не вокруг костра.

– Вокруг костра бывает очень теплая атмосфера, там создается особая обстановка. Мы можем это использовать?

– Да, но я думаю, что это не будет особенно чувствоваться – у костра или без костра. Я думаю, что у этих ребят появится такая общность между собой, которая не будет зависеть от внешних условий. Они будут выходить из них.

Сам себе психолог

– Мы завершаем мероприятия с какими-то выводами, с каким-то продуктом – фильмом? Или это просто процесс – мы выходим и входим в какой-то новый процесс?

– Это – процесс, который мы ежедневно проходим. Мы выбираем из него самые драгоценные, полезные для осознания мгновения. Мы из этого делаем

фильм, – причем он может быть большой, на несколько часов, потому что мы были здесь в течение нескольких месяцев.

Мы собираем всевозможные курьезы, особые моменты, их решения и прочее. И каждый уезжает с этим фильмом.

Кроме того, каждый ведет дневник. Мы выдаем всем специальные дневники, где каждый должен записывать каждый день. Там есть определенные графы: мое отношение, их отношение; я – так, а они – по-другому; что произошло особенного; как решить данную ситуацию, и так далее. То есть человек должен вести психологический самоконтроль. И ежедневно должен его фиксировать. Ведь мы изучаем человеческую природу.

И по идее, эти записи надо зачитывать перед всеми. Но это постепенно, не сразу. Мы становимся психологами. Мы занимаемся самопознанием – вот это самое главное слово. Для чего мы существуем в этом лагере – мы занимаемся самопознанием. И это должно быть отражено в дневнике.

Человек должен выйти из этого процесса с пониманием себя внутри себя: кто же во мне сидит? И как я отношусь к миру: из того зверька, который во мне сидит, или из того, которого я хочу взрастить в себе?

Эти записи нужно вести буквально каждый день. Один-два листа в день. И там должны быть заранее отмеченные параграфы, в которых описываются определенные вещи.

– Ребенок заполняет этот дневник в течение дня или в конце, перед сном?

– Я не думаю, что перед сном – у них очень быстро все меняется. Они находятся под такими взрывными внутренними впечатлениями, что мы не можем от них требовать аккумулировать это все в конец дня и потом уже выплеснуть на бумагу. Мы должны давать им возможность постоянно вписывать туда понемногу.

– Какова степень интенсивности этих мероприятий? Иногда, для того чтобы прочувствовать, нужна пауза. Насколько день должен быть насыщенным?

– Это зависит и от того, насколько окружение возбуждает нас. Вполне возможно, что пауза нужна, вернее, смена занятий. Вполне возможно, что какие-то группы

в течение дня надо уложить на дневной отдых. Или дать им какую-то передышку. Да просто усадить, чтоб они смотрели какую-то передачу, что-то более спокойное.

Но, в принципе, я думаю, что все зависит только от окружения. Дети могут переваривать огромное количество информации, абсорбировать в себе, приспосабливаться ко всему. Они не устают. Ребенок может 24 часа в сутки играть. Все должно быть выстроено в виде игры, и тогда он не устанет. Он только должен будет менять эти игры.

Мальчики и девочки

– Мы должны устраивать отдельные лагеря для мальчиков и отдельные для девочек или это один лагерь? Или мы на месяц увозим мальчиков в одно место, девочек – в другое?

– Я думаю, последний вариант – самый лучший.

Потому что, в принципе, объединение может быть только между мужчинами. А между женщинами – иначе. Между теми и другими объединение происходит уже совершенно на иной основе.

– В чем принципиальное отличие этих двух форм организации пространства?

– Все, о чем мы говорим, вообще подразумевается для мальчиков. Для девочек – особый подход, особая методика, которую надо отдельно обговаривать. Это непросто.

Ощущение себя, себя с коллективом, единение, соединение – «мы» вместо «я» – у девочек, маленьких женщин, и у взрослых – совершенно иное, чем у мужчин. И нам надо выработать совершенно другой подход.

Мы все-таки очень разные, мы совершенно противоположные по своей природе. Так что, устройство женского лагеря – другое. И вообще, это большая проблема – сделать женский лагерь.

Мужчины тянутся друг к другу, они хотят быть в одной команде, им нужна взаимопомощь, плечо товарища. У них с детства заложена тяга друг к другу, к группе.

У женщин этой тяги нет. Они не могут быть связаны друг с другом – только через какое-то сообщество, которое помогает им обустроить каждую себя. В таком случае они согласны на нечто общее. Поэтому подход здесь должен быть другим.

Индивидуальность остается, она должна проявляться, поддерживаться, не подавляться.

У мальчиков мы стремимся к тому, чтобы коллектив был для них выше себя самого. У женщин мы этого сделать не можем. Мы не должны ломать природу, мы должны идти вместе с ней.

Женщина помогает, подтягивает мужчин к единению, сама участвуя в этом относительно пассивно, передавая им свое желание к новому обществу, которое даст ей большую уверенность, большую реализацию. Но сама она явно в построении не участвует.

Мужчина строит новое общество, а женщина ему помогает. Без женского желания мужчина ничего не будет делать. Но мужчина – строитель, а женщина – та сила, которая его направляет на эту стройку.

Сейчас для нас самое главное – это все-таки создать правильных мужчин.

– А возможно ли, кроме родительского дня, организовать день, когда мальчики готовятся, приезжают девочки, и проводятся какие-то совместные мероприятия?

– Если подготовлены и те, и другие, то конечно – да. Но все зависит от возраста: где-то до 11-12 лет нет смысла в этих общих встречах, потому что ни те, ни другие не нуждаются в этом. Мальчикам хорошо одним, девочкам хорошо одним – порознь.

Начиная где-то с 12 лет (многое зависит от социального фона и других факторов) появляется взаимный интерес. Вплоть до того, что вся жизнь, все время, все мысли и желания заполняются противоположным полом – это период бурного гормонального роста. Нам надо все это понимать и учитывать.

С 11 лет до 14, может быть, даже 15, мы можем устраивать различные игры, совместные обсуждения, песни. То есть совместные действия – больше им ничего не надо. Это такой возраст, когда общение в основном – вербальное, чисто внешнее.

В более старшем возрасте начинаются и другие виды общения, и половые связи, и все прочее. Так что представляя себе, какие могут быть последствия, надо решать, позволять ли им уже общаться между собой или нет.

Это зависит от общества, его установок, от общего согласия родителей, чтобы потом не оказалось проблем у организаторов этих мероприятий. Здесь требуется очень серьезный, вдумчивый подход и предварительное согласование.

Но мы ведь думаем не о том, чтобы просто организовать их в узкой закрытой среде, – нам нужно адаптировать их к жизни. Поэтому необходимо постепенно (после месяца подготовки) создавать среду, более приближенную к улице, дому, двору, школе.

Нам надо практически вводить их в реальную жизнь, создавать обстановку максимально приближенную к «боевой».

Это, как разведчиков тренируют в условиях, близких к реальным местам работы: в Америке, наверное, строят сибирские деревни, а под Москвой что-то типа Манхэттена...

Так и мы должны создавать для них соответствующие условия. И естественно, в этих условиях, приближенных к реальным, в первую очередь должны быть и женщины.

ИНСТРУКТОРЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

- Теория и практика для воспитателей
- Воспитатель – спасатель человечества
- Личные качества воспитателя
- Досье на ученика: что и зачем в нем записывается
- Проблема профессиональной усталости
- Мировое министерство образования
- Мастер-класс для воспитателей

Теория и практика для воспитателей

– Как помочь воспитателям стать хорошими специалистами и создать правильное окружение для детей?

– Подготовка воспитателей несколько иная, чем подготовка учителей в обычных школах, потому что здесь имеется в виду воспитание, а не образование. Необходим большой курс обучения. Они изучают следующие темы:

- психология детей, психология группы.
- сосуществование в новом интегральном мире,
- особенности интегральной природы, раскрывающиеся в наше время,
- свобода воли и в чем она заключается, право выбора,
- эгоистическое и альтруистическое поведение человека,
- возможность перехода от эгоистического поведения к альтруистическому под влиянием окружающего общества,
- создание общества, способного изменить человека,

- процесс изменения человека под влиянием общества, конечная цель которого – полная интеграция человека в обществе.

Все эти темы должны очень серьезно изучаться в качестве теоретической подготовки к будущей работе с детьми.

Практические занятия должны быть двух типов. Во-первых, беседы, споры, выяснения, которые проводят будущие воспитатели между собой. А мы проверим, насколько правильно они сами понимают основы нового общества.

Во-вторых, они должны имитировать всевозможные состояния, входить в детские и в свои образы, представлять свое участие в жизни детской группы, не подчеркивая своего присутствия, то есть, не мешая детям быть детьми. Они должны достичь умения незаметно, как «тайные агенты», направлять детей в нужное русло беседы, выяснений или анализа.

Так они могут спокойно переходить от роли детей к роли преподавателей, играя и тех, и других. Это им пригодится в работе.

Вот и все. Но это очень непросто. Прежде всего, необходимо выявить способных к этому людей. Я имею в виду мужчин, потому что трудности, в основном, с мальчиками. С девочками проблем меньше, и для них нужно готовить преподавателей и воспитателей – женщин.

– Вы за 2-3 минуты описали практически все, что я приготовил на пяти листах.

– Будем считать это введением, кратким изложением основ. И перейдем к подробным ответам.

Воспитатель – спасатель человечества

– Встает вопрос о престиже педагогической работы. Сейчас профессия воспитателя не является популярной.

– В молодости был у меня товарищ, старше меня, он окончил школу с золотой медалью. По законам тех лет он мог поступать без экзаменов куда угодно, включая МГУ. А он выбрал местный педагогический институт.

Спустя много лет я спросил у него: «Что ты выбрал?! Ты же мог пойти куда угодно! Физика, химия, биология – все было доступно, любые специальности!» Достаточно было простому пареньку из провинциального города подать документы с золотой медалью, и он уже студент МГУ! Он мне ответил: «Профессия преподавателя была настолько почетной, что даже не было сомнения в том, куда поступать, если была возможность поступить без экзаменов в педагогический».

Я был младше него лет на 7-8. За эти годы изменились приоритеты, и профессия преподавателя стала абсолютно неуважаемой! В педагогические ВУЗы шли люди, которые хотели получить образование, но боялись никуда не поступить. Хуже педагогического был только институт культуры. Я помню эту «почетную» иерархию.

Но сейчас мы стоим перед кризисом, из которого можно выйти только с помощью воспитания нового поколения.

Нет более важного человека в наше время, чем воспитатель! Воспитатель (не преподаватель), понимающий нынешнее и следующее состояние человечества, к которому мы должны прийти, чтобы выжить. Он теоретически и практически строит молодое поколение и показывает всему человечеству новую спасительную ступень. Он – спасатель!

Все зависит от того, насколько мы сумеем показать в средствах массовой информации, что кризис имеет только такое решение. И только эти люди – воспитатели, являются нашими вперёдсмотрящими, ведущими.

Необходима большая предварительная работа, чтобы объяснить это широкому кругу населения. Но я думаю, что на фоне кризиса образования, воспитания, положения в семье, таких проблем, как распространение наркотиков, депрессия, нетрудно будет поднять важность правильного воспитания.

– Пока, сожалению, профессия воспитателя и преподавателя непрестижна. И очень редко там, где есть дети, можно заметить настоящих мужчин, образованных, сильных, с характером, которые выглядят и являются полноценными людьми. Кстати, ваш центр отличается, потому что там работают настоящие образованные мужчины. Это первое место, где я такое увидел.

– А как может быть иначе?! Мы им поручаем наших детей – самое дорогое, что у нас есть, будущее мира! Через 10 лет эти дети станут взрослыми и займут наши места! Мы сегодня формируем будущий мир – наших детей и внуков. Ничего нет важнее для человека, чем быть уверенным в том, что его дети продолжат правильный путь и им будет хорошо, комфортно, безопасно в их мире!

Даже животные выбирают места сбора, формируют стаи и строят логова, только исходя из безопасности потомства. Для них это – самое главное. Все исследования животного мира показывают, что их поведением руководит забота о безопасности молодняка.

А мы? Будем хотя бы на уровне животных! Поднимемся и выше, конечно, но сейчас хотя бы этот уровень им обеспечим.

Но пока родители вынуждены бросать своих детей на произвол судьбы, отдавать в учебные заведения, где неизвестно, что с ними делают. Мальчики начинают выходить из-под женского влияния только в 18 лет! А потом они попадают в армию, где все оказывается совершенно противоположным предыдущему опыту. Они переживают огромный внутренний кризис, шок. Жизнь выглядит совсем другой, потому что она уже устроена по-мужски, а не по-женски. К этому они не приспособлены, им приходится ломать себя.

Не надо растить спартанцев, надо готовить их к правильному взаимодействию между собой. Женщины не могут этого передать мужчинам, потому что их взаимодействие – особое, женское, где каждая сама по себе. Они могут проникнуться каким-то общим движением, оставаясь «вещью в себе».

У мужчин движение вперед – только в сотрудничестве, содружестве, соединении. И поэтому мальчики совершенно не подготовлены к будущему состоянию, в котором они интегрально связаны и представляют собой единое человечество – «мы» вместо «я». Женщины точно не могут их подготовить к этому!

Нужны образованные, сильные воспитатели-мужчины, хорошо понимающие новую интегральную психологию, умеющие настраивать каждого ребенка отдельно и всех вместе на сотрудничество, способные на каждом шагу демонстрировать, что без единения мы не достигаем никакой цели, что любое решение может быть только в еще большем единстве между нами.

Когда человек стоит перед какой-то задачей, у него мгновенно должна срабатывать правильная реакция, он должен сразу подумать: чтобы решить ее, мне необходимо соединиться с другими, и только в союзе с ними я найду правильный путь.

– Как перевернуть эту ситуацию, чтобы грамотные мужчины все-таки поняли важность этой работы и начали воспитывать детей?

– Кризис развивается и демонстрирует нам острую необходимость этой специальности.

Сейчас на планете живут семь миллиардов человек, из них – половина женщин, из которых будут формироваться воспитательницы-женщины.

А из половины мужского населения около 30% – дети. Все остальные тоже нуждаются в воспитании. Но мы, в первую очередь, говорим о детях. Значит, допустим, 20 процентов населения земного шара нуждаются в воспитании – это дети, разных возрастов до 18 лет. Получается больше миллиарда – дети. Если считать, что на каждые пять детей нужен один воспитатель, представляете, сколько их требуется?! Приблизительно триста миллионов воспитателей. И это – специальность, нуждающаяся в хорошей подготовке, в правильных людях, которых нужно отобрать.

Мы говорим о безработице, о том, что нам некуда девать лишнее население Земли? Переформируйте все это население, сделайте потребление разумным – без переизбытка в одном месте и голода в другом. Выявите сотни миллионов воспитателей, которые должны стать настоящими преобразователями мира. Тогда увидите совершенно другую раскладку всей человеческой цивилизации! К этому нужно стремиться.

Естественно, в этом процессе должны участвовать ЮНЕСКО, ООН, все международные организации, правительства. Все ресурсы необходимо направить на то, чтобы переформировать структуру взаимоотношений между людьми, создать ее на совершенно иной основе.

Самое главное – подготовка преподавателей, воспитателей, которые растят следующее поколение. Первый раз в истории мы занимаемся тем, что строим человека, воспитываем человека в человеке.

Человек – это в первую очередь интегральная единица общества! Интегральная, а не индивидуальная, что до сегодняшнего дня мы считали высшей ценностью.

Кризис заставит нас перестроить все общество. Забота о будущем, о пропадающем поколении, станет причиной исправления человечества. Так дети воспитывают родителей, вынуждая их меняться.

Личные качества воспитателя

– Профессия воспитателя, как и любая другая, несет с собой так называемую профессиональную деформацию. То есть любое занятие влияет на человека, искажает его личность и заостряет черты характера.

– Кроме этой! Да. Потому что все земляне должны будут стать и воспитателями, и учениками для самих себя. И каждый должен так же позиционировать себя перед другими. Воспитывает общество, окружение. А окружение состоит из всех. И желательно, чтобы каждый был и учителем, и ребенком.

– На протяжении многих столетий учителям присваивались офицерские звания, они носили оружие и другие мужские атрибуты. Половина ваших воспитателей – это тоже бывшие офицеры армии, причем серьезные мужчины, спортивные.

– Многие из них владеют боевыми искусствами и имеют подчас солидные офицерские звания (в отставке, разумеется).

– Следует ли эту мускулистость, отличающую мужчину от женщины, вернуть на место, в мужской коллектив, чтобы не было «унисекса», который сейчас существует?

– Никакого «унисекса» быть не должно! Мальчики должны чувствовать себя мужчинами, хозяевами этой планеты, готовящимися к ее настоящему освоению. И не только планеты – всей Вселенной. Это необходимо.

В наших коллективах изучается природа человека, его свобода воли, возможность ее реализации, влияние человека на мир. Изучая это, мы видим, что

не силой покоряется природа. Пока человек лишь калечит ее и создает вокруг себя невозможную для жизни атмосферу. Так что вряд ли дети уважают силу в преподавателях и воспитателях.

Есть у ребят физическая подготовка, спорт, игры. Они получают физическую разрядку, когда это требуется. И есть воспитатели, которые проводят эти занятия. Но они, конечно, не влияют на детей своей физической силой.

– Мы как-то говорили о том, что воспитатели должны чередоваться. Мальчику нужно привыкать к проявлению совершенно разных свойств в воспитателях. Но мы сами недостаточно воспитаны, поэтому воспитатель, не замечая того, автоматически подавляет детей. Как сделать так, чтобы этого не происходило?

– Все должно быть направлено на то, чтобы дети занимались самовоспитанием, чтобы сами себя организовывали, обсуждали и осуждали. А воспитатель, как находящийся в их среде «тайный агент», немного направлял эти процессы.

Но если ситуация накалилась, и дети не способны сами привести себя в порядок, то только в таком случае он может проявить себя в качестве организатора, воспитателя, воспользоваться своим авторитетом и вынудить их вернуться к правильному состоянию.

– Как избежать того, чтобы авторитарные воздействия воспитателя на ребенка не стали поводом для страха?

– О рукоприкладстве вообще не идет речь! Дети должны видеть, что воспитатель вмешивается для того, чтобы ввести их снова в рамки. Для этого он может использовать только объяснение.

В каждой группе из десяти человек должны быть два преподавателя. И если какой-то ребенок выходит из повиновения, мешает всем заниматься, то воздействовать на него нужно через группу и немедленно. Постоянно формировать каждого через группу. Только так это должно быть.

Конечно, это искусство! Но искусство захватывающее, дающее возможность немедленно увидеть плоды своего труда.

В детях это проявляется очень быстро и естественным образом остается в них. Они тут же адаптируются и тут же забывают, потому что эгоизм постоянно растет, особенно в детском возрасте. Взрывается, как будто минуту назад ничего не было создано, мгновенно все стирает, и ты снова видишь перед собой эгоиста. Где же все прошлое? Оно никуда не исчезло, только сейчас проявился еще больший эгоизм. Он постоянно растет, а воспитатель должен из него формировать альтруистическое интегральное отношение ко всем.

– *Вы говорили, что инструктору очень важно относиться к ребенку, как к взрослому. Но ребенок – не взрослый.*

– К нему нужно относиться не как к взрослому, а как к самостоятельному, ответственному человеку. Но не принуждая, не давя, а на том уровне, на котором ребенок должен себя держать, соответственно возрасту.

– *Возникает сложность: с одной стороны, я отношусь серьезно и уважительно к его мнению, но одновременно с этим я всегда должен помнить, что это все-таки ребенок. Или нет?*

– Вся наша жизнь – игра. Что это значит в нашем деле? Мы должны продемонстрировать детям, как мы к ним относимся и какого поведения ждем от них. Убедившись в том, что они поняли, приняли наш подход, увидели его, мы просим, чтобы они донесли же самое до младших, и смотрим, как они это поняли. То есть, могут ли они вжиться в наш образ, понять нас и продемонстрировать это перед младшими детьми. Шалящим методом. Подправляя незаметно.

Кого мы воспитываем в ребенке? Воспитателя. Теперь, когда он знает, что значит быть воспитателем младшего ребенка, он лучше понимает меня, как своего воспитателя. Между нами возникают отношения равного с равным. Когда я ему преподаю, он понимает, почему я так себя веду, и соответственно строит свое поведение. А через несколько дней снова идет в младшую группу и то же самое демонстрирует там.

Мы создаем в каждом человеке его самого, его сопряжение с более высокой ступенью – воспитателем, и с более низкой ступенью, когда он сам явля-

ется воспитателем. Получается, что каждый человек – ученик высшего и воспитатель низшего.

Ощущение себя звеном в этой цепочке должно быть очень естественным в каждом из них. И это – основа интеграции общества, когда каждый его член проявляет себя и как воспитанник, и как воспитатель. Это изучается в основах группового взаимодействия.

Ради достижения интегральности общества я должен сознательно себя перед окружением принизить, сделаться практически нулем относительно общества. А с другой стороны, я должен себя возвысить, чтобы чувствовать зависимость этого общества от меня и воздействовать на него важностью цели.

Самый низкий и самый высокий уровни должны быть осознаны каждым. Разница между ними определяет внутреннюю высоту человека.

– Воспитатель тоже должен находиться на двух этих уровнях? И у него тоже должна быть очень ярко выраженная детская игровая часть?

– Конечно.

– Очень часто в эту профессию идут люди, у которых было проблемное детство, и они стремятся компенсировать это за счет детей.

– Я понимаю. Воспитателями часто становятся люди, которым не хватает уверенности в себе. Они идут в детский коллектив, чтобы как-то себя спасти, компенсировать отсутствие ощущения безопасности, уверенности. Это верно.

Но здесь надо выбирать людей совершенно иных, формировать их! На этот курс я набирал бы всех желающих. По крайней мере, человек чему-то научится, подвинется ближе к новому интегральному обществу, что-то в него войдет, и он изменится. А затем выбирать из них хороших преподавателей, людей, которые умеют играть, себя позиционировать.

У них вместо своего «я» должна быть важность цели, «мы» должно занимать в них главное место. Это значит, что такой человек не боится и не стыдится, что нет в нем «я». Он не похож на петуха, желающего над всеми властвовать. Он гордится тем, что его дело нужно коллективу. Потому что

именно внутри нашего единения мы найдем истину и свое новое существование.

– Существует несколько способов определения профессиональной пригодности специалистов, которые работают с людьми. Я назову три из них.

Один – это тесты, после прохождения которых человеку присваивается квалификация, и он может работать.

Второй – это когда сообщество профессионалов определяет, что человек подходит ему: мнения «он – наш» достаточно для того, чтобы считать его профпригодным. Психотерапевты поступают таким образом.

И третий способ – это когда сами дети определяют, подходит им этот преподаватель или нет.

Какими, по вашему мнению, должны быть критерии готовности преподавателя к этой работе? Что позволяет доверить ему детей?

– Любой мужчина должен быть отцом, любая женщина – матерью. Каждый человек обязан понимать, что такое интегральное общество, как взаимодействовать в нем и с взрослыми, и с детьми. Поэтому всем необходимо оканчивать эти курсы, которые следует открывать повсеместно.

Все средства массовой информации должны постоянно говорить об этом. Необходимо любого работающего человека освобождать на какое-то количество часов в день для обучения на таких курсах.

Если взрослый человек, закончив обучение на курсах и понимая их важность, ощущает влечение к работе с детьми, то можно оставить его для обучения именно воспитательскому искусству. Но даже те, которые не остались, станут более нормальными родителями и членами общества, то есть будут понимать необходимость взаимодействия между всеми.

Во время обучения мы сами выявляем среди курсантов людей, способных и готовых быть воспитателями. Отбор здесь очень простой, ведь немного людей стремится быть воспитателями. Работа с детьми очень нелегкая, требует терпения, внимания, способности постоянно находиться под прессом с детьми, быть в напряжении.

Это не работа, а миссия! Только любовь и чувство ответственности могут дать силы и терпение, позволят сделать такой выбор. Здесь мы создаем новое человечество.

Надеюсь, что проблемы с кадрами не будет. Это несложно – определить, пригоден ли человек для этой работы. Возможно, придется подготовить какие-то тесты. Но я не думаю, что это будут бумажные тесты и экзамены по американской системе. Нет. Отбор будет происходить на практике.

Потребуется очень много воспитателей для детей и для взрослых самых разных возрастов и уровней подготовки. Я думаю, что в этой области найдется работа многим. И этим можно решить проблему безработицы, которая усилится по мере того как мы будем уменьшать производство ненужных товаров.

– Мы должны прислушиваться к мнению детей – нравится им инструктор, воспитатель или нет?

– Да. Мы должны прислушиваться к реакции детей и вместе обсуждать: почему им нравится один воспитатель, а другой – нет. Сами воспитатели должны объяснять, почему они так действуют. Они не должны скрывать методы своего воздействия, иметь секреты и тайно манипулировать детьми. Нет!

Воспитатели и дети совместно занимаются одним процессом. Мы создаем новое общество, вместе работаем над общим злом – эгоизмом, пытаемся придать ему обратное свойство – отдачу, любовь.

Здесь нет и не должно быть никаких тайн и манипуляций, учительских комнат, где мы проводим закрытые совещания, пятиминутки. Наоборот, мы можем все обсуждать с детьми абсолютно открыто. Это совсем иной подход к жизни!

Мы находимся перед вызовом природы. Она сделала нас эгоистами и ставит перед нами задачу: изменить себя. Это наша общая проблема! И насколько каждый из нас будет чувствовать себя активным участником ее решения, не будет пассивно ждать исправления, а сам сформирует и себя, и окружение, настолько этот процесс будет творческим.

Он будет важен для всех, каждый будет чувствовать свою ответственность, не сможет уйти от нее. И в этом дети и взрослые равны.

Досье на ученика: что и зачем в нем записывать?

– Вы говорили, что нужно вести досье, личное дело каждого ребенка, куда вносится информация о нем. Какая информация и насколько она должна быть открыта для самого ребенка?

– Я думаю, что никакой тайны в этом досье нет. В него воспитатели будут заносить свои наблюдения. И у детей тоже есть дневники, где они отмечают этапы преобразования животного в человека.

Мы хоть и ходим на двух ногах, но остаемся теми же животными, потому что полностью подчинены силе природы. А возвышаясь над эгоизмом, строя над ним альтруистическую надстройку, мы поднимаемся выше природы и становимся людьми.

В природе нет уровня «человек». Вам как психологу это известно, а биологи и генетики это подтвердят. Человек – это то, что мы сами создаем в себе. Поэтому этапы развития человека в каждом из нас очень интересны.

Когда я спросил своего учителя об этой возможности, он ответил: «Да, стоит вкратце записывать свои основные находки в себе самом. Это даст тебе возможность лучше узнать себя. Потом увидишь, что ты прошел за год или несколько лет». Я могу и сегодня прочитать в этом дневнике или заглянуть в свой внутренний дневник и увидеть пройденные этапы.

Глядя на учеников, я вижу, что они проходят, практически, те же этапы. Конечно, каждый – в своем стиле, ведь мы отличаемся друг от друга в каких-то частностях. Эти записи будут полезны для самоанализа, если каждый ребенок будет так исследовать себя. Ни для чего другого – только для самоанализа.

Наше движение вперед – это самопостижение и постижение всего мира – через себя. Развивая себя, мы видим мир более развитым, более широким, богатым.

Для воспитателя досье на ребенка – это зеркало его работы. Не ребенка он при этом инспектирует, а проверяет себя: «На самом ли деле я правильно

поступал, и продвигается ли ребенок верными шагами? Нет ли здесь каких-то порочных кругов, по которым ребенок возвращается опять и опять к той же проблеме?». То есть в первую очередь, досье на ребенка – это досье на воспитателя.

– Если ребенок заинтересовался, то эти записи могут быть еще одним поводом пообщаться с воспитателем.

– Конечно! Мы все – люди, ничего здесь тайного нет! Чем больше мы открыты, понимаем друг друга и знаем, что нам обязательно надо соединиться, тем лучше мы должны друг друга знать.

Проблема профессиональной усталости

– Очень важная проблема – так называемого «профессионального сгорания»: большое число людей, занимающихся с детьми, да и с взрослыми, «сгорают» через год-два – просто не могут выйти на работу. Одна из причин этого явления – то, что человек взаимодействует с детьми не всей своей личностью, а какой-то узкой ее частью. И тогда все остальное в человеке не задействовано. В конце концов, он просто не может продолжать эту работу.

Вы говорите, что воспитатель должен быть человеком, в первую очередь. Он должен иметь и взрослую, и детскую «половинки». Может ли получиться так, что они тоже через год-два «сгорят»? Как преодолеть эту проблему?

– Вы хотите своих преподавателей поставить на место наших воспитателей, и это не получается.

– Да, я вижу.

– И не получится. У нас воспитатель является самым важным членом общества. Он живет одной жизнью с родителями этих детей, с их бабушками, дедушками, со средствами массовой информации – со всем. Он живет этим! Это не какая-то его маленькая часть, в которой он сгорает, потому что не может себя выразить.

Он участвует в самом творческом процессе в мире. В нем задействована вся жизнь: дети, которых он воспитывает, их родители и, вообще, все сообщество! Мы формируем новое поколение, следующую ступень, я бы даже сказал, новое измерение, в которое входит человечество.

Мы обязаны выложиться полностью. У нас нет персональной жизни: семейной, личной, собственных друзей – все аспекты объединяются в единое целое. Это – мое панно, на котором я разворачиваю весь свой спектр. Здесь не может быть усталости, односторонности – я в этом весь. Тут должны быть реализованы мои привычки и увлечения, мои отношения с родителями – неважно, что я взрослый человек, – и с моими детьми, с моей семьей и со всем окружающим обществом.

Я не вижу в этой специальности оторванности от мира. Наоборот, я нахожусь в его центре. Вместе со всем человечеством я занимаюсь преобразованием себя, приведением себя в соответствие с природой, которая проявляет нам всеобщую, интегральную взаимосвязь всех ее частей. И я это формирую вместе с остальными.

Мы проводим собрания, совещания, обмен опытом – практически, общество этим живет. И поэтому профессиональной усталости здесь нет места! Просто это – наша жизнь! И она продолжается, как есть.

Но если у человека все-таки проявляется профессиональная усталость, его надо переводить, дать ему возможность воспитывать, преподавать на предприятиях. Или перевести на другую – производственную – работу. Но я не думаю, что здесь может возникнуть такая проблема.

Мировое министерство образования

– Есть ли место повышению квалификации, чтобы люди ездили в другие страны, обменивались опытом?

– Я считаю, что нужно создать верховный совет воспитателей, типа ЮНЕСКО или при ЮНЕСКО. Он должен иметь очень большие полномочия и очень

большое уважение. В его задачи будут входить: разработка методик, рекомендаций, поддержание связи со всем миром, адаптация методики интегрального воспитания для разных слоев общества.

Сегодня человеческое сообщество состоит из семи или восьми разных, очень плохо, конфликтно соприкасающихся друг с другом, цивилизаций.

Мы должны для каждой из них создать такую методику воспитания, которая бы сгладила их соприкосновение с остальными цивилизациями, вплоть до взаимного включения. Это огромная работа, которая может быть проделана постепенно и большим количеством специалистов. Но мозговой центр должен быть один.

– А что за мозговой центр? Как он устроен?

– Его составят люди, понимающие смысл происходящего в природе и в человеческом обществе. Они могут безошибочно определить те наши свойства, исправление которых зависит от нашей свободы воли, те, которые мы можем изменить в себе, чтобы стать гармоничной частью природы.

Эти люди чувствуют то, что отделяет нас от природы – противоречия, отдаления, антагонизм. Они очень остро воспринимают нашу противоположность ей, поэтому могут определить, в чем и каким образом мы можем исправить себя и как это сделать.

Такие люди есть, и их надо воспитывать. Они составят костяк верховного духовного центра человечества, его Мировое министерство воспитания.

– Власть мудрецов всегда очень привлекала людей, на протяжении всей истории люди мечтали о таком обществе, которым руководят мудрецы...

Вы сказали, что существует несколько цивилизаций, и противоречия между ними может сгладить воспитание. Вы можете привести пример хотя бы двух цивилизаций? Как Вам видится их соединение?

– Сегодня есть конфликты между европейской, американской, южноамериканской, африканской, азиатской цивилизациями. Азиатская разделяется на несколько: Китай, Индия, арабские страны.

Это огромный сбор связанных насильно, перемешивающихся и трущихся друг об друга цивилизаций. Искры летят во все стороны от того, что происходит в мире. Поневоле или волей случая мы связаны общими технологиями и должны контактировать друг с другом.

Раньше мы были разделены. Эгоизм внутри каждой из этих цивилизаций работал исправно, люди понимали друг друга, знали условия бесконфликтного сосуществования, и все было нормально. А сегодня цивилизации начинают сталкиваться, трутся острыми углами. Смотрите, что происходит между европейской цивилизацией и исламом.

Китай поднимается. Это какое-то непонятное тело, существующее во всем мире в виде сотен миллионов переселенцев из Китая. Еще несколько десятков лет назад это была абсолютно закрытая страна! Сегодня – наоборот. Она открывается всем и выходит во все страны.

Мир изменяется очень быстро, а наше воспитание не поспевает за этими переменами. Природа сталкивает нас, не подготовленных к общению друг с другом. Это особенно видно в Европе, в которую вторгаются чуждые цивилизации. Они там существуют обособленными островками, насаждая свою культуру, желая жить по-своему. Европа не может их абсорбировать в таком виде. И возникают трения. Пока мы пытаемся их как-то загладить. Но все может взорваться. И это будет сильнейший взрыв по всему миру, потому что такие неправильные включения существуют везде.

– И в Москве, и в России это есть. В классе собираются слишком разные дети, которые не могут найти общего языка.

– Естественно.

– Получается, что интегральное воспитание подготовит детей разных цивилизаций, и они будут похожи друг на друга?

– Не будет никакой разницы! Мы делаем это в наших группах, и между детьми не существует никакого отличия. Но такое воспитание не может насаждаться насильственно, нужно добровольное согласие.

Все должно быть подчинено общему «мы» – высшему единению, пример которого показывает нам природа. И ничего другого. Тот, кто против этого, является врагом природы, а не нашим, моим или твоим личным врагом. Он просто не имеет права на дальнейшее существование в таком виде – обязан себя изменить!

– Мы сейчас раскрываем эту методику и предлагаем разным цивилизациям. Они возьмут ее для воспитания?

– Мы не можем идти против природы, потому что существуем внутри нее. Нельзя выдумывать свои законы, если существуют законы тяготения, сохранения энергии, информатики и так далее.

Нужно четко выявить законы правильного взаимодействия людей в интегральном мире. И если кто-то не захочет изучать и соблюдать их, мы не примем этих людей в нашу систему. Тогда они осознают, что нельзя идти против природы, или просто увидят, насколько это приводит их к страданиям и потерям.

Будущее обязано быть интегральным. Это мы выявляем сегодня.

– Это будет настолько очевидно?

– В Google можно найти тысячи статей – исследований в любых областях науки, описывающих то, каким становится наш мир. Все они говорят, что мир круглый, интегральный, все его части взаимосвязаны и включены друг в друга, только человечество является эгоистичным и противостоит природе. Оно выживет, если приведет себя в порядок, в равновесие с ней.

Это – не мои догадки, я читаю об этом в сотнях статей серьезных ученых, исследующих эту проблему с разных сторон, позиций. Среди них есть представители различных цивилизаций, не фанатики. Они понимают, что надо следовать природе и не упрямиться.

Мастер-класс для воспитателей

– Когда Вы описываете работу воспитателя с детьми, я вижу, что это очень похоже на то, как Вы работаете со своими учениками. И понимаю, что это не чистая теория, а наоборот, абсолютно практическая наука. У меня лишь один вопрос: как ее адаптировать, распространить как можно шире? Вы могли бы вести постоянный, может быть, виртуальный мастер-класс для начинающих групп?

– Конечно. Надо, чтобы любые проблемные ситуации, которые возникают в группах, записывались на видео. Я просматривал бы эти видеозаписи и давал советы, охотно вел бы практические занятия с взрослыми и детьми.

Когда дети учатся правильно вести себя, хорошо относиться друг к другу, они чудесным образом работают в коллективе. Но вдруг происходит срыв, огромный взрыв эгоизма, и не у одного-двух, а одновременно у всех. Как будто вирус какой-то заражает сразу всю группу. Что делать в таком случае?

Немедленно снимать на видео, исследовать, показывать другим! Мы имеем дело с жизнью, с материей, которая требует своего исправления, восполнения, оздоровления. Я бы хотел принять участие именно в таких критических, драматических ситуациях. Это интересно.

– У продвинутых, уже работающих воспитателей возникает большое количество вопросов. Можно было бы организовать практические мастер-классы для них?

– Да. Практика для воспитателей – самое главное. Основы теории они получают в самом начале обучения, но потом теория и практика должны идти параллельно. То есть в течение нескольких лет они должны регулярно собираться для собственной учебы, обсуждения происходящего в группах, где они работают. Это необходимо.

Конечно, я могу принимать в этом участие. Мне необходимо установить с ними обратную связь, чтобы знать о происходящем в детских группах.

Думаю, что через Интернет можно проводить беседы для всей нашей мировой просветительской организации. Мы это и делаем: посылаем все материа-

лы, распечатки, видео. Если этого мало, то можно проводить интерактивные беседы, задавать вопросы и получать ответы.

– Я думаю, что если будут обсуждаться конкретные ситуации, снятые на видео, это будет более наглядно.

– Вот вам пример: ко мне обратился на днях старший преподаватель нашего воспитательного центра и рассказал о ситуации в классе, когда вдруг, на ровном месте, возник огромный эгоистический всплеск, который в мгновение разрушил все добрые отношения между детьми десяти – одиннадцати лет.

Мы с ним договорились проанализировать эту ситуацию, максимально выявить подробности, обсудить вместе со всеми и потом решать, что делать. Причем, обязательно совместно с детьми, а не за их спиной!

Вполне возможно, что, сняв на пленку эти моменты, мы должны будем показать их детям. Затем попросим их поменяться местами, чтобы каждый из них сыграл роль своего противника и увидел, что с ним делается, как он выглядит в чужих глазах. А потом предложим им роль преподавателя и попросим совета, как в такой ситуации мы должны поступить. То есть давайте, вы решайте эту проблему, а мы хотим увидеть, как вы с этим справляетесь. Вы – мужчины, делайте это.

– Вы сказали, что нужно создать методику интегрального воспитания буквально для всех, чтобы все поднялись на какой-то общий уровень. Возможно общее участие и родителей, и детей, и дедушек с бабушками?

– Возьмем для примера семью, в которой живут вместе три поколения: дети, родители и дедушки с бабушками. Они связаны между собой и со всем остальным обществом, поскольку контактируют со всеми, каждый возраст – со своими сверстниками. Выявить нашу взаимосвязь через связи в семье – это очень важно и интересно.

СУТЬ ИНТЕГРАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

- Мы достигли пика эгоизма
- Спасение человечества – в изучении законов природы
- Мы говорим о выживании
- Бункер не спасет от интегрального «цунами»
- Подняться из «я» в «мы»
- Необходимо создать всемирную организацию
- Без скидок на возраст
- Язык внутреннего контакта
- Интегральные идеи для творчества
- Женское желание исправит все
- Давайте объединимся

– Как объяснить кратко, что такое интегральное воспитание и чем оно отличается от того, что все знают об образовании и воспитании?

Мы достигли пика эгоизма

– В нашем мире подобие или близость любого объекта к окружающим условиям комфортно для этого объекта. Природа стремится к равновесию с тем окружением, в котором оказывается объект (по температуре, давлению, другим различным параметрам). То же самое можно сказать и о человеческом обществе. Мы всегда в чем-то подстраиваемся под окружение, оно вынуждает нас делать это.

Но к природе мы менее чувствительны. Не желая быть ближе к ней, предпочитаем создавать вокруг себя искусственную атмосферу. Строим дома, что-то охлаждаем, что-то нагреваем, создаем много искусственного. Ничего не подделаешь – это тоже надо. В чем-то мы проигрываем, в чем-то выигрываем.

Та же проблема существует и у общества. Мы развиваемся постепенно, по формациям – это проходят в школьном курсе истории. А сегодня мы пришли к новому состоянию, когда природа, вынудившая нас выйти из пещер, заставляет строить интегральную общественную жизнь на этой земле.

Мы прошли все стадии, которые базировались на развитии эгоизма, он постоянно рос и вынуждал нас все время преобразовывать себя и подстраивать под себя окружающую среду.

Сейчас наш эгоизм достиг максимума. Он как бы теряет в нашем мире ориентацию, ему некуда дальше развиваться. Поэтому половина человечества находится в явной депрессии, а в скрытой – наверное, еще больше. Кроме того – международный терроризм, насилие в семье, экономические проблемы, истощение земных недр, гиперактивность у детей и так далее.

Мы достигли некоего предела, о котором пишут социологи и другие ученые. Врачи отмечают резкий рост психологических проблем у населения.

Природа в последние десятилетия открыто показывает себя интегральной. Поэтому и человек, и общество, в целом, желают они того или нет, чтобы выжить и более или менее комфортно существовать, должны изучать это новое состояние. Оно как бы «одевается» на нас снаружи всей окружающей средой, и мы должны принять ее форму.

Что значит «интегральное состояние» человечества? Это связь всех людей между собой. Мы видим, что они, так или иначе, оказываются взаимосвязанными, только не по своей воле. Они сопротивляются, а природа вынуждает. И начинаются кризисы, проблемы политические, экономические, государственные, между детьми и родителями. Наше несогласие уподобиться природе возбуждают экологические катаклизмы, природные катастрофы, угрожающие нам.

Согласно всем исследованиям мы перешли «красную линию», за которой уже нет возврата назад. Куда мы идем? Что делать?

Спасение человечества – в изучении законов природы

Моя первая профессия – биокibernетика: я изучал теорию систем. В теории замкнутых систем интегральная, аналоговая система требует, чтобы все части были в абсолютном взаимодействии между собой. Эффективная работа системы возможна только при согласованном взаимодействии ее элементов, иначе система не работает.

При внешнем воздействии в системе возникают колебательные процессы, требуется время для приведения ее в равновесие. После приведения системы в равновесие система устойчиво реагирует на внешнее воздействие.

Наша задача – привести себя к такому устойчивому состоянию при реагировании на сигналы природы, которые мы получаем на всех уровнях. В замкнутой системе возникает сопротивление внешним воздействиям. Люди, управляющие этой системой, обычно уравнивают внешнее воздействие своей волей. Что же нам делать с самими собой? Как привести себя – нашу систему шестеренок, замкнутых между собой, в правильное, согласованное вращение?

В этом и заключается проблема человечества. И оно должно будет эту проблему решить. Об этом пишут многие специалисты, убедительно пишут. Но каков ответ?

Мы в нашем научно-исследовательском центре (его филиалы существуют во многих странах), занимаемся этой проблемой, пытаемся ее решить теоретически и отчасти практически в маленьких экспериментальных группах: детских, взрослых, женских, мужских и смешанных. Пытаемся выявить определенные тенденции, возможности решения, какие-то краткие пути, потому что у человечества, похоже, не осталось много времени.

Работа в опытной группе очень далека от реальной жизни, где мы встречаемся с людьми, которые знать ничего не хотят о системном подходе, не понимают, возражают. И нам придется каким-то образом находить с ними контакт. Это как пытаться объяснить тяжело больному человеку, что необходимо ле-

чение, и не надо думать, что можно жить, как вчера, или вообще не думать ни о чем – будь, что будет.

Мы пытаемся решить эту проблему, но в принципе, это – проблема всего человечества: его будущее интегральное состояние.

Сможем ли мы решить эту проблему воспитанием? Допустим, у нас есть еще 10-20 лет. Мы обратимся к общественности через средства массовой информации, правительства, ЮНЕСКО и ООН.

Ориентироваться надо на нынешних детей, примерно пятилетних, заниматься воспитанием младшего поколения, которое находится под нашим влиянием. Если считать, что молодежь выходит в жизнь в возрасте от пятнадцати до двадцати лет, то у нас есть где-то 10-15 лет работы с ними.

Можем ли мы за 10-15 лет сделать из них людей будущего поколения, которое не такое уже и будущее – потому что природные факторы поджимают, а мы опаздываем?

Все зависит от того, по какой системе воспитания, программе, методике, будет вестись работа, с одновременной подготовкой специалистов по воспитанию, привлечению общественности, средств массовой информации, правительств, международных организаций. Чтобы все закрутилось полным ходом, необходимо понимание всеми неотложности этой работы. Тогда мы получим через 10-15 лет действительно новое поколение, приспособленное к новым условиям природы. Это и есть проблема интегрального воспитания.

Закон всеобщего взаимодействия

– Когда Вы говорите «законы природы», что Вы имеете в виду?

– Я имею в виду те законы природы, которые она раскрывает сегодня перед человеческим обществом, перед людьми, потому что из всех элементов природы человек – самый развитый. Необходимо понять, что мы существуем внутри природы, а не выше нее. Мы подчиняемся ей. Об этом писал в свое время Вернадский. И поэтому нам надо просто изучать законы природы и следовать

им. В таком случае мы будем всегда находиться в комфортном состоянии, нам будет хорошо.

Эта огромная система пронизывает нас различными силами. Все наши мысли, желания исходят от нее. Под природой мы понимаем систему сил, которая управляет всей материей, энергией, информацией. Всем, начиная от атома и его частей, и до огромных созвездий, и выше этого – теми слоями природы, которые мы сегодня еще не постигли, и только в будущем надеемся раскрыть.

И насколько мы исследуем природу, настолько она раскрывается нам в последнее время как интегральная, как единое целое. И поэтому интегральный взгляд на мир начинает быть действительно востребованным.

– Вы можете привести в пример какой-то из законов природы?

– Это закон всеобщего взаимодействия всех сил, всех законов, всех элементов природы. В природе они всегда существуют в своем полном соответствии.

В этой системе множеством уравнений со множеством неизвестных, изменяющихся параметров, и все они должны быть приведены к состоянию объединения между собой – к единому интегралу.

В этих уравнениях существует одно главное неизвестное, один параметр – это человек, которому дана свобода воли и который может добровольно или принудительно участвовать в этом действии – в приведении всего существующего к общему интегралу.

Человечество сегодня еще сомневается: входит ли в это интегральное объединение природы, которое она в наше время, в данный момент, начинает реализовывать.

Войти в него нужно осознанно, добровольно, самостоятельно, двигаясь вместе с природой. Таким образом мы будем у нее учиться. Постигать ее совместно, согласованно и, понимая ее, создавать другое общество, другие отношения между нами.

Мы поймем, что такое интегральная природа, как она действует. Увидим всю систему, узнаем те скрытые силы, факторы, которые на нас действуют, но сегодня еще неизвестны. Мы сможем ошутить глубинные, тайные причины всего

течение ближайших десяти-пятнадцати лет не останется ничего из природных богатств. Это уже не богатства, это уже все в прошлом. Под землей не осталось ни золота, ни серебра для промышленности, не говоря уже об украшениях. Нет нефти, газа, редких металлов. Дефицит питьевой воды. Речь идет о выживании каждого простого человека, которому не хочется об этом думать.

Он не настолько развит, чтобы беспокоиться о судьбах мира и человечества. Я его понимаю, осуждать людей нельзя. Но себя нам надо осуждать и обсуждать, каким образом можно достучаться до этого человека. И в той мере, в которой он должен быть включен в этот единый механизм, нужно убедить его, обучить, воспитать, чтобы он смог рационально участвовать, понимая, в необходимой мере, что этим он действительно делает большую работу и спасает самого себя.

Не надо никого пугать, но надо рассказать правду о том, что происходит. Нельзя скрывать и закрывать глаза. Нельзя продолжать «пир во время чумы». Надо рационально посмотреть на мир. Если бы не было лекарства, то оставалось бы только «пировать» напоследок, а там уж будь что будет! Но если есть лекарство, то зачем же двигаться к страданиям, когда можно уже сегодня идти другим путем? И это не стоит практически, ничего. Лишь обратить внимание на взаимодействие между нами.

Мы должны будем выполнить библейский призыв «возлюби ближнего, как себя», о котором говорят все религии и против которого никто и не возражает. Только никто не может реализовать его на себе. Но природа нас вынуждает к этому.

– В какой форме и кто может, не пугая, донести эту информацию до среднего, обычного человека?

– СМИ должны постепенно начать публиковать ее в правильном виде, руководствуясь советами психологов, социологов, политологов, людей, которые понимают, как управлять обществом, населением. Нужно подойти мягко, не вызывая панику – она не поможет.

Это проблема, решение которой зависит от каждого из нас и от всех вместе. Она сугубо общественная. Государство не может решить ее полицейскими ме-

происходящего на нашей маленькой планете и в космосе. Мы узнаем причины наших внутренних состояний и условия достижения абсолютного комфорта; причины жизни и смерти, которые тоже заключены в природе; всей эволюции, общего замысла творения.

Астрофизики чувствуют вселенную как мысль. Мы это сможем узнать. Если мы добровольно пойдём на это, – что значит «добровольно»? – Не упираясь и не оставаясь маленькими несчастными животными на поверхности нашей планеты. Если мы захотим учиться, чтобы изменить себя, мы сможем действительно понять всю систему мироздания и решить все эти уравнения. Эта прекрасная, увлекательная идея поднимает нас и все человечество на уровень Человека с большой буквы.

Если же будем упираться, то природа нас все равно к этому приведет, но, оказывая давление, большими страданиями, начало которых мы уже начинаем ощущать. И тогда мы будем вынуждены уменьшать свой эгоизм, начинать собираться в группы, устраиваться между собой. Страдания, как известно, сближают. И такими нежелательными воздействиями, которых у природы заготовлено очень много и на разных уровнях, – нас все равно приведут к тому, что мы сможем подняться над своим эгоизмом и достичь правильного интегрального взаимодействия.

Цена будет огромной: войны, страдания, потери... И в итоге та малая часть человечества, которая выживет, все равно вынуждена будет стать подобной природе.

Мы говорим о выживании

– Большинство людей обладают практическим, земным разумом. Такой человек спросит: «А как это может коснуться лично меня?..»

– Мы говорим о выживании каждого конкретного человека. Экологи, политологи, ученые разных областей естествознания говорят о том, что мы находимся на перегретом земном шаре. Мы из него выкачали практически все – в

тодами, только объяснением, воспитанием. Поэтому вся ответственность – на социологах, психологах и на средствах массовой информации.

Мы никого не запугиваем, не кричим, хотя ощущаем огромную волну, цунами, которое надвигается на нас. Проблемы с водой, недостатком продуктов питания, проблемы с детьми, в семье, во всех сферах человеческого существования. Они будут только обостряться. И все это исходит только из нашего неправильного взаимодействия между собой.

Они назревали давно, но не были столь явными для рядового человека. Еще в шестидесятых годах Римский клуб предупреждал об этом. Сегодня уже многие международные организации бьют тревогу. Но до массового населения, а главное, до реализации необходимых мер, это не дошло. Нам надо начинать эту реализацию, никого не запугивая.

Бункер не спасет от интегрального «цунами»

– Сегодня наблюдается новое, достаточно массовое, явление: богатые люди начинают скупать жилье в горах Швейцарии, покупают дома где-то в тундре. Они чувствуют, что, да, сейчас что-то начнется, и решают: «Я-то быстренько убегу и отсижусь в горах».

– Это естественный порыв любого эгоиста: запастись где-то в бункере всем необходимым и переждать волну, которая пройдет по миру. Там, наверху, она все сметет. Я же выйду спокойно в «чисто поле». Будут новые птички петь на новых деревьях на новой земле, и все будет хорошо. Тогда я и выйду наружу.

Этого не может быть, потому что говорится о смене парадигмы человеческого общества, его внутреннего состояния, отношений людей между собой. Каждый из нас должен будет внутренне соответствовать общему полю природы, которое требует от нас интеграции.

Если я буду сидеть в бункере на всем заранее заготовленном вплоть до искусственного климата на тысячу лет (человеку кажется, что он бессмертен), я

все равно буду испытывать свою противоположность единому интегральному полю. Потому что внутри я не изменил себя в соответствие ему.

И никакой бункер мне не поможет. Мое животное тело все равно будет страдать. Возникнут новые условия, которые уничтожат меня, не дадут уцелеть в любом инкубаторе, любой оболочке. Потому что я не соответствую внутренне – по своим параметрам, стремлениям, по своим свойствам – сегодняшнему надвигающемуся на меня интегральному «цунами». Это волна, которой мы должны соответствовать. И тогда мы на ней просто будем качаться в свое удовольствие, в объятиях природы, вместо того, чтобы она нас смела с лица земли.

Мы в первый раз сталкиваемся с несоответствием природе не на физическом уровне, а на внутреннем, психологическом, ментальном, моральном и должны этого уровня достичь. Это не физическое спасение, это спасение внутреннее.

Надо уподобиться природе не по физическим параметрам. Надо уподобиться внутренней интегральной сети связей между нами, которая опускается на наш мир. И если я ей не буду соответствовать, она меня просто уничтожит.

ПОДНЯТЬСЯ ИЗ «Я» В «МЫ»

– А если я соответствую, то это будет какое-то жалкое существование, просто ради того, чтоб выжить? Или нас ждет что-то хорошее, лучшее чем то, что есть сейчас?

– Мы придем к такому состоянию, лучше которого нет. Потому что это состояние, в котором решаются все проблемы и конфликты, в котором человек постигает самые глубинные слои природы и самого себя.

Это расширение разума человека, его чувств, свойств, органов чувств до пределов бесконечной природы, когда мы включаем в себя все миры, состояния, уровни, измерения, которых сегодня не понимаем и не ощущаем. Интегральная связь между нами должна привести нас к такому состоянию.

А главное – когда мы включаемся в общее свойство всей природы, мы начинаем ощущать ее вечность, совершенство, и это ощущение становится нашей жизнью. Мы должны подняться из состояния «я» в состояние «мы», которое бесконечно, вечно, совершенно. И в этом состоянии мы перестаем ощущать свою индивидуальность, а ощущаем именно свое включение в остальных.

Человек как бы поднимается над проблемой жизни и смерти и начинает ощущать более высокий слой. Он не отождествляет себя с телом, этим животным состоянием, а уже с той энергией, информацией, которая находится в едином поле, в которое мы включены.

Мы действительно включены в единое поле энергии, мыслей, разума, желаний, намерений. Оно не находится в нашем теле. Это то, что между нами, что связывает нас.

В этом поле то, что чувствую я, почувствуешь и ты, то, о чем я думаю, будет думать другой и т.д.

Ученые проводили исследования на эту тему. Они видят, что мы находимся в едином информационном поле. Когда мы выходим на такой уровень взаимосвязи, то начинаем ощущать себя живущими не животной жизнью (жизнью нашего тела), а жизнью этой информации, единого общения. И тогда человек начинает чувствовать себя относящимся не к семидесяти годам животной жизни, а к жизни вечной и совершенной.

В этом и заключается программа природы: привести нашу внутреннюю составляющую, которая называется «человек» и которой мы отличаемся от животного уровня, к ее истинному виду, истинному уровню – полному взаимодействию в ощущении вечности и совершенства всей природы.

Необходимо создать всемирную организацию

– Это в нас что-то чужеродное и внешнее? Или мы просто должны раскрыть в себе то, что уже заложено?

– В нас это заложено. Эта способность проявлялась у отдельных личностей в разные времена. Это люди, которые стремятся к такому состоянию, желают его исследовать, пропагандировать, каким-то образом реализовывать.

Это философы прошлого, утописты и, отчасти, социалисты. Это ученые типа Вернадского, исследователи, политики и бизнесмены. Как мы знаем, Римский клуб, в своей основе состоял из крупных бизнесменов и политиков. Это совершенно разные люди, но все они, как правило, образованны и смотрят вперед. Это люди, у которых существует широкое видение, которые могут подняться выше личных интересов, у них существует такое внутреннее давление. Сегодня таких людей в мире много.

Необходимо создать всемирную организацию, в которую входили бы все эти люди, независимо от происхождения, политических или общественных убеждений, которые смогли бы собраться и, выработав единую систему интегрального воспитания, предложить ее миру.

Наша организация занимается этим, и мы хотим на любых условиях сотрудничать со всеми, кто поддерживает эту мысль.

– Вы сказали, что за десять лет мы должны реализовать на практике принципы интегральности. Что конкретно надо делать, как начать реализовывать то, о чем Вы говорите?

– Реализация должна происходить по нескольким каналам. Мы должны учитывать ментальность, подходить дифференцированно к каждой группе населения, учитывая род занятий, возраст. Задействовать все системы массовой информации, постепенно развивая их, проводя ежедневные семинары на рабочих местах. Неработающие люди должны посещать специальные мероприятия, клубы, где бы они проходили курс обучения. Как бы Всемирный университет, в котором каждый землянин обязан пройти такой курс «нового человека», рассказывающий ему на простом языке то, о чем здесь было сказано. Нужны также всевозможные практические занятия.

Половина школьных часов должна быть отдана под такие занятия. Это должно стать самым главным в обществе. Со всех сторон человек должен быть про-

низан этой идеей, общением, связью, взаимодействием, взаимопомощью. И в первую очередь, должен быть внутренне настроен на это. Мы должны постепенно перестроить всю систему.

Должна быть реформирована промышленность, потому что мы не соответствуем природе не только в наших мыслях, но и на материальном уровне. Нужно перейти к разумному потреблению, беря от земли только необходимое для существования. Не в ограниченном виде, а на уровне потребления нормального человека. Но не сверх этого, шадя нашу «матушку-землю».

Мы должны обучать людей. И постепенно, через школу, работу, телевидение, Интернет, все начнут понимать, что такое интегральность. Все должно работать на задачу выживания.

Без скидок на возраст

– Из чего такой курс должен состоять? Кто его должен преподавать?

– Нам надо подготовить очень много воспитателей и преподавателей. Хотя в сегодняшних условиях можно проводить занятия и виртуально.

На предприятии включается экран, люди входят в комнату, садятся, начинают смотреть определенные фильмы, участвуют в играх, обсуждениях. Через Интернет трансляция может идти на всю планету.

Но параллельно надо готовить людей. Воспитатель – это самая востребованная на сегодня специальность.

Мы всегда занимались образованием, сейчас надо заняться воспитанием, поднять человека морально до уровня «человек». И здесь необходимы общие усилия.

Когда объясняешь человеку, он начинает понимать, – конечно, не сразу – что нет выхода и это – необходимость сегодняшнего дня. А далее, объединенными усилиями нашей организации и многих других, действующих в том же направлении, мы сможем это сделать. У нас нет иного выхода.

– Как должна проходить встреча между специалистом по интегральному воспитанию и, например, заинтересованным руководителем предприятия?

– Не думаю, что на это надо согласие руководителя предприятия. Все должно проходить под эгидой ООН, ЮНЕСКО, которые дают установки и указания всем государствам. И каждое государство принимает законы об изменении в рабочем дне, в учебном процессе школ и так далее.

Никто не освобожден от включения в эту систему. Пенсионеры не получают пенсию, если у них в пенсионных книжках не отмечено, что они прошли этот курс. Нет скидок на возраст!

Пожилые люди должны сегодня привлекаться посылно к этому процессу, потому что мы включаемся в него своими желаниями находиться в правильном сопряжении друг с другом. И поэтому неважен возраст. Этой системе должны соответствовать все.

Тот, кто живет на этой земле, обязан устремляться к этому состоянию. И таким образом мы вызываем благое участие природы, ее положительный отклик. И потому речь идет обо всем человечестве.

Должен быть создан соответствующий банк данных: инструктажи, лекции, дискуссии, беседы – в виде всевозможных фильмов, клипов и так далее. Его необходимо проверить, а затем постепенно внедрять в практику, донося информацию до населения.

Потребуется огромная армия воспитателей, которые будут посещать предприятия. При учебных заведениях воспитатели должны постоянно работать наравне с учителями.

Должны быть организованы клубы, народные дома, места, где бы давались бесплатные консультации, проводились интересные вечера, викторины, встречи, концерты. Все в духе именно объединения, обучения каждого человека тому, каким образом внутренне включаться в эту систему, как начать ее ощущать.

Главное, как подойти к тому, чтобы начать ощущать ту информационную, чувственную, мыслительную сеть, которая находится между нами. Потому что в итоге мы – один единый человек, единый человеческий образ. Как мне начать его ощущать? Для этого у нас существуют зачатки внутренних свойств, но их надо развить.

Как только люди начнут это ощущать, они инстинктивно начнут действовать вместе. Эта сеть начнет в них жить и управлять ими. И они добровольно, с радостью будут следовать этому общему направлению. И мы обнаружим человечество, взаимосвязанное между собой в единый здоровый организм.

Язык внутреннего контакта

– Каким образом эта связь будет проявляться?

– Люди пока не чувствуют внутреннюю связь между собой. Значит, нам надо показывать пример, какие поступки правильные. Правильные внутренние действия мы не можем показать, но снаружи они каким-то образом могут проявляться.

Например, я делаю кому-то подарок, внешне выражая этим свои внутренние чувства. Вы как психолог прекрасно понимаете, когда внутреннее и внешнее соответствует или не соответствует одно другому. Это важно в воспитании детей, чтобы они нас правильно понимали. Поэтому, используя речь и язык жестов, мы будем развивать в себе язык внутреннего контакта между нами.

Когда мы действительно входим в этот контакт, нам не нужны ни компьютеры, ни Интернет. Мы начинаем контактировать между собой на уровне информационного, чувственного и мысленного поля – так, что поднимаемся на уровень, где наши мысли и желания находятся в непрерывном и постоянном контакте. И вот там-то нам и надо создать общность, называемую «новое человечество».

К этому можно подвести человека всевозможными внешними упражнениями. Игры, викторины, беседы, обсуждения, открытые большие площадки для таких действий, фильмы, концерты, спектакли.

Подойдут любые внешние формы выражения, которые люди создали для того, чтобы выразить свою внутреннюю сущность. Нам надо сейчас приобщить их к новому порыву, внутреннему позыву.

Наконец-то у писателей, драматургов, сценаристов появятся плодотворные идеи для творчества с бесконечными возможностями.

Интегральные идеи для творчества

– У меня есть друг, режиссер, сценарист. Что ему можно предложить: о чем должен быть сценарий, как он должен быть построен, чтобы в нем были заложены интегральные идеи?

– Нужно писать о человеке, который действительно желает понять, что такое интегральная природа. О его психологических, внутренних проблемах взаимодействия с собой.

Описывать его проблемы с окружающими, когда он пытается что-то сделать, а они не понимают, почему именно он так поступает. Их взаимные попытки каким-то образом войти в эту систему, невозможность решения этой задачи, в чем она проявляется, и так далее. Проблемы детей и родителей, как они при этом решаются, взаимодействие человека с природой. Но в основном – это, конечно, человек внутри себя и с окружением. На этом построена вся культура.

Мы даем творческим людям идею, которую они как граждане земли обязаны начать реализовывать, создавая произведения, объясняющие человеку его новое состояние в новом мире.

У нас есть множество таких идей. Естественно, как всегда, не хватает ни средств, ни исполнителей. Но мы открыты для людей творческих и с удовольствием поделимся своими идеями, как можно преподнести человечеству это новое состояние, ощущение, мировоззрение на разных уровнях.

Все вечные темы – любовь и ненависть, конфликты между людьми, все можно отобразить в этом ключе. Это, действительно, будет полезно для всех.

– Значит, мы берем драматическую ситуацию, в итоге которой люди должны приходиться к согласию?

– Не обязательно, но они должны выяснить при этом какие-то элементы интегрального общества. «Хеппи-энд» не обязательно должен присутствовать. Мы – реалисты и не желаем пичкать людей несбыточными иллюзиями.

Это должно быть очень близкое к жизни реальное действие, демонстрация наших насущных проблем и их всевозможные решения. Но в основном – не их

решения, а согласие или несогласие. И каким образом это происходит в разных людях, в их связи между собой, в конфликтах и так далее.

– Когда мы говорили о детях, то отмечали, что очень важно, чтобы ребенок понял, что каждое его действие имеет отражение в людях, которые его окружают. Вы это имеете в виду?

– Да. Ведь человеческое общество – это мощнейший усилитель моих мыслей и чувств. И то, как я своими мыслями и чувствами воздействую на это общество, так автоматически эта система все отражает на меня.

Относительно каждого из нас человеческое общество – абсолютно и совершенно. Несовершенен только я своим неправильным, неинтегральным включением в него.

Я – как элемент электронной сети, схемы, который в чем-то не исправен. Меня таким создали. И я включен в эту систему, но работаю не согласовано с ней. И насколько я вношу в нее помехи, настолько система умножает мои помехи. Поскольку я ее возбуждаю, вынуждаю к неравновесию, все эти изъяны возвращаются ко мне. Представляете, насколько умножаются мои погрешности? В миллиарды раз!

Они проявляются во мне в болезнях, в проблемах семьи, с детьми, в бизнесе: вдруг мой банк обанкротился, вдруг на моем предприятии что-то случается.

Я – как маленький жучок, в этой системе. Вся система состоит из таких маленьких жучков, ведь мы связаны абсолютно со всем человечеством и на всех уровнях. Эта правильная взаимосвязь должна быть показана.

Увидев это, человека испытывает чисто эгоистическое желание защититься от обратной отрицательной связи, от которой никуда не уйдешь. Ты находишься в ней, ты подключен к этой системе – и никуда не денешься. Ты создаешь в ней погрешность на один вольт, тебе возвращается – удар в тысячу вольт.

Практически, мы приближаемся к такому состоянию. Природа ставит перед нами очень сложную задачу, и это – мягко говоря.

– Я вношу какое-то возмущение в систему и получаю ответ только после того, как все успокоилось... То есть я не вижу соответствия между причиной и следствием – в этом проблема?

– Но вы никого не можете ни в чем обвинять. Вы находитесь в идеальной системе. Она идеальна и относительно вас, и относительно каждого. Вы получаете от нее отрицательную обратную реакцию, которая давит на вас, для того, чтобы исследовали себя и правильно смогли включиться в эту схему.

Эта реакция природы нужна не для того, чтобы вас бить, а для того, чтобы исправить, чтобы показать, что вы еще не находитесь в согласии с системой.

Женское желание исправит все

– Что конкретно может и должна делать в своей жизни женщина, услышавшая и понявшая вас? Обычно женщина идет и сразу начинает исправлять мужа...

– Вы как психолог нашли правильную точку влияния – женщину. «Ищите женщину». Это на самом деле так. Потому что в нашей системе обучения, если мы расскажем о светлых перспективах человечества женщине, то она все остальное устроит. Женское желание, давление исправит все. Мужчина в этом отношении намного пассивней. А женщина и на детей, и на мужа имеет такое влияние, которое вынудит их заняться самоисправлением.

Итак, акцент в первую очередь, должен быть на просвещение женской части населения планеты, она к этому очень восприимчива. Надо найти к ним правильный подход, контакт, вызвать их интерес. Это даст правильный вход в воспитательную программу.

Никто не умаляет значения остальной части населения. Но, как видим, если женщина желает, то остальные вокруг нее начинают постепенно попадать под ее влияние.

– Вот эта женщина, посмотрев нашу программу, идет вечером на кухню, встречается с мужем. Что она должна делать? Как ей начать реализовывать эту идею?

– Как обычно она воспитывает мужа? Мы понимаем, что в итоге мужчина, желает он того или нет, находится в определенном подчинении у женщины. Такова природа, нам не надо этого стесняться!

И любой из нас в чем-то видит в жене мать, побаивается ее, как мальчишка, хотя мы уже взрослые или пожилые люди. Это состояние идет от природы. Потому что женщина дает жизнь, она тебя воспитывает, направляет, она тебя растит. И в итоге все, что у тебя есть сегодня, это то, что сделала она. Хотя мы говорим о важности роли отца для ребенка, но он стоит за мамой, а она для ребенка – все.

– Она должна каким-то образом стимулировать его к этим «интегральным действиям»? Каков первый шаг, общее представление?

– Первый шаг – чтобы женщина захотела. И достаточно ее желания, без единого слова... Знаете, как это делают женщины?

– Ну, конечно.

– Она вызывает этим чувство в мужчине... С детьми она будет говорить, и в школе они получают новое интегральное воспитание. Муж на работе или где бы он не находился, тоже его получит. Но женщина своим молчаливым вопросом, сверлящим насквозь мужскую часть семьи, конечно, повышает, заостряет в них ощущение важности этого.

Этого ощущения важности у мужской части нет. Именно женщина – носительница истинной заботы и тревоги о будущем.

И если она озаботится будущим, то все остальные начнут вращаться вокруг. Мужчина будет реализовывать женское желание. Он и так это делает в эгоистическом виде в нашей жизни. А тут будут реализовываться правильные желания.

Давайте объединимся

– Что бы Вы пожелали, людям, которые уже сейчас готовы включиться в эту систему?

– Мы сейчас впервые в истории создаем наш воспитательный Интернет-портал на многих языках. Мы работаем на двадцати шести языках, наши отделения существуют практически во всех странах мира.

Я советую всем нашим слушателям, зрителям попытаться понять, каким образом можно улучшить нашу жизнь.

Мы уже вошли в период больших кризисов. Скрывая правду, нам говорят, что кризис миновал. Люди, занимающиеся этими вопросами, понимают, что ничего не миновало. Скрывая слой за слоем, мы как бы накапливаем радиоактивные отходы, которые начинают пылать внутри, готовые взорваться.

Нам не надо это скрывать. Давайте раскроем и начнем расчищать эту внутреннюю эгоистическую систему! Она нас губит, практически не оставляя никому шанса для нормальной жизни. Мы постоянно находимся во взаимной обороне, отталкивании, противоречиях, в антагонизме. Неизвестно, какое будущее уготовлено нашим детям. Давайте объединимся и услышим, что готовит нам природа!

На самом деле, она – мать, и бережно относится к нам.

Мы сегодня начинаем ощущать первые сигналы о несоответствии с ней – это кризисы. Как в общей системе: когда я вношу в нее какое-то небольшое возмущение, она мне отвечает многократным усилением той погрешности, которую я в нее ввел, – по принципу отрицательной связи. Но это делается специально для того, чтобы я вывел себя на правильный путь. Как следящая система в ракете, которая идет на цель.

Так и здесь. Нам надо достичь определенной цели. Мы должны видеть во всех отрицательных отзвуках природы верное направление. Давайте изучать ее язык. И тогда мы увидим ее путь, ее программу, по которой она нас ведет. Эти отклонения в стороны вызываем мы сами, а она различными страданиями призывает нас вернуться обратно. Все они правильные, вынужденные с ее стороны. И когда мы начнем понимать ее внутреннюю суть, то достигнем состояния вечности и совершенства.

Давайте убедимся, что перед нами на самом деле прекрасное будущее, и приведем к нему наших детей!

ПРИЛОЖЕНИЕ

АННОТАЦИИ КНИГ

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ 0 ДО 20

Дети – это наше будущее. В мире нашего завтра хозяевами будут они, и мы уже ничего не сможем изменить, но сегодня их развитие во многом зависит от нас.

Книга «Развитие человека от 0 до 20» прослеживает становление человека начиная с периода внутриутробного развития и заканчивая возрастом 20 лет – моментом вхождения во взрослую жизнь. Книга демонстрирует необычный и очень интересный подход к вопросам воспитания, отношение к окружающему миру. Речь идет о Законах природы, которые мы обязаны соблюдать, желаем мы того или нет, – чтобы не навредить себе. Все зависит только от того, насколько мы хорошо знаем эти законы и их следствия.

ЧЕЛОВЕК – МАЛЕНЬКИЙ МИР

Представьте себе, что вы можете нажать на кнопку «Перезагрузка», и на этот раз сделать все правильно.

Без хлопот, без стрессов и, самое главное, без игр в угадайку.

Большая новость состоит в том, что воспитание детей целиком связано с играми, в которых к ним относятся как к маленьким взрослым, и все основные решения принимаются сообща.

Вы будете удивлены, обнаружив, насколько обучение детей положительным вещам, таким как дружба и забота о людях, автоматически влияет на другие области нашей повседневной жизни.

На любой странице книги вы найдете идеи, заставляющие задуматься, касающиеся разных аспектов жизни детей: отношений между детьми и родителями, дружбы и конфликтов. Вы получите четкую картину организации и функционирования школы. Эта книга предлагает новый взгляд на воспитание наших детей, цель которого – счастье всех детей на планете.

СКАЗКА О ДОБРОМ ВОЛШЕБНИКЕ

Сказка – это мудрость. Ведь все проходит, и только истинные сказки остаются. Чтобы рассказывать сказки, не надо много знать. Чтобы рассказывать сказки, надо видеть то, что не видно другим...

ЧУДЕСА БЫВАЮТ. ТОМ 1, 2

Сказка – верный путь к сердцу ребенка, даже если этот ребенок затаился во взрослом. Сказка – друг искренности и враг фальши. Добрая, мудрая сказка может сделать больше, чем целый ворох наставлений, – поскольку она не поучает, а напутствует, не понукает, а влечет нас к добру. В этой книге собраны сказки, которые помогут детям взяться за руки и уже никогда не потерять друг друга. Пускай это покажется чудом, но ведь всем известно, что чудеса бывают.

ВОЛШЕБНЫЕ ОЧКИ

Эта книга открывает новую серию под общим названием «Сказки из будущего». Тема сборника – «Мироощущение». На первый взгляд может показаться, что это слишком возвышенное понятие для детей. Однако не будем забывать, что наши дети рождаются и растут в безбрежном информационном море. Поэтому так важен диалог родителей и детей о том, что движет человеком, к чему он стремится, как устроен окружающий мир и общество.

Мы надеемся, что сказки, идеалы которых: добро, любовь, дружба, взаимовыручка – помогут наладить этот не простой, но такой важный и необходимый диалог.

ПРОДАВЕЦ УКРОПА или ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВУДИ ФИТЧА

В стране наблюдаются поразительные аномалии. В результате этого возникают проблемы государственного и даже общемирового уровня. Профессор

Маркус Беньямини собирает двенадцать детей с необычными способностями в особую школу на Заячьем Острове. Именно им, детям нового поколения, предстоит разрешить все проблемы человечества, раскрыв Главный Закон Природы.

Почему именно дети? Какими способностями они обладают? Какими методами решают поставленные задачи? Почему автор произведения скрывает свое имя? Все это и многое другое вы узнаете, прочитав эту книгу.

ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

Анонимный автор «Продавца укропа» раскрывает секреты
на сайте <http://woodyfitch.com/>

ARI

<http://ariresearch.org/>

Ashlag Research Institute (ARI) – некоммерческая организация, цель которой – реализация инновационных идей в образовательной политике для разрешения системных проблем современного образования и воспитания. Система образования, построенная на концепции изучения законов интегрального и взаимозависимого мира, является необходимым условием привнесения положительных изменений в жизнь человечества.

Наши разработки основаны на адаптации знаний тысячелетней давности, которые содержат системное решение современных проблем.

Мы регулярно инициируем диалог о мировом кризисе, рассматривая его как возможность произвести позитивные изменения в глобальном сознании.

Во главу угла мы ставим воспитание будущих поколений с целью помочь им успешно справиться с масштабными климатическими, экономическими и геополитическими изменениями. Наши идеи и материалы доступны всем, вне зависимости от возраста, пола, вероисповедания, политических убеждений или культурных традиций и мировоззрения.

Ashlag Research Institute (ARI) направляет свои усилия на укрепление международного и междисциплинарного сотрудничества. Приоритетным направлением деятельности является разработка и практическая реализация принципов глобального и интегрального образования.

Ashlag Research Institute (ARI) осуществляет свои программы и без ограничений предоставляет свою базу знаний с помощью имеющихся мультимедийных каналов всему миру. Мы стремимся улучшить осведомленность людей о существующей взаимной ответственности при выстраивании отношений между собой, о необходимости быть лично вовлеченными в данный процесс. Таким образом, мы предлагаем пути решения серьезных проблем, оказывающих влияние на современное общество.

На сегодняшний день в рамках образовательных программ Ashlag Research Institute (ARI) систематически занимаются тысячи студентов из России и СНГ, а так же Северной и Южной Америки, Европы, Ближнего Востока, Австралии, Азии и Африки.

МЕТОДИКА ИНТЕГРАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

ПСИХОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Редакторы: Э. Сотникова, А. Постернак, Т. Сливак,

Э. Хайман, И. Попович, А. Бренер

Корректор: Игорь Колядинцев

Художественное оформление: А. Мохин

Компьютерная верстка: А. Сопов

Выпускающий редактор: С. Добродуб

ISBN 978-5-91072-034-7

Подписано в печать 15.05.2011.

Формат 84x60/16. Усл. печ. л.16. Тираж 2000 экз.

Заказ №3643

Отпечатано с готовых файлов заказчика

в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.